

№ 1 (13) май 2015

Мастер'Ок

«Макаронный строитель – 2015»

VIII Всероссийский конкурс «Макаронный строитель – 2015» стал знаменательным событием для Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета. Мероприятие организуется ежегодно на базе вуза и стало не только доброй традицией, но и своего рода визитной карточкой учебного заведения. И это неудивительно: за время его существования было создано множество интересных работ. В первый день конкурса команды занимались возведением башен: строения в два, а то и в три метра высотой буквально за пару часов преобразили балюстраду! К сожалению, не всем конкурсантам удалось дойти до финала, ведь их макаронным конструкциям

предстояло не только пережить суровую критику судей, но и простоять до утра следующего дня.

На второй день конкурса участники занимались строительством еще более трудоемких объектов — мостов. Конкурс выдался сложным и одновременно интересным. В заключение победителей ожидал чрезвычайно приятный сюрприз: им предстояло заново возвести свои творения 18 марта 2015 года на демонстрационной площадке Конгрессно-выставочного центра «Экспофорум».

В итоге на «ИнтерСтройЭкспо» отправились команды «Архимаги» (ННГАСУ), «Пастафариане» (СПбГАСУ) и «Золотничок» (СПбГАСУ), где наши призеры вновь блестяще справились с поставленными задачами.

КОНКУРС МАКАРОННЫЙ СТРОИТЕЛЬ

На первой странице обложки журнала представлены фотографии Библиотеки Венского экономического университета (Австрия) по итогам учебно-ознакомительной практики группы студентов-архитекторов СПбГАСУ в Чехии и Австрии.

Подробнее читайте на с. 32.

Содержание

Истоки

2 Первый во всем: выпускник ИГИ, талантливый зодчий модерна, музеолог и педагог-новатор А. У. Зеленко (1871–1953). Его постройки и труды на ниве просвещения (*Часть вторая*)

8 Охраняется государством: станция метро «Автово» и ее архитекторы

14 Подготовка к столетнему юбилею ЛИСИ блокадной зимой 1942 года (по документам того времени)

Вертикаль

18 Не бояться и не лениться! Знаний лишних не бывает! Мне нравится учиться

Впечатления

22 С другой стороны Земного шара... (Беседа с доктором технических наук, членом-корреспондентом РААСН, профессором Р. А. Мангушевым)

26

«Мы говорим нашим новым друзьям: Auf Wiedersehen!» Путешествие по земле германской

32

Увидеть собственными глазами: старая и новая архитектура Чехии и Австрии

Грани Петербурга

40 Александровский Петербург: победное шествие классицизма (1801–1812) (*Продолжение*)

46 «Я совершила главное дело своей жизни»: Антонина Петровна из Старо-Панова

Люди и судьбы

50 «Когда я рисую, то чувствую себя счастливой». Акварель в жизни и творчестве выпускницы ЛИСИ Л. В. Бабичевой (1924–2003)

56 Родом из военного детства

Творчество

60 Юмор в нашей жизни

Мастер'Ок

Журнал СПбГАСУ
190005, Санкт-Петербург,
2-я Красноармейская ул., д. 4
Тел.: 575-94-54
info@spbgasu.ru

Руководитель проекта, ответственный редактор *Е. В. Клименко*
Литературный редактор и корректор *В. Ю. Жуков*

Над журналом работали сотрудники отдела по связям с общественностью:
В. Ю. Жуков, О. В. Назарова, Д. А. Сутырин
Верстальщик-дизайнер *Е. Ю. Русакова*

Подписано в печать 21.05.2015.
Формат 60 × 90 1/8.
Печать офсетная. Бумага мелованная.
Тираж номера 999 экз.
Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Капли дождя»
СПб, Измайловский пр., д. 16/30 Б
Распространяется бесплатно.

ПЕРВЫЙ ВО ВСЕМ: выпускник ИГИ, талантливый зодчий модерна, музеолог и педагог-новатор А. У. Зеленко (1871–1953). Его постройки и труды на ниве просвещения

Часть вторая

Редкие памятники северного модерна в Москве. Детский сад «Сеттльмент» и др.

Начало см. в предыдущем номере (2013. № 2(12)).

Выпускник Института гражданских инженеров в Петербурге Александр Устинович Зеленко (1871–1953) — российский, советский инженер-архитектор и педагог, разночинец-демократ по убеждениям. Вел активную педагогическую работу, внес большой вклад в разработку теории и практики политехнического образования, одним из первых поставил проблему создания специальной архитектуры для детей. Строил в Самаре, Москве и Сакраменто (Калифорния, США) здания в русско-византийском стиле и стиле северного модерна. Сотрудничал с педагогом С. Т. Шацким¹ в организации подростковых клубов. А. У. Зеленко — автор идеи и проекта Детского дворца (Дворца-музея ребенка), один из организаторов первых внешкольных детских учреждений в России, инициатор создания общества и особого детского поселка с собственными правилами «Сеттлемент»,² открыл первый в России клуб для детей с тем же названием. После 1917 г. — организатор музеев, просветитель.³ Как архитектор проектировал типовые народные дома, доходные дома и дачи.

Вообще Александр Устинович Зеленко в своей разносторонней деятельности архитектора, педагога и музеолога по праву может быть

Александр Устинович Зеленко

Станислав Теофилович Шацкий

охарактеризован почетным определением «первый». Можно сказать, что он был первым во всем: большинство его построек, организованных им детских учреждений и разработанных воспитательных и музейно-педагогических идей и проектов появились в России впервые. В избранных им направлениях творчества он был несомненным новатором.

Павильоны Международной выставки в Глазго. Самарская карьера Александра Устиновича Зеленко складывалась удачно:

он был преуспевающим зодчим, занимал должность городского архитектора, строил собственный особняк... Но в конце 1900 г. внезапно оставил службу, продал недостроенный особняк и переехал в Москву, вероятно, по творческим мотивам. Там он вместе с Ф. О. Шехтелем⁴, который и пригласил его

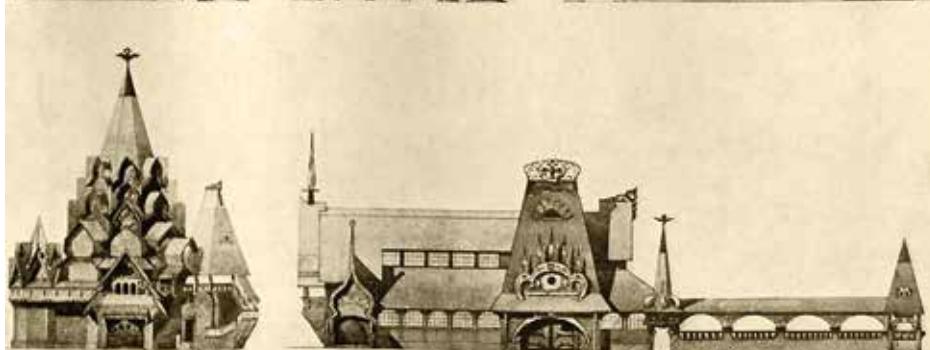
1 **Шацкий Станислав Теофилович** (1878–1934) — педагог. Родился 13 июня 1878 г. в с. Воронино Смоленской губ. в семье мелкого военного чиновника (делопроизводителя 1-го пехотного Невского полка, заслужившего потомственное дворянство) Теофила Осиповича Шацкого (1838–1901) и Антонины Клементьевны Шацкой (урожд. Ляхович, 1851–1921). В 1881 г. семья переехала в Москву. Окончив гимназию № 6, Станислав учился в Московском университете на механико-математическом факультете, затем на медицинском, потом перешел в Петровскую (Тимирязевскую) сельскохозяйственную академию, решив стать педагогом и взяв в качестве образца для себя школу Л. Н. Толстого в Ясной Поляне. Академию бросил из-за организации вместе с А. У. Зеленко московского общества «Сеттльмент». Официально отчислен из нее через три года со степенью кандидата естественных наук. Обладал хорошим голосом, научился играть на фортепьяно, занимался в классе сольного пения. Будучи студентом университета, поступил в Московскую консерваторию, ездил с концертами по стране,

пользовался большим успехом, был приглашен в оперную группу Большого театра, но Консерваторию тоже не окончил. После революции 1917 г. не сразу стал сотрудничать с советской властью, отказавшись от предложения нарком просвещения А. В. Луначарского войти в руководство Наркомпроса. Затем занимался учебно-экспериментальной деятельностью, разрабатывал проекты целой системы экспериментальных педагогических учреждений, первоначальные контуры которой наметились еще в его дореволюционной работе. В начале 1930-х гг. эта деятельность была признана ошибочной и вредной, запрещены все поиски новых методов обучения и воспитания детей. С. Т. Шацкий был назначен директором Московской консерватории, ввел там преподавание педагогики, организовал при Консерватории школу-интернат для одаренных детей и Школу высшего художественного мастерства (как аспирантуру для исполнителей). Одновременно руководил Центральной педагогической лабораторией Наркомпроса, задачей которой являлось обобщение опыта суще-

ствовавших в то время опытных и образцовых школ. Скорострительно скончался 30 октября 1934 г. (<http://www.kommunarstvo.ru/index.html?stoki/stosha.html>).
2 **Сеттлемент** — устар., правильно: **сеттльмент** (от англ. *settlement*: поселение). Хотя, судя по всему, упомянутое детское учреждение и называлось «Сеттлемент», мы приведем это название в данной статье к современной норме («сеттльмент»).
3 http://www.bvahan.com/museologypro/muzevedenie.asp?i2=3&c_text=12 (Мастеница Е. Н. Детский музей как лейтмотив педагогической деятельности А. У. Зеленко // Исторические персоналии: мотивировка и мотивации поступков: Материалы Всерос. науч. конф. 16–17 дек. 2002 г. Санкт-Петербург / Под ред. С. Н. Полторака. СПб.: Нестор, 2002. С. 164–169).
4 **Шехтель Федор Осипович (Франц-Альберт)** (1859–1926) — российский архитектор, живописец, график, сценограф. Потомок выходцев из Баварии. Учился на архитектурном отделении Московского училища живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ), перебивался случайными заработками, с третьего курса был отчислен «за плохую посещаемость».

Ф. О. Шехтель
(при участии А. У. Зеленко).
Проект павильонов русского
отдела Международной
промышленно-художественной
выставки в Глазго. 1901 г.

Ф. О. Шехтель
(при участии А. У. Зеленко).
Центральный павильон
русского отдела
Международной промышленно-
художественной выставки
в Глазго. Фото 1901 г.

Ф. О. Шехтель (при участии А. У. Зеленко).
Павильон русского отдела Международной
промышленно-художественной выставки в Глазго.
Отдел лесной промышленности. Фото 1901 г.

Ф. О. Шехтель. Ярославский вокзал в Москве.
1902–1904. Дореволюционная открытка

в Москву, работал над павильонами русского отдела Международной промышленно-художественной выставки 1901 г. в Глазго⁵, ездил в Великобританию, где вел надзор за возведением выставочных павильонов на месте. Вместе со своим сверстником архитектором И. А. Фоминым⁶ участвовал в организации Первых Женских строительных курсов в Москве⁷, открывшихся в 1902 г.

Имитация природы в изысканном декоре.

Доходный дом О. П. Коробковой. По-видимому, первой собственно московской работой А. У. Зеленко (не считая павильонов для Глаз-

Ф. О. Шехтель. Ярославский вокзал в Москве. 1902–1904. Современный вид

Один из наиболее ярких представителей стиля модерн в русском и европейском зодчестве, считается создателем русского и московского модерна, все направления которого воплотил в своих сооружениях. По его проектам только в Москве возведено более 50 зданий. В 1909–1913 гг. построил в Самаре особняк В. М. Суорошников (Пионерская ул., 22). Принадлежит к числу крупнейших зодчих рубежа XIX–XX вв. В честь Ф. О. Шехтеля названа малая планета № 3967 «Shekhteliya», открытая 1987 г. сотрудницей Крымской астрофизической обсерватории Л. И. Черных.

5 Павильоны русского отдела Выставки в 1901 г. были построены в т. н. новом русском (неорусском) стиле по проекту Ф. О. Шехтеля, использовавшего мотивы

деревянных шатровых церквей, теремов, крестьянских хозяйственных построек Русского Севера. Выполненные в дереве в виде срубов или обшитые тесом и ярко окрашенные, они все вместе представляли романтическую картину русского патриархального быта.

Интересно отметить, что когда в 1902–1904 гг. Шехтель пристроил к старому зданию Ярославского вокзала в Москве новый фасад с залом ожидания, решенный в неорусском стиле с элементами северного модерна, он применил свои недавние «наработки» проектов русских павильонов в Глазго (ср. изображения павильонов и вокзала).

6 **Фомин Иван Александрович** (1872–1936) — русский и советский архитектор. Учился в Академии

художеств по классу Л. Н. Бенуа. В 1896 г. был исключен из Академии по политическим мотивам, продолжил обучение в Париже и через год в Москве сдал экзамен на право заниматься архитектурной практикой. Сперва работал в стиле модерн, в начале 1910-х гг. стал ведущим мастером петербургской неоклассической школы. В 1920-е гг. разработал теорию и практику «пролетарской классики». В 1920-е гг. стал одним из основателей сталинской архитектуры. Отец архитектора Игоря Ивановича Фомина (1904–1989).

7 В 1902 г. архитектор И. А. Фомин организовал в Москве Первые Женские строительные курсы. В Петербурге в 1904 г. тоже открылись Женские строительные курсы В. Ф. Романовой с программой,

А. Ф. Мейснер (при участии А. У. Зеленко). Доходный дом О. П. Коробковой. 1902–1903. Москва, Тверской бульвар, 6. Открытка. 1906 г.

А. Ф. Мейснер (при участии А. У. Зеленко). Доходный дом О. П. Коробковой. 1902–1903. Москва, Тверской бульвар, 6. Фото 1910 г.

А. Ф. Мейснер (при участии А. У. Зеленко). Доходный дом О. П. Коробковой (Дом Ярославской мануфактуры). 1902–1903. Москва, Тверской бульвар, 6. После ноябрьских 1917 г. боев в Москве

го) было его участие в 1902–1903 гг. в строительстве по проекту архитектора А. Ф. Мейснера⁸ шестиэтажного доходного дома О. П. Коробковой с башней и элементами модерна на Тверском бульваре, 6. Он же известен в разные годы как Дом Ярославской мануфактуры и Дом Санкт-Петербургского общества страхования. В 1906–1917 гг. здесь находилось издательство братьев Сабашниковых. В изысканном декоре здания было много украшений в виде ласточек, драконов, спящих сов, над башней — ангел (?). Как писали тогдашние журналы, дом «вышел за рамки архитектуры, переместившись в область имитации природы»⁹. В конце октября – начале ноября 1917 г. в результате недельных боев за Москву между советскими (красными, большевистскими) и верными Временному правительству (юнкерами) войсками, в ходе которых большевики применили артиллерию (почти отсутствовавшую у антибольшевистских сил) и пострадал Московский Кремль, это здание лишилось башни и полностью выгорело. Пустая домовая коробка стояла до 1924 г., когда дом был перестроен в упрощенно-конструктивистском духе, башня и первоначальный декор утрачены. Сейчас здесь располагается ОАО «Внешстройимпорт».

«Здание резко выделяется среди окружающих его скромных построек...» Коммерческое училище цесаревича Алексея.

В 1902–1904 гг. на средства, собранные купцами, банкирами и промышленниками Москвы, в Замоскворечье в Стремянном переулке по проекту А. У. Зеленко построено в неоклассическом стиле с элементами северного модерна здание мужского среднего Коммерческого училища цесаревича Алексея (который родился в 1904 г.) Московского общества распространения коммерческого образования. По продольной оси здания размещались два парадных двухъярусных помещения: парадный вестибюль и рекреационный зал оливкового

аналогичной программе Института гражданских инженеров (ИГИ), но с более подробным изучением художественных предметов.

8 Мейснер Александр Фелицианович (1859–1935) — известный московский архитектор, работавший преимущественно в стиле модерн. Окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества в 1883 г. Работал в Москве помощником на постройке Исторического музея и клинического городка на Девичьем Поле, архитектором Лазаревского института и Коронационного убежища в Сокольниках. С 1894 г. — участковый архитектор Пречистенской части и 1-го участка Арбатской части, с середины 1890-х гг. — домашний архитектор Шереметевых, для которых проектировал доходные дома. Активно работал до конца 1920-х гг. Брат архитектора И. Ф. Мейснера, окончившего МУЖВЗ в 1881 г.
9 <http://forum.citywalls.ru/topic401-page3.html> (Архитектурный сайт Санкт-Петербурга).

А. Ф. Мейснер (при участии А. У. Зеленко). Доходный дом О. П. Коробковой. 1902–1903. Москва, Тверской бульвар, 6. Современный вид

цвета, перекрытый легкой стеклянной крышей (световым фонарем) на металлических фермах, изготовленных фирмой Артура Коппеля. Оформление этих помещений было выполнено в модном тогда стиле модерн. Верхний и нижний ярусы вестибюля соединены двухмаршевой лестницей. Торжественность рекреационному залу придавала и придает сегодня (помещения бережно отреставрированы) обходная галерея второго этажа, опирающаяся на металлические колонны с полуциркульными арками на верхнем ярусе. По мнению современника, «здание резко выделяется среди окружающих его скромных построек своим красивым и оригинальным фасадом и обширностью своих размеров». Ныне это 1-й корпус Российского экономического университета (РЭУ) им. Г. В. Плеханова. Неподалеку, на улице Зацепа, в 1904–1905 гг. по проекту архитектора Н. Л. Шевякова (1868–1942) — выпускника ИГИ 1893 г. и одного из мастеров московского модерна — было возведено здание женского среднего Коммерческого училища Московского общества распространения коммерческого образования с домовою церковью во имя иконы Божией Матери «Взыскание погибших» (вероятно, при участии арх. С. У. Соловьева, А. В. Щусева, П. А. Заруцкого и А. У. Зеленко). Училище открылось в 1906 г. Одновременно были организованы курсы подготовки преподавателей для этих училищ. На базе этих двух училищ, находящихся практически на одной территории (между Стремянным пер. и ул. Зацепа), и курсов в 1907 г. по инициативе председателя упомянутого Общества — предпринимателя и финансиста А. С. Вишнякова (1859–?) — был создан Московский коммерческий институт Московского общества распространения

А. У. Зеленко. Мужское среднее Коммерческое училище цесаревича Алексея. 1902–1904 (после достроек по соседству — с 1907 г. Московский коммерческий институт, ныне РЭУ им. Г. В. Плеханова). Москва, Стремянный пер., 28, стр. 1, 2. Дореволюционная открытка

коммерческого образования (ныне РЭУ им. Г. В. Плеханова; Стремянный пер., 28, стр. 1, 2). Вишняков стал председателем Попечительского совета Института. В 1909 г. Зеленко пристроил корпус Приготовительных классов этого Института с оградой. В советские годы корпус бывшего Женского училища был надстроен, церковь закрыта и приспособлена под учебные нужды.

Первая поездка в Америку. В 1903–1904 гг. А. У. Зеленко уехал за границу, совершив двухлетнее путешествие по Индии, Австралии и Америке. В США около двух лет работал на стройках, интересовался постановкой воспитания и обучения детей. Познакомившись за рубежом с «культурными поселениями» (сеттльментами) — культурными обществами и воспитательными учреждениями для проведения в них просветительской работы среди бедных слоев населения, — Зеленко загорелся идеей осуществить подобный опыт на родине. Вкус к преподавательской деятельности у Александра Устиновича проявился еще тогда, когда он, переехав из Самары в Москву, вел уроки рисования в московской гимназии (1900–1903). По-видимому, в Америке он принял решение посвятить жизнь просвещению, что не мешало ему оставаться замечательным архитектором.

Редкие памятники северного модерна в Москве. Доходный дом П. В. Лоськова. Вернувшись в Россию, Александр Устинович сблизился с кружком педагогов С. Т. Шацкого и, используя опыт американских общественных и кооперативных организаций, основал вместе с Шацким и Л. К. Шлегер¹⁰ первую летнюю трудовую колонию (лагерь-коммуна) для детей рабочих в Щелково под Москвой (1905). Одновременно, не оставляя архитектурной деятельности, А. У. Зеленко в 1904–1905 гг. совместно с преподавателем ИГИ архитектором Р. Р. Марфельдом¹¹, который когда-то, как

А. У. Зеленко. Мужское среднее Коммерческое училище цесаревича Алексея. 1902–1904 (после достроек по соседству — с 1907 г. Московский коммерческий институт, ныне РЭУ им. Г. В. Плеханова). Москва, Стремянный пер., 28, стр. 1, 2.

Вестибюль. Фото 1907 г.

¹⁰ **Шлегер Луиза Карловна** (1863–1942) — педагог, специалист по дошкольному воспитанию и начальному обучению. В 1905 г. организовала первый в Москве народный детский сад, затем городское училище по специальной программе, где занятия наряду с учителями-профессионалами вели студенты Московского университета и Петровской сельскохозяйственной академии. Открыла начальную школу, оформленную, чтобы обойти запреты властей, как «частная школа госпожи Адлер», где обучение велось по экспериментальной программе, составленной вместе с А. У. Зеленко. Привлекла С. Т. Шацкого к участию в создании московского общества «Сеттльмент». После его закрытия стала бессменным сотрудником Шацкого в руководстве московским филиалом общества «Детский труд и отдых» (после октября 1917 г. — Первой опытной станцией по народному образованию).

¹¹ **Марфельд Роберт Робертович** (1852–1921) — крупный архитектор-строитель общественных зда-

ний, представитель «кирпичного стиля» и модерна. Академик архитектуры (1887), специалист и автор ряда научных трудов по строительной экономике и законодательству, общественный деятель, педагог. С 1894 г. преподавал в Академии художеств, в 1900-х гг. — в Институте гражданских инженеров. Член Общества попечения о бесприютных детях. Родился в Германии. Обучался в Политехникуме в Карлсруэ (Германия) и Строительной академии в Вене (Австро-Венгрия). Аттестован АХ в 1883 г. Служил в ТСК МВД, затем был архитектором Академии наук, архитектором на Охтинском пороховом заводе в Петербурге. С 1894 г. — архитектор Министерства внутренних дел, с 1896 г. — Министерства народного просвещения. Проектировал и строил учебные заведения, церкви и другие общественные здания в Петербурге, Борках Харьковской губ., Александровке Екатеринославской губ., Калягине Тверской губ., Сибири (Томск, Иркутск), Грузии (Баку, Мира, Батуми, Потн).

А. У. Зеленко. Доходный дом крестьянина П. В. Лоськова. 1905–1906. Москва, Мансуровский пер., 4, стр. 1. Современный вид

А. У. Зеленко. Мужское среднее Коммерческое училище цесаревича Алексея. 1902–1904 (после достроено по соседству — с 1907 г. Московский коммерческий институт, ныне РЭУ им. Г. В. Плеханова). Москва, Стремянный пер., 28, стр. 1, 2. Рекреационный зал им. А. С. Вишнякова. Современный вид

позднее и сам в Зеленко, учился строительному делу в Вене и тоже был мастером модерна, создал проект кафедрального собора для грузинского города Поти. В 1905–1906 гг. Зеленко построил в Москве доходный дом крестьянина П. В. Лоськова (Мансуровский пер., 4, стр. 1). Здание, напоминающее средневековый замок, первоначально было покрыто грубой штукатуркой «под шубу». Сейчас эта отделка утрачена, ее заменила гладкая штукатурка. В 1916–1926 гг. этом доме жил русский и советский военачальник и военный педагог, генерал от кавалерии А. А. Брусилов, автор знаменитого Брусиловского прорыва (разгром 4-й австро-венгерской армии в июне 1916 г.). Ныне дом занимает посольство Сирии.

Первый в России детский сад. Игрушечный замок «Сеттльмент». Молодой педагог С. Т. Шацкий, вдохновленный, как и А. У. Зеленко, примером американских сеттльментов, начал вместе с Зеленко внедрять подобную воспитательную систему в России. Александр Устинович после своего заграничного путешествия также был увлечен идеей организации просветительских центров, подобных американским. В 1905 г. они приступили к созданию в Москве детских садов — подростковых клубов, расположенных на окраинах города и предназначенных для детей и молодежи из необеспеченных и малокультурных слоев населения. Первый в России подобный детский сад был создан ими в Москве в годы Первой русской революции на пересечении Вадковской переулка с Тихвинской улицей (оба топонима сохранились). В то время это было далекой рабочей окраиной к северо-западу от складывавшегося культурного центра Миусской площади (сегодня входит в Центральный административный округ Москвы). Оба педагога стояли у истоков создания Воспитательного

центра для детей рабочих окраин, названного ими «Сеттльментом». Это было учреждение нового для России типа. Как архитектор Зеленко был также автором оригинального проекта, инициатором и руководителем строительства здания для «Сеттльмента». На средства (около 40 тыс. рублей), собранные среди владельцев крупных предприятий — братьев Сабашниковых, Кушнеревых, Морозовой, и в первую очередь у богатого предпринимателя Н. А. Второва¹², они приобрели участок в Вадковском переулке. В 1905–1907 гг. Зеленко построил на нем по своему проекту оригинальное и довольно необычное для Москвы здание в стиле северного модерна — детский клуб Общества «Сеттльмент» (позднее Общество «Детский труд и отдых»). Причудливой формы здание «Сеттльмента» (Вадковский пер., 5, стр. 1), признанное шедевром московского экспрессионизма, — редкий для Москвы памятник северного модерна. Эта ветвь модерна, ярко проявившаяся в начале XX в. в Петербурге, территориально близком к Финляндии, почти не заявила о себе в Москве, что придает постройкам Зеленко, в первую очередь в Вадковском переулке, особую ценность. Построенное как «обитаемая скульптура», лишенное внешних украшений, здание клуба сравнивается критиками с работами знаменитых европейских архитекторов — испанца Гауди¹³ и австрийца Хундертвассера¹⁴. Оно будило у детей романтические мечты, воображение, фантазию, вводило их в сказку. Внешне здание напоминало игрушечный замок с опрavlенными в темное дерево окнами, внутри были винтовые лестницы, площадки, уголки, которые можно было использовать для игр. На крыше размещалась настоящая астрономическая обсерватория с вращающимся металлическим куполом и телескопом-рефрактором.

В Петербурге возвел здание Музея антропологии и этнографии (1886, Таможенный пер., 1), перестроил южный паггауз Биржи (1894–1897, 1910–1915, Университетская наб., 1; ныне Зоологический музей Академии наук); построил в «кирпичном стиле» корпуса Электротехнического института (бывш. ЛЭТИ им. В. И. Ульянова-Ленина) (1899–1901, Инструментальная ул., 4; ул. Профессора Попова, 5в), в стиле модерн — здания попечительства Императорского человеколюбивого общества для сбора пожертвований на ремесленное образование бедных детей (1903–1905, ул. Егорова, 26), Мариинского детского приюта (вел. кн. Марии Николаевны) (1905–1906, Ждановская ул., 8 / Ждановская наб., 21), богадельни Белосельских-Белозерских (1910–1912, пр. Динамо, 14). Последняя работа архитектора — проект здания Библиотеки Академии наук (1913–1914, Биржевая линия ВО, 1; завершено в 1924–1925 гг., арх. Р. А. Берзен, Я. Я. Кетчер). Р. Р. Марфельд также автор двух обелисков — памятников рабочим Охтинского порохового завода, погибшим при взрыве (1890), и жертвам взрыва на даче П. А. Столыпина (1907–1908, Аптекарская наб., 66).

12 **Второв Николай Александрович** (1866–1918) — русский промышленник, банкир, за деловую хватку прозванный «русским Морганом». Владелец самого большого состояния России начала XX в. (более 60 млн золотых рублей). После смерти отца с 1911 г. единолично владел товариществом на паях «А. Ф. Второва сыновья» (крупная торговля в Сибири, свое торговое отделение в Монголии), скупал банки и

компании, зарабатывал на военных заказах. Основал первое в стране Российское Общество химической промышленности («Русско-Краска»), первый в России завод «Электросталь» (совместно с предпринимателями А. И. Коноваловым и М. И. Терещенко), первый в России автомобильный московский завод («АМО», ныне Открытое акционерное московское общество «Завод имени И. А. Лихачева» — АМО ЗИЛ) (совместно с предпринимателями братьями С. П. и С. П. Рябушинскими). Во время Первой мировой войны военные заказы принесли ему сверхприбыли. По оценкам прессы, годовая прибыль в 1916–1917 гг. составляла 100–150 млн рублей. После Октябрьской революции 1917 г. выразил лояльность новой власти. В мае 1918 г. был застрелен при невыясненных обстоятельствах, по одной из версий — побочным сыном из-за личных отношений. Память о Н. А. Второве сохраняется в городе Электросталь Московской области, где ему как основателю города воздвигнут памятник на ул. Корешкова.

13 **Гауди-и-Корнет Антонио** (исп. Antonio Plácido Guillermo Gaudí y Cornet; каталан. (валенс.) Antoni Plàcid Guillem Gaudí i Cornet; 1852–1926) — выдающийся испанский (каталонский) архитектор, автор словно вылепленных руками причудливо фантастических построек, большинство которых возведено в Барселоне. В своем творчестве придерживался идеи: «Декоративность — начало архитектуры». Погиб, попав под трамвай недалеко от храма Святого Семейства, который он достраивал.

14 **Хундертвассер Фриденсрайх** (нем. Friedensreich Hundertwasser, наст. имя:

Это необычное детское учреждение и оригинальное здание для него приобрели широкую известность в Москве и сегодня считаются выдающимся памятником не только архитектуры, но и истории педагогики и культуры.

Поздней осенью 1907 г. в нем начали действовать детские кружки фотографов, астрономов, учебные классы, мастерские, библиотека, обширный кинозал, небольшие театр и народная обсерватория под руководством С. Т. Шацкого. Был свой хор, осуществлялись театральные постановки. Самым оживленным помещением в доме стала большая комната с различными приспособлениями для ручного труда, где мастерились компасы, звонки и другие механизмы. В необычном доме в Вадковском переулке объединились «Дневной приют для приходящих детей Сущевского попечительства о бедных», детский сад, «Частное учебное заведение III разряда для лиц обоего пола Л. К. Шлегер» (фактически двухгодичное городское училище с совместным обучением для детей до 14 лет), кабинет врачебной помощи, «Ремесленные курсы, разрешенные на имя архитектора А. У. Зеленко» (профтехучилище широкого профиля с числом учащихся до 200 человек), клубы для подростков, куда приходили молодежь и взрослые с окрестных предприятий.

«Сеттльмент» совмещал функции детского сада для бедных, начальной школы для детей рабочих и ремесленного училища. Ученики «Сеттльмента», который функционировал на основе самоуправления, были организованы в группы по 12 человек (мальчики и девочки раздельно); каждая группа самостоятельно планировала учебную программу и выработывала собственные правила поведения. Зеленко организовал при клубе курсы для подростков, находящихся в ученье у мелких хозяев-ремесленников. Лицензия на образовательную деятельность была оформлена лично на «А. У. Зеленко, архитектора». Финансировала «Сеттльмент» крупная буржуазия, которая находила для себя вполне приемлемым создавать учреждения, стоящие вне курса казенной педагогики¹⁵.

Несмотря на то, что Шацкий и Зеленко намеренно сторонились политики, 1 мая

1908 г. «Сеттльмент» был закрыт за «попытку проведения социализма среди детей» в связи с использованием детского самоуправления. Шацкого и Зеленко арестовали, но за отсутствием состава преступления вскоре выпустили. Как считал Зеленко, среди сотрудников «Сеттльмента» были эсеры, которые устроили в доме в Вадковском переулке явку и, таким образом, подставили его под удар. По другой версии, Зеленко арестовали по подозрению в связи с революционным подпольем.

Вторая поездка в Америку. После двухмесячного ареста Александр Устинович опять отправился в США, где в том же году выстроил экспрессионистскую виллу в г. Сакраменто (1908).

Последующая судьба «Сеттльмента».

С. Т. Шацкому через год удалось добиться возобновления преподавательской деятельности в Вадковском переулке, хотя и в ограниченном объеме — разрешили только детский сад и начальную школу. Общество, которое теперь называлось «Детский труд и отдых», продолжало традиции «Сеттльмента». Незадолго до революции Шацкий получил правительственную поддержку — Министерство народного образования ассигновало деньги на поддержание всех учреждений «Детского труда и отдыха». На эту субсидию здесь были открыты слесарная, столярная и швейная мастерские. После революции Общество «Детский труд и отдых» было преобразовано в «Первую опытную станцию по народному образованию», деятельность которой постепенно сошла на нет. Дольше всего — до

А. У. Зеленко. Детский клуб общества «Сеттльмент». 1905–1907. Москва, Вадковский пер., 5, стр. 1. Современный вид

начала 1930-х гг. — просуществовал астрономический кружок.

После Великой Отечественной войны в здании бывшего «Сеттльмента» находился Дом пионеров. В середине 1990-х гг. был проведен капитальный ремонт дома, искаживший его первоначальный облик. Само здание сохранилось, однако внешние кованые светильники утрачены, а первоначальную отделку грубой штукатуркой «под шубу» грязновато-серого цвета сменила гладкая штукатурка (как и в доме Лоськова). Сейчас этот памятник архитектуры превращен в офисное здание с пластиковыми окнами, которое занимают различные организации¹⁶.

Просветительская деятельность. Вернувшись из Америки в Москву, А. У. Зеленко также принял участие в работе общества «Детский труд и отдых». В 1905–1909 гг. (с перерывом на отсидку и поездку в Америку) он преподавал на Пречистенских рабочих курсах и в воскресных рабочих школах, сотрудничал в журналах «Свободное воспитание» и «Для народного учителя». В 1911–1917 гг. читал лекции в университете А. П. Шанявского в Москве по курсам: обзор новейших школ Западной Европы; духовное развитие детей в связи с детским чтением; физическое развитие детей в связи с подвижными играми и гимнастикой; общественное воспитание детей (детские кружки, клубы); рассказывание и литература дошкольного возраста; иллюстрирование детских книг и др.

В. Ю. Жуков,
кандидат исторических наук, доцент

Окончание в следующем номере.

Friedrich Stowasser — Фридрих Штовассер; 1928–2000) — австрийский архитектор, график и живописец, создатель оригинальных зданий в «естественном», «экологичном», «биоморфном» стиле. Считал, что нельзя жить в одинаковых домах-коробках: людям от этого плохо. Свою архитектурную концепцию изложил в нескольких манифестах и воплотил во множестве проектов. Его Идеальный дом — это безопасная уютная нора, которую сверху покрывает трава, но нора с множеством окон-глаз.

В Новой Зеландии он построил такой дом, на крыше которого, переходящей по бокам в холм, растет трава, ее иногда приходят пощипать бараны. Он считал, что это хоть какая-то компенсация за урон, который индустриальное общество наносит природе. Любимое животное Хундертвассера — улитка с домиком на спине. Как и Гауди, Хундертвассер широко использовал битую керамическую плитку: делал из нее мозаику, расцветивающую до этого ровную и тоскливую

поверхность. Много работал также над дизайном государственных флагов, монет, почтовых марок. Придуманное им для себя имя — переделка его настоящего имени (Фридрих в переводе на современный немецкий язык — Фриденсрайх) — дословно означает: богат миром.

15 <http://o-moskve.narod.ru/p57.html> (Детский сад общества «Сеттльмент»).

16 http://www.kultura-portal.ru/tree_new/arcproject/third.jsp?bunit_id=103121&rubric_id=1602

ОХРАНЯЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ: станция метро «Автово» и ее архитекторы

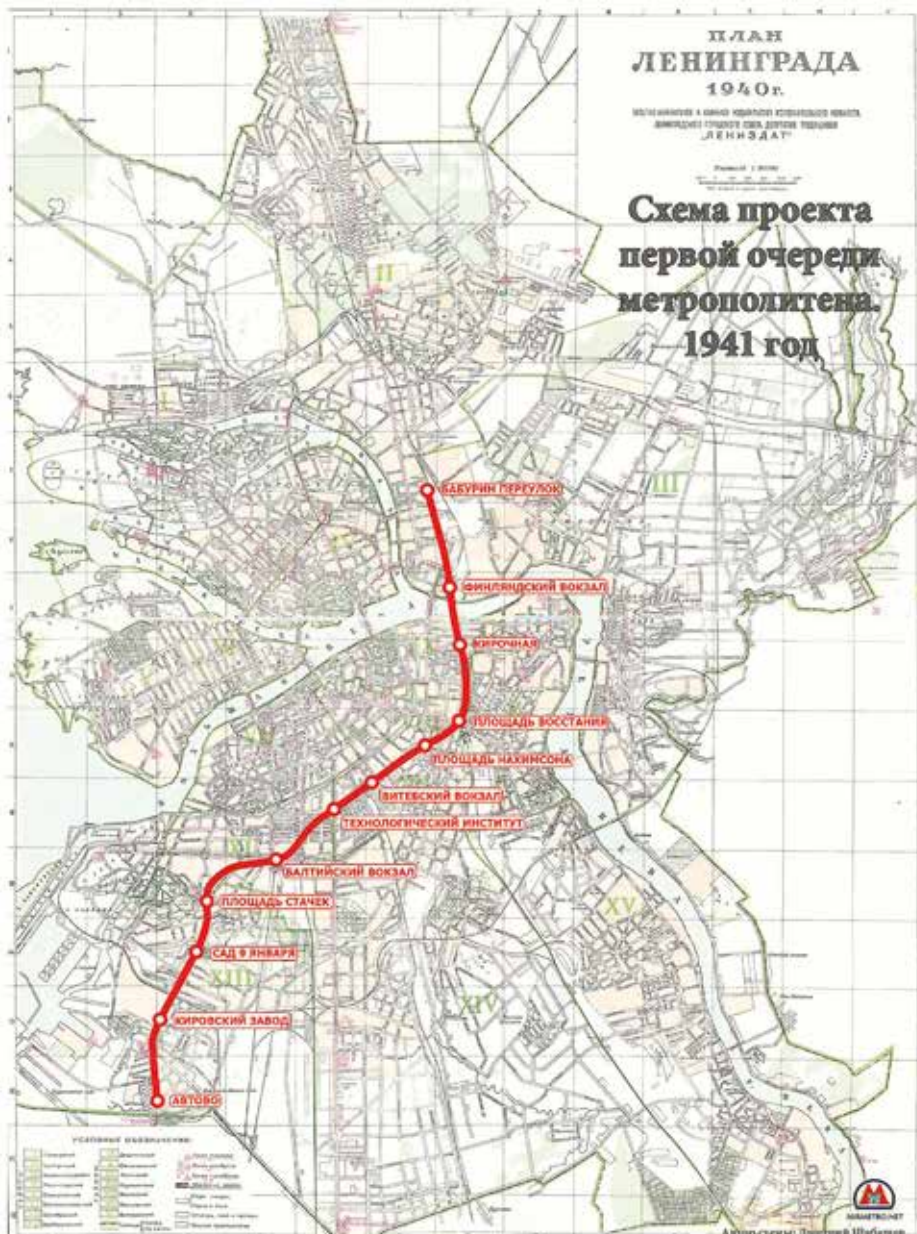
В ноябре 2014 г. станция Петербургского метрополитена «Автово» по версии влиятельной британской газеты «Гардиан» (The Guardian) вошла в список 12 самых красивых станций в мире (седьмая по счету). Наряду с петербургской подземкой в список попали станции метро Неаполя, Лиссабона, Мюнхена, Варшавы, Нью-Йорка (две станции), Торонто, Лондона, Стокгольма, Парижа и Киева.

В январе 2013 г. по версии британского издания «Дейли Телеграф» (Daily Telegraph) в финальном рейтинге 22 станций метрополитена 15 европейских стран (Италия, Великобритания, Германия, Россия и др.) «Автово» вошла в десятку самых красивых станций Европы (под № 10).

Еще 15 декабря 2011 г. Советом по сохранению культурного наследия при Правительстве Санкт-Петербурга станция «Автово» была внесена в Единый государственный реестр объектов культурного наследия регионального значения. Как памятник истории и культуры охраняется государством.

Архитекторы станции «Автово» — выпускники и преподаватели ЛИСИ (ныне СПбГАСУ) Е. А. Левинсон и А. А. Грушке. Инженер-конструктор — С. М. Эпштейн.

Схема проекта первой очереди Ленинградского метрополитена. 1941 г.

Архитектор А. А. Оль в год окончания ИГИ.
Цветное фото сделано писателем
Л. Н. Андреевым. 1910 г.

Перед Великой Отечественной войной, в 1937–1941 гг., окраинный микрорайон Ленинграда Автово начал застраиваться кварталами пяти- и шестизэтажных домов с высокими потолками в стиле сталинского неоклассицизма. Проект планировки и застройки жилых кварталов в Автово в 1938–1940 гг. разрабатывал (в соавт. с С. Е. Бровцевым) выпускник и преподаватель нашего вуза член-корреспондент Академии архитектуры СССР (1941), доктор архитектуры (1943 или 1944) Андрей Андреевич Оль (1883–1958).

В студенческие годы А. А. Оль проходил стажировку в Гельсингфорсе (Хельсинки, Финляндия, тогда в составе Российской империи) у ведущих мастеров финского национального романтизма архитекторов Э. Сааринена и А. Линдгрена (1905–1906), в Петербурге — у выдающегося мастера архитектуры модерна, шведа по рождению, Ф. И. Лидваля (1906–1907). Окончил ИГИ (ныне СПбГАСУ) в 1910 г., преподавал в нем с 1921 г. до конца жизни. Профессор (с 1933), заведующий кафедрой архитектурного проектирования ЛИСИ в 1946–1958 гг.

Первая самостоятельная работа А. А. Оля, выполненная в студенческие годы и принесшая ему известность, — дача писателя Л. Н. Андреева в стиле северного модерна в финской деревне Ваммелсуу (ныне пос. Серово) на Карельском перешейке близ Териок (ныне Зеленогорск) (1907–1908, не сохранилась). За два года до окончания вуза Оль женился на сестре писателя — Римме (1908). Другой известный его проект — двухэтажный особняк врача Обуховской больницы Т. В. Белозерского на Дворянской ул., 25 (в 1935–1955 гг. Куйбышевская, ныне

Портрет архитектора Е. А. Левинсона.
Акварель

Архитектор А. А. Грушке

Проект наземного зала станции метро «Автово»

ул. Куйбышева), считающийся одним из лучших образцов неоклассицизма (1913–1914, в соавт. с Е. И. Гонцевичем. Перестройка), ныне детская городская поликлиника № 19.

В 1931–1933 гг. Оля участвовал в разработке проекта здания ОГПУ – НКВД («Большой дом») на Литейном пр., 4 (в соавт. с А. И. Гегелло и Н. А. Троцким). В 1934–1956 гг. (с перерывом на войну, когда он находился в эвакуации в Свердловске и Магнитогорске) Оля руководил мастерской № 4 «Ленпроекта», проектировавшей кварталы Автово. После войны – автор проекта восстановления г. Петродворца (ныне Петергоф). Похоронен в Ленинграде на Литераторских мостках Волковского кладбища.

Под руководством А. А. Оля в составе 4-й мастерской «Ленпроекта» еще до войны над проектами Автово работали и другие выпускники нашего вуза, например инженер-архитектор **Сергей Иванович Квашнин-Самарин** (1905–1986), окончивший ЛИГИ (ныне СПбГАСУ) в 1930 г., член Союза архитекторов (1938), доктор архитектуры (1980).

В Автово было решено провести первую в Ленинграде линию метро, завершение строительства которого намечалось на конец 1942 г.

17 января 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление № 126 о строительстве в Ленинграде метрополитена. 21 января приказом № 24 Народного комиссариата путей сообщения (НКПС) была создана специальная организация — Строительство № 5 НКПС, которую возглавил прибывший из Москвы опытный метростроитель И. Г. Зубков (1904–1944, погиб, защищая

Проект перронного зала станции «Автово»

«Автово» в дни посещения по пригласительным билетам. 6 ноября 1955 г.

Ленинград) — первый начальник Ленинградского метростроя, генерал-директор пути и строительства. Эту дату — 21 января 1941 г. — считают днем рождения Ленинградского метростроя.

При Управлении строительством № 5 НКПС был создан филиал московского института «Метропроект» — «Стройпроект № 5», который уже к апрелю 1941 г. выполнил проектное задание на сооружение первой очереди Кировско-Выборгского направления, а в сентябре закончил составление технического проекта и сметы. Первоначально было предусмотрено строительство 11 станций глубокого заложения: «Автово», «Кировский завод», «Сад 9 января», «Площадь Стачек», «Балтийский вокзал», «Технологический институт», «Витебский вокзал», «Площадь Нахимсона» (Владимирский проспект), «Площадь Восстания», «Кирочная», «Финляндский вокзал» и одной станции мелкого заложения — «Бабуриным переулком» (ул. Смольячкова), за которой предлагалось построить электродепо. Общая длина проектировавшейся линии составляла 16,5 км. Пуск первой очереди был намечен на декабрь 1942 г.

В связи с жесткими сроками было разрешено приступить к выполнению работ до утверждения технического проекта и сметы. К апрелю 1941 г. заложили 34 шахтных ствола, а в мае 11 из них вступили в строй. Началась проходка штолен к будущим путевым тоннелям и разработка первых кубометров грунта для сооружения сводов станций. Для «Автово» было подготовлено место под вестибюль и поставлена шахта.

Работы велись высокими темпами, но вмешалась война... 27 июня 1941 г. строительные работы были приостановлены, метростроевцы направлены на строительство оборонительных сооружений на подступах к Ленинграду. Вскоре все пройденные выработки были законсервированы методом «мокрой» консервации (затоплены водой).

В Управлении строительством № 5 НКПС перед войной работал и отец профессора кафедры химии нашего вуза В. В. Инчика — инженер-путеец **Владимир Феликсович Инчик** (1886–1942). С началом войны он был направлен на строительство оборонительных укреплений, в том числе на Лужском рубеже.

После Победы в ноябре 1945 г. Управление строительством № 5 возвратилось к работам на трассе метро. Начали откачку воды из шахтных стволов. Предстояло продолжить изыскательские работы, уточнить направление трассы, подготовить инженерные расчеты и чертежи. Для этих

Наземный павильон станции «Автово». 2013 г.

Наземный павильон станции «Автово». Сер. 1950-х гг.

целей в мае 1946 г. «Стройпроект № 5», занимавшийся проектированием, был преобразован в институт «Ленметропроект», а Управление строительством № 5 НКПС реорганизовано в Управление строительством Ленинградского метрополитена — «Ленметрострой», его возглавил К. А. Кузнецов.

В 1946–1950 гг. было проведено три тура конкурсов, в которых приняли участие более 50 архитекторов «Ленпроекта». Первоначально предусматривалось оформление только подземных частей станций. Авторы лучших работ были привлечены к дальнейшей разработке архитектурных проектов. Летом 1947 г. были утверждены названия станций и тематические задания на их оформление, в сентябре 1949 г. — определен круг архитекторов, которые допускались к дальнейшей работе по составлению архитектурных проектов (к третьему туру). 31 марта 1950 г. на суд публики были представлены 23 проекта (включая варианты) 14 авторов станций первой очереди. Наибольший успех имели проекты станций «Автово» и «Сталинская» (ныне «Нарвская»).

В результате обсуждения результатов конкурсов ленинградская архитектурная общественность предложила к дальнейшей разработке проекты

Е. А. Левинсона и А. А. Грушке (станция «Автово») и ряд других. Их авторы получили право проектировать и наземные вестибюли станций.

Архитектор **Евгений Адольфович Левинсон** (1894–1968) — студент и преподаватель нашего вуза. Представитель конструктивизма, к концу 1930-х гг. — сталинского неоклассицизма. Лауреат Сталинской премии 3-й степени (1951). Учился в Петрограде — Ленинграде в ИГИ (1915–1916) и на архитектурном факультете Академии художеств у В. Г. Гельфрейха, Л. В. Руднева, С. С. Серафимова, И. А. Фомина, В. А. Шуко (1924–1927). Преподавал в ЛИИКС — ЛИСИ (1932–1945) и ЛИЖСА им. И. Е. Репина (АХ, 1945–1968).

К середине 1930-х гг. Е. А. Левинсон — один из крупнейших архитекторов Ленинграда. В этот период по его проектам построены Дворец культуры Промкооперации (ныне Дворец культуры им. Ленсовета, в соавт. с В. О. Мунцем), Первый жилой дом Ленсовета на наб. р. Карповки (в соавт. с И. И. Фоминым) и др.

В начале войны Е. А. Левинсон возглавил группу архитекторов, строившую оборонительные сооружения на ближайших подступах к Ленинграду.

В декабре 1941 г. эвакуирован в Свердловск и включен в Уральскую группу Академии строительства и архитектуры СССР. В 1942–1943 гг. Левинсон совместно с А. А. Олем и Г. А. Симоновым спроектировал новые кварталы в Магнитогорске, ставшие первым опытом капитального городского малоэтажного строительства. Участвовал в послевоенном восстановлении Пушкина (проект железнодорожного вокзала, в соавт. с А. А. Грушке) и Павловска (проект нового вокзала), соавтор архитектурной части мемориала на Пискаревском мемориальном кладбище (1960) в Ленинграде.

Архитектор **Андрей Александрович Грушке** (1912–1989) — выпускник и преподаватель нашего вуза. Кандидат архитектуры, доцент. Фронтвик. Лауреат Сталинской премии 3-й степени (1951).

Окончил с отличием ЛИИКС (ныне СПбГАСУ) в 1938 г. Одним из его учителей был Е. А. Левинсон, в дальнейшем его соавтор.

В 1941 г. А. А. Грушке был призван в Красную Армию. Воевал на Ленинградском фронте, командовал взводом 336-го отдельного саперного батальона. Был ранен. С 1942 по 1945 г. работал архитектором в Главном архитектурном управлении Ленинграда. Занимался маскировкой стратегических объектов. Награжден медалью «За оборону Ленинграда» (1943), орденом «Знак Почета» (1955). В 1955–1989 гг. преподавал архитектурное проектирование в ЛИСИ.

Проектировал правобережный район г. Магнитогорска (в соавт. с Е. А. Левинсоном), железнодорожную станцию в г. Пушкине (в соавт. с Е. А. Левинсоном), жилой дом на наб. р. Фонтанки, 12, вестибюль станции метро «Пушкинская» (в соавт. с А. С. Гецкиным и В. П. Шуваловой) в Ленинграде.

Был женат на архитекторе Инге Васильевне Барсовой (1918–1995), которая с 1960-х гг. преподавала в ЛИСИ на кафедре благоустройства и планировки городов (с конца 1970-х гг. — кафедра градостроительства, с середины 2000-х гг. — урбанистики и дизайна городской

Капитель мраморной колонны с рельефом ордена «Победа»

Фрагмент стеклянной колонны

Победная символика. Мраморный рельеф

Люстра над путями и декоративные решетки на путевой стене

среды, с сентября 2012 г. — вновь кафедра градостроительства), создала научную школу садово-паркового искусства, ландшафтного проектирования и охраны окружающей среды.

В декабре 1954 г. вышло постановление Совета Министров СССР о подготовке к вводу первой очереди Ленинградского метро. Было создано Управление метрополитена (начальник И. С. Новиков). В сентябре 1955 г. Ленгорисполком утвердил структуру метрополитена, основные подразделения и их руководство. И вот наконец 8 октября 1955 г. в 6 часов 14 минут первый метропоезд из двух вагонов отправился со станции «Автово» в пробную поездку с продолжительными остановками на каждой станции (чтобы осмотреть их) и за 40 минут достиг «Площади Восстания». 5 ноября был подписан акт Правительственной комиссии о приемке в эксплуатацию Ленинградского метро. С 5 по 9 ноября осуществлялась перевозка пассажиров по пригласительным билетам, выданным на предприятиях семьям передовиков производства, и в учебных заведениях. Порядка 400 тыс. счастливых обладателей пригласительных билетов первыми оценили новый для нашего города вид транспорта. Люди не уходили часами, осматривали интерьеры, эскалаторы, поезда.

Особенно радовались дети.

15 ноября того же 1955 г. на станции «Площадь Восстания» после торжественного митинга была объявлена посадка, почетные гости расселись по вагонам, и первый голубой экспресс отправился в сторону «Автово». Началась регулярная эксплуа-

тация второго в нашей стране (после Москвы) метрополитена. На 11-км линии первой очереди метро действовало восемь станций, метропоезда проходили этот путь за 15–17 минут — вдвое быстрее наземного транспорта.

Первая очередь была примечательна и с архитектурной точки зрения: каждая станция богато отделана и имела свою тему оформления, отражала и прославляла различные стороны жизни нашей страны.

Пять из восьми станций первой очереди Ленинградского метрополитена были запроектированы при участии выпускников и преподавателей архитектурного факультета ЛИСИ: «Автово» (арх.: Е. А. Левинсон, А. А. Грушке), «Кировский завод» (арх.: А. К. Андреев), «Нарвская» (арх.: А. В. Васильев, Д. С. Гольдгор, С. Б. Сперанский), «Балтийская» (арх.: М. К. Бенуа, А. И. Кубасов, Ф. Ф. Олейник), «Технологический институт» (арх.: А. К. Андреев, А. М. Соколов). Большой вклад в становление и развитие архитектуры Ленинградского метрополитена внес преподаватель и декан архитектурного факультета ЛИСИ А. М. Соколов (1901–1984) — главный архитектор «Ленметропроекта» в 1948–1960 гг.

Станция «Автово» (между станциями «Кировский завод» и «Ленинский проспект») Кировско-Выборгской линии (линия № 1, красная ветка) составе первой очереди Ленинградского метрополитена («Автово» — «Площадь Восстания») открылась 15 ноября 1955 г. «Автово» стала первой станцией

Мозаика «Победа» в торце перронного зала

350 кг. Но главное украшение подземного зала — два ряда величественных колонн, уходящих в перспективу. Всего их 48 (по 24 с каждой стороны зала), из них две первые — квадратные в плане. Если считать от спуска со ступеней в перронный зал, колонны по обеим сторонам выстроились в следующем порядке (одинаково в каждом ряду): одна квадратная мраморная (остальные круглые), затем семь мраморных, четыре стеклянные, две мраморные, снова четыре стеклянные и шесть мраморных. Таким образом, всего в двух рядах — 16 искрящихся рельефным стеклом и 32 беломраморные с оттенком теплой желтизны колонны.

В свое время авторы проекта предложили использовать для колонн перронного зала прессованное рельефное художественное стекло, более прочное, чем мрамор. Большую помощь оказали ученые, особенно известный знаток художественного стекла и организатор художественного стеклоделия в нашей стране член-корреспондент Академии наук СССР Н. Н. Качалов (1883–1961). Отделка колонн декоративными пластинами из литого стекла с обратным рельефом стала новаторским приемом. Внутренняя поверхность стеклянных пластин имеет граненый рельеф, с углом граней 80 градусов. Благодаря такой огранке создается оптический эффект — свет отражается от граней, прежде чем достигает бетонного ствола колонны, и прозрачное стекло, напоминающее горный хрусталь, перестает просвечивать: опорные бетонные конструкции не видны, колонны кажутся стеклянными

Винтовая лестница вверх

метро, сохранившей в своем имени ойконим (название исторического населенного пункта — Автово), причем финского происхождения¹. С этой станции была совершена первая пробная поездка двух вагонов 8 октября 1955 г. и на эту станцию прибыл первый поезд ленинградского метро, вышедший со станции «Площадь Восстания» 15 ноября того же года. «Автово» — единственная станция первой очереди метро, в которой между подземным перронным залом (платформой) и наземным вестибюлем (круглым кассовым залом в виде римской ротонды) имеется еще один (средний) — Нижний кассовый зал (в 2004 г. кассы переведены из наземного вестибюля в средний).

Это станция колонного типа, трехпролетная, неглубокого заложения (12 м)², поэтому «Автово» — первая станция без эскалаторов (в настоящее время таких станций семь). К перронному залу ведет широкая винтовая лестница с облицованными красным мрамором стенами. Есть и другие лестничные пролеты. Всего спускающимся и поднимающимся пешком пассажирам приходится преодолеть 68 ступеней с несколькими переходными площадками. Этим станция напоминает Витебский вокзал, где железнодорожные поезда подходят к перронам на второй этаж, и пассажиры тоже вынуждены подниматься и спускаться по лестнице (но там ступеней меньше — около 40). Наземный павильон станции «Автово» расположен на проспекте Стачек между домами № 90 и 94. Его украшает двойной шестиколонный каннелированный дорический портик (всего 12 колонн). Над карнизом по углам установлены атрибуты света и войны — факелы и доспехи зеленого цвета. Павильон завершается массивным куполом на большом световом барабане,

33 узких окна которого отделены друг от друга 32 невысокими гладкоствольными дорическими колоннами. На внешнем (уличном) фасаде павильона слева и справа от дверей помещены небольшие зеленые барельефы «Оборона Петрограда в 1919 году» и «Оборона Ленинграда в 1941–1943 годах» (ск.: В. И. Ингал, В. Н. Бельская, В. И. Гордон, В. В. Чибриков, Е. В. Щеглова, М. П. Щеглов).

Подземный перронный зал станции «Автово» богато декорирован и выглядит как подземный дворец: гранитный пол, плоский (а не полукруглый, как обычно) потолок, кессонированный углубленными лепными 8-угольниками, чередующимися с рельефными треугольниками и орнаментированными лепными дубовыми ветвями 4-угольными фигурами вокруг. Перронный зал, пути и станционные платформы освещают 29 массивных 10-рожковых бронзовых люстр со сложным орнаментом, каждая из которых весит

1 Прежде здесь находилась деревня «Аутово», от которой местность и приобрела свое название.
2 Для сравнения: сегодня самая глубокая станция — «Адмиралтейская» (86 м).

Надпись под куполом наземного зала

монолитами. Идею применения такого решения подсказал профессор кафедры теоретической физики Пермского университета Г. З. Гершуни (1929–1999). На рельефном стекле выделяются пятиконечные звезды, доспехи, дубовые венки и прочие атрибуты воинской славы, олицетворяющие мощь государства, победившего фашизм. Технологическими процессами руководил инженер Ф. С. Энтелис. Он же разработал систему креплений хрупких стеклянных пластин облицовки с помощью декоративной металлической золоченой ленты, спиралью обвивающей колонны и стягивающей стеклянные пластины, словно обручем.

По первоначальному проекту стеклянными должны были быть все колонны, но подрядчик не успевал полностью выполнить отливку стеклянных фрагментов к сроку сдачи объекта, и метростроители сдали подземный зал лишь с 16 «хрустальными» колоннами (порядок их расстановки описан выше). Остальные колонны временно облицовали белым мрамором под цвет путевых стен. А после Постановления ЦК партии о борьбе с «архитектурными излишествами»³ так и оставили...

Тема оформления станции — оборона Ленинграда, стойкость и мужество его защитников и непокоренных жителей (район Автovo был передним краем обороны Ленинграда во время блокады). Декоративное убранство — люстры, настенные светильники, декоративные решетки на путевых стенах — украшены лавровыми ветвями, золочеными мечами и другими эмблемами воинской доблести, отваги и Победы. Всю торцевую стену подземного зала занимает большое, с преобладанием красного, желтого и золотого цветов, мозаичное панно «Победа» с изображением женщины-матери с младенцем на руках — символ мира, завоеванного в тяжелой борьбе с фашизмом (худ.: В. А. Воронежский, А. К. Соколов). Вверху панно — лента с надписью «Миру мир», внизу на другой ленте написано: «1941 Наше дело правое мы победили 1945».

«Миру — мир!» — популярный лозунг советских лет, утвердился в печати с мая 1951 г. (в более ранней форме: *«Мир — миру!»* — с мая 1949 г.), но имеет более давнюю историю. Слова *«Наше дело правое мы победили»* были

выбиты на медалях «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 г.) и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (учреждена Указом Президиума ВС СССР от 6 июня 1945 г.). Восходят к главному лозунгу минувшей войны «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами», впервые прозвучавшему в выступлении В. М. Молотова по радио в 12 часов дня 22 июня 1941 г. На следующий день эти слова были вынесены в шапку третьей полосы центральной «Правды», на первой полосе которой опубликовано само заявление Молотова, из которого они взяты (Правда. 1941. 23 июня).

В первоначально утвержденном проекте иначе выглядели стены, пол, потолок и сами колонны, на фризе путевых стен предполагалась надпись «Слава великому Сталину», в Нижнем (среднем) кассовом зале (в другом проекте — в верхнем Круглом зале) — профиль И. В. Сталина, в основании купола в верхнем (наземном) зале по кругу — несколько раз повторяющаяся надпись «Великому Сталину слава»... Но вскоре после смерти Сталина от этих планов по политическим мотивам отказались: начинался период десталинизации. В настоящее время на фризе путевых стен надписей нет, стену Нижнего кассового зала украшает небольшой белый барельеф «Защитники Ленинграда» (ск.: В. И. Гордон, Р. П. Бельский), а основание купола в верхнем зале опоясывает надпись «Слава в веках доблестным защитникам

Ленинграда, в битвах отстоявшим город-герой»⁴. В 2005 г. к 50-летию станции был выпущен юбилейный жетон для прохода в метрополитен с изображением на аверсе (лицевой стороне) наземного павильона с портиком и куполом и числа «50». В 2012 г. закончилась девятилетняя реставрация станции «Автovo», после которой она стала выглядеть так же, как изначально в 1955 г. В целом оформление станции довольно помпезное, в духе сталинского «Большого стиля» и «сталинского ампира», благодаря чему она удачно вписывается в архитектуру микрорайона, а ее богатое внутреннее убранство радует глаз и создает торжественное и праздничное настроение. Хотя, если смотреть на наземный павильон снаружи, с проспекта Стачек, он кажется несколько приземистым рядом с высокими и представительными «сталинскими» домами до- и послевоенной постройки.

В. Ю. Жуков,
кандидат исторических наук, доцент

Использованы материалы сайтов: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2123702>; <http://www.gazeta.spb.ru/1760661-0/>; <http://piterstory.com/news/stantsiya-metro-avtovo-priznali-odnoj-iz-krasivejsih-v-mire>; <http://s-pb.in/transport/stantsiya-metro-avtovo>; <http://spb.mk.ru/articles/2014/11/19/stantsiya-avtovo-priznana-odnoy-iz-samykh-krasivykh-v-mire.html>; [https://ru.wikipedia.org/wiki/Автovo_\(станция_метро\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Автovo_(станция_метро)); http://piter.tv/event/Stantsiya-metro-Avtovo_v/; <https://ru.foursquare.com/v/метро-автovo-metro-avtovo/4c1afd2b9f876b0e6a47946>; <http://www.citywalls.ru/house15065.html?s=7u8snr4a8u92n319ql61ot6jq0>; https://ru.wikipedia.org/wiki/Груше,_Андрей_Александрович; http://www.spbgasu.ru/Studentam/Kafedry/Kafedra_gradostroitelstva/Istoriya_kafedry/; <http://www.nvspb.ru/tops/ne-toiko-v-rossii-znayut-pro-avtovo-55977>; http://www.spbgasu.ru/Studentam/Fakultety/Arhitekturnyy_fakultet/Istoriya_fakulteta/Poslevoennyj_period/; http://smartwalks.ru/bibl/metro_parad.shtml; http://www.mirmetro.net/spb/history/03_open

³ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1871 от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве».

⁴ В Интернете встречается ошибочный, словесно утяжеленный вариант: «Доблестным защитникам Ленинграда, в битвах отстоявшим город-герой, слава в веках».

Это результат неточного прочтения: точку в конце предложения после «город-герой» ошибочно приняли за запятую и не заметили отсутствия точки после «в веках». Безусловно, размеренный строй фразы «Слава в веках доблестным защитникам...» с одной запятой (а не двумя) значительно торжественнее.

Справедливости ради надо отметить, что пунктуация и в самом деле не слишком видна. Когда эту надпись наносили по кругу, следовало отделить примыкающие друг к другу конец предложения от его начала звездочкой по середине строки (как это было сделано в первоначальном проекте с надписью «Великому Сталину слава»).

Подготовка к столетнему юбилею ЛИСИ блокадной зимой 1942 года

(по документам того времени)

В конце декабря 1942 г. старейшему в своей области Ленинградскому инженерно-строительному институту (ЛИСИ, ныне СПбГАСУ), воспитавшему многие поколения мастеров архитектурно-строительного дела, исполнилось сто лет. В те годы датой основания вуза считалось 17(29) декабря 1842 г. — день объединения Училища гражданских инженеров и Архитекторского в Строительное училище. Удревнение истории вуза на 10 лет и установление в качестве даты его основания 27 апреля (9 мая) 1832 г. (учреждение Училища гражданских инженеров) произошло позднее. Кроме того, днем основания ошибочно считалось 30 (а не 29) декабря (в силу неправильного перевода даты из старого стиля в новый).

Обложка брошюры «К столетию Ленинградского Инженерно-Строительного Института. 1842–1942»

Для подготовки к проведению юбилея дирекция ЛИСИ еще в 1940 г. создала комиссию под председательством директора Института Г. А. Чухманова. Но начавшаяся вскоре война прервала работу комиссии. И лишь 28 ноября 1942 г. приказом зам. директора ЛИСИ по административно-хозяйственной и финансовой части (с 30 ноября — и. о. директора) К. П. Сергеева была вновь создана временная Юбилейная комиссия из числа оставшихся в осажденном Ленинграде профессоров и преподавателей в составе восьми человек. В комиссию вошли: сам К. П. Сергеев (по должности), профессор В. Н. Соколовский (председатель комиссии), Л. А. Ильин, В. П. Иванов, В. В. Арнольд, доцент А. И. Орлов (секретарь комиссии), ассистенты А. П. Веллер и Г. А. Шольп. Было сделано все возможное и невозможное в условиях блокадного времени, чтобы эта высокая дата не прошла незамеченной. В воскресенье 29 ноября 1942 г. пять из восьми членов комиссии (В. Н. Соколовский, Л. А. Ильин, В. Ф. Иванов, А. И. Орлов и А. П. Веллер) собрались на свое первое заседание на квартире ее председателя профессора В. Н. Соколовского в Дмитровском переулке Куйбышевского

(ныне Центрального) района для разработки плана мероприятий, связанных с празднованием юбилея.

Собравшиеся постановили:

- поручить профессору В. Н. Соколовскому составление краткого исторического обзора деятельности Института за истекшие 100 лет его существования (объемом около одного авторского листа). Срок исполнения — 7 декабря 1942 г.;

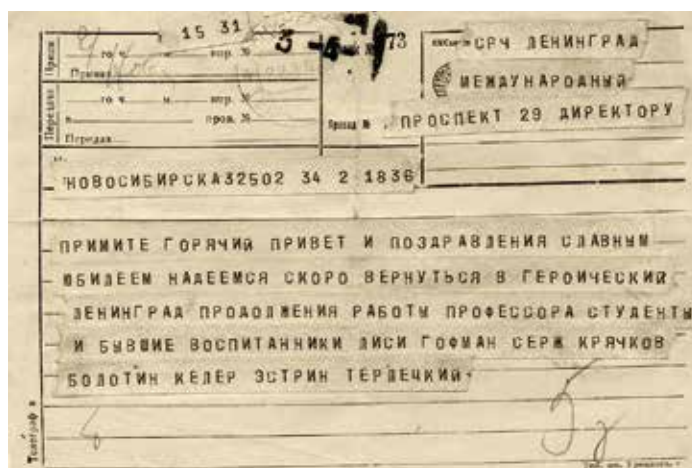
- профессор В. Ф. Иванов должен был составить краткую информационную статью о предстоящем юбилее ЛИСИ для опубликования ее в газете «Ленинградская Правда», а профессор Л. А. Ильин — для опубликования на страницах московских газет; также ему было поручено подготовить информацию для Ленинградского радио. Срок выполнения — 3 декабря 1942 г.;

- второе заседание Юбилейной комиссии назначили на 3 декабря в 12 часов на квартире председателя — профессора В. Н. Соколовского (из-за болезни 78-летнего профессора). 6 декабря 1942 г. в протоколе третьего заседания комиссии было отмечено, что все работы по ранее намеченному плану выполнены.

Юбилейный сборник под редакцией и. о. директора института К. П. Сергеева, посвященный столетию ЛИСИ, был сдан в набор 30 декабря (в день, как тогда считалось, столетия вуза) и подписан к печати 31 декабря 1942 г. Однако по указанию ГУУЗ Наркомстроя (Главное управление учебными заведениями Наркомата по строительству СССР, которому с 1939 г. был подчинен наш вуз) официальное празднование юбилея было перенесено на 1943 г. Несмотря на это, комиссия на своем очередном заседании 9 января 1943 г. постановила продолжить работу и записала в протоколе:

Поздравительные телеграммы коллективу ЛИСИ в связи со 100-летним юбилеем Института. Декабрь 1942 – начало 1943 г.

«Оставить в качестве *неприкосновенного запаса* (выделено нами. — Н. А.) до дня празднования 100-летия Института Юбилейный сборник „К столетию Ленинградского Инженерно-Строительного Института. 1842–1942“ в количестве 200 экз[емпляров]. Все документы, относящиеся к юбилею Института, в том числе и протоколы заседаний, хранить в спец[иальном] отделе ЛИСИ».

О том, как жил Институт в годы войны и блокады, кратко написано в уже цитированном обращении комиссии:

Тираж брошюры был утвержден в количестве 500 экземпляров, но напечатали 436 экземпляров. Распределение остальных 236 экземпляров постановили поручить и. о. директора Института К. П. Сергееву с последующим представлением отчета для хранения в делах комиссии. На последнем, пятом заседании было принято решение: «Считать необходимым просить профессорско-преподавательский состав ЛИСИ, находящийся в данное время в Барнауле, принять активное участие в работе по подготовке материалов».

«В особых условиях вступает Ленинградский Инженерно-Строительный Институт во второе столетие своего существования. В день юбилея Института многие его питомцы с оружием в руках мужественно защищают свободу и независимость нашей родины. Часть студентов и профессорско-преподавательского состава, эвакуировавшаяся из Ленинграда в феврале – марте 1942 года, возобновила в глубоком тылу, в г. Барнауле, учебные занятия и одновременно активно работает на новом грандиозном строительстве, развернувшимся в различных городах Сибири. Часть студентов Института продолжает учебу в других строительных вузах страны. Оставшиеся в Ленинграде профессора, преподаватели, студенты и служащие Института целиком отдали себя работе по обороне родного города-фронта».

В музее истории Университета хранятся копии всех пяти протоколов заседаний временной Юбилейной комиссии, которые передала Светлана Георгиевна Бодрова, проживавшая в блокаду с лета 1942 г. в квартире своего крестного отца профессора В. Н. Соколовского. Бережно хранится и раритет блокадного времени — сам Юбилейный сборник, подготовленный и изданный в блокадном Ленинграде. В нем содержится обращение Юбилейной комиссии, которое завершается уверенностью в том, что

Н. В. Баранов — главный архитектор Ленинграда в годы войны, выпускник ЛИКСа (ныне СПбГАСУ) 1931 г., занимался вопросами обороны и технической маскировки города, Б. И. Далматов — аспирант третьего года обучения, в 1941 г. руководил строительством оборонительных рубежей на ст. Веймарн, в Толмачеве, Купчине и Ленинграде. Профессора В. Н. Соколовский, Л. А. Ильин, В. Ф. Иванов, В. В. Арнольд, Г. Д. Grimm и другие, остававшиеся в блокадном городе, выполняли каждый свою задачу. Но было и общее для всего коллектива ЛИСИ дело — приближалась дата юбилея любимого Института. Об юбилее ЛИСИ сообщало Ленинградское радио, была опубликована информационная статья в газете «Ленинградская Правда». В Юбилейном сборнике опубликованы приветствия юбилярам от Ленинского районного комитета ВКП(б), Исполкома Ленинского райсовета депутатов трудящихся (район, в котором расположен Университет, раньше назывался

«мощный коллектив профессоров, преподавателей, студентов в ближайшее же время вновь соберется под кровлей своего родного Института <...>. Тогда же, на торжественном заседании, будет достойно отмечена научно-педагогическая и общественно-политическая деятельность Института за вековой период его жизни».

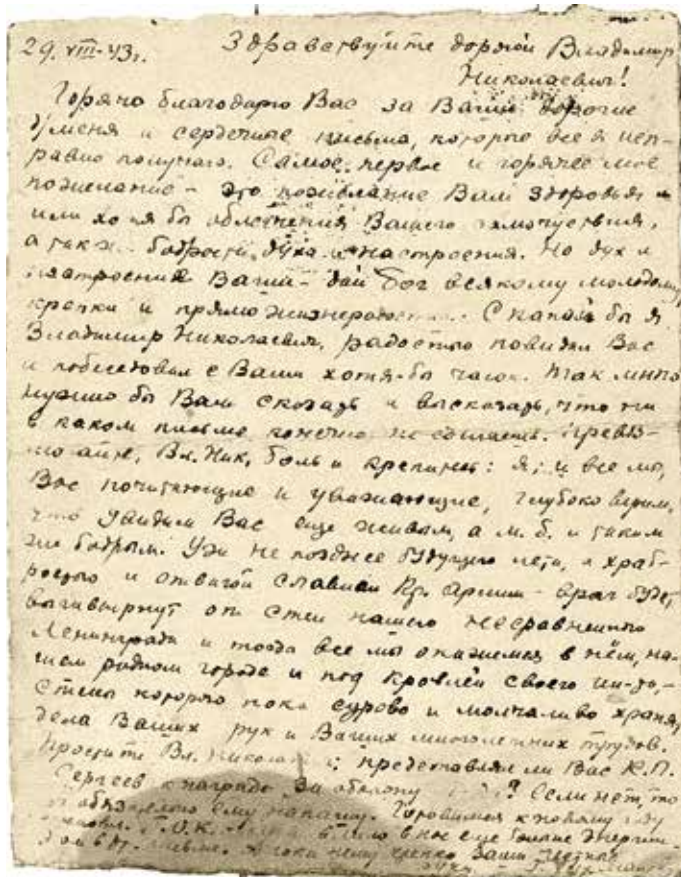
Портрет студента ИГИ В. Н. Соколовского. Фото 1880-х гг.

Ленинским), Военного Совета Краснознаменного Балтийского Флота, Военпроекта Ленфронта, Ленинградского областного научного инженерно-технического общества строителей, Архитектурно-планировочного управления Ленинграда, ленинградской архитектурной общественности. Несмотря на официальный перенос празднования столетия (о котором другие организации могли не знать), в декабре 1942 – начале 1943 г. в адрес Института пришли многочисленные официальные и частные поздравительные телеграммы. С юбилеем поздравляли дирекция

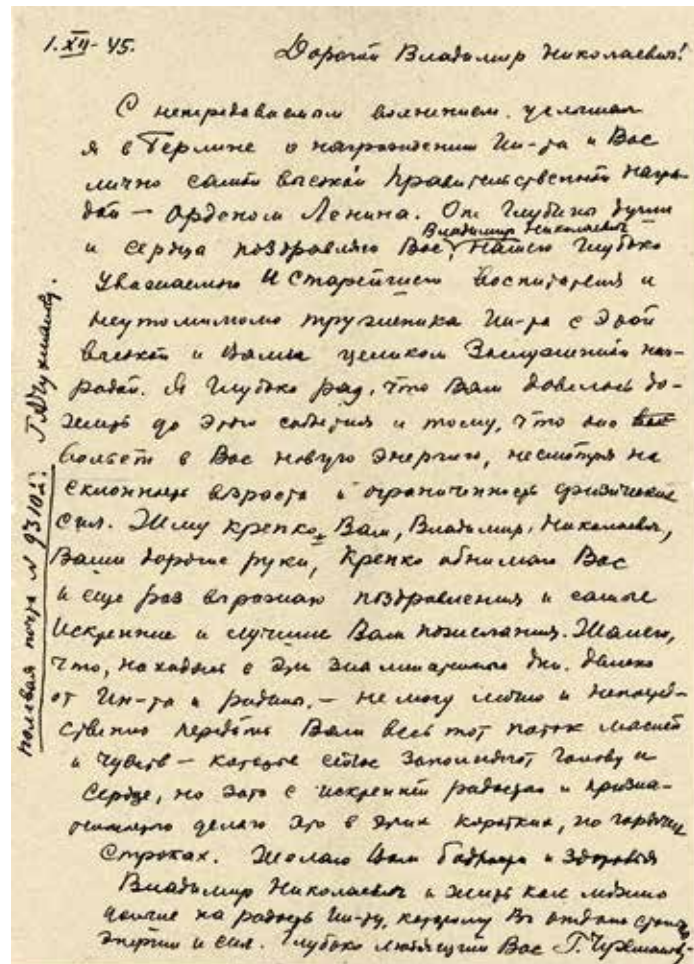
Всероссийской Академии художеств, Красноярское краевое отделение Союза советских архитекторов, находившиеся в эвакуации ленинградские студенты из Еревана, профессор ЛИСИ В. Л. Гофман и группа профессоров, студентов и выпускников ЛИСИ из Новосибирска, и др. Светлана Георгиевна Бодрова сочла необходимым передать копии протоколов комиссии в фонд музея в память о выпускнике и преподавателе нашего вуза профессоре Владимире Николаевиче Соколовском (1864–1947), прослужившем в Институте около шести десятилетий — со дня его окончания в 1889 г. до своих последних дней и воспитавшем несколько поколений инженеров-строителей, искренно уважавших и ценивших своего любимого преподавателя. Я попросила Светлану Георгиевну рассказать о той далекой военной поре, когда она жила у своего крестного В. Н. Соколовского, и она поделилась своими воспоминаниями в письме. Накануне 70-й годовщины победного завершения Великой Отечественной войны привожу его в сокращении:

«Здравствуйте, уважаемая Наталья Витальевна! Родилась я в 1932 году, <...> в начале войны мне исполнилось девять лет. <...> в 1942 году из квартиры на Нарвском проспекте, где волной разорвавшегося снаряда вышибло оконные стекла и покорежило рамы, я переехала к своему крестному В. Н. Соколовскому, проживавшему в

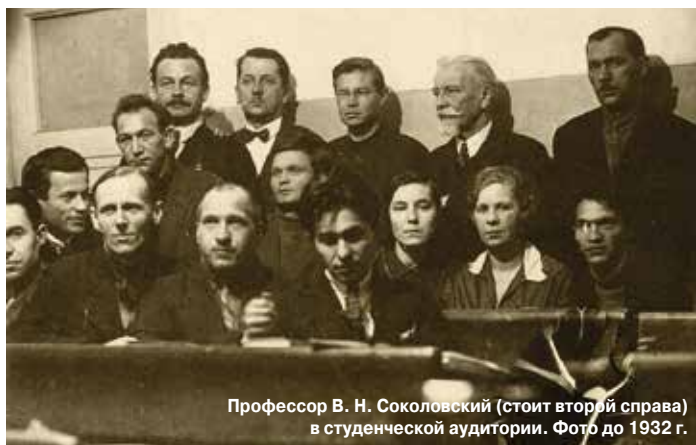
Дмитровском переулке. Там я жила до 1948 года <...>. Заседания временной Юбилейной комиссии проходили в этой квартире. Протоколы этих заседаний, как и все, что связано с блокадными днями, бережно хранила моя тетя Евгения Васильевна Соколовская — жена Владимира Николаевича в последние годы его жизни. Как мне известно, из составителей Юбилейной брошюры проф. Л. А. Ильин был убит осколком снаряда 11 декабря 1942 года, проф. В. В. Арнольд умер от голода в 1943 году, проф. В. Н. Соколовский скончался 22 апреля 1947 года в возрасте 83 лет от продолжительной болезни легких. В 1944 году я была свидетелем востребованности В. Н. Соколовского при восстановлении многих фабрик и заводов нашего города. В 1945 году профессора В. Н. Соколовский и В. Ф. Иванов среди других преподавателей Института за активное участие в восстановлении промышленных объектов города были награждены орденами Ленина. В 2014 [году] исполнилось 150 лет со дня рождения В. Н. Соколовского (19 августа 1864 года). А 19 августа военного 1944 года ЛИСИ чествовал своего старейшего профессора по случаю 55-летия его научно-исследовательской деятельности в Институте и 80-летия со дня его рождения. Шла война, голод только чуть отступил, но не сдал своих позиций, но дом юбиляра в этот день был полон цветов, привезенных из Института, и это создавало ощущение праздника.

Письмо директора института Г. А. Чухманова к В. Н. Соколовскому из Барнаула от 29 августа 1943 г.
Письмо Г. А. Чухманова к В. Н. Соколовскому из Берлина от 1 декабря 1945 г.

Получено 1. XII. 45. Г. А. Чухманов

Профессор В. Н. Соколовский (стоит второй справа) в студенческой аудитории. Фото до 1932 г.

Об этом юбилее опубликована заметка проф. В. Л. Гофмана в журнале „Архитектура Ленинграда“ (1944 г., № 1–2, стр. 27), отрывок из которой я хочу процитировать:

„Чествование носило хотя скромный, но чрезвычайно сердечный характер. Открыв расширенное заседание Ученого Совета, директор Института Г. А. Чухманов в кратких словах охарактеризовал личность юбиляра как выдающегося педагога, инженера-строителя, ученого и гражданина-патриота, который, несмотря на свои весьма почтенные годы, в дни блокады и восстановления Ленинграда отдавал все свои силы на помощь родному городу. <...>“.

Я, человек хотя и далекий от архитектуры по своей бывшей профессии, считаю ЛИСИ <...> визитной карточкой нашего города. В год 70-летия Победы всем преподавателям и студентам одного из старейших вузов Петербурга и России желаю полной жизни, творческих успехов

и здоровья, а последним быть примером для подражания своим сверстникам.

С уважением,
житель блокадного Ленинграда С. Г. Бодрова».

Недавно, в преддверии 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, дочь Светланы Георгиевны — Вера Сергеевна Бодрова — любезно передала из семейного архива в фонд музея Университета письма директора ЛИИКС – ЛИСИ в 1938–1945 гг. Г. А. Чухманова (1904–1956), адресованные профессору В. Н. Соколовскому, и некоторые фотографии. Вот фрагмент одного из писем от 1 декабря 1945 г., когда группа профессоров и преподавателей ЛИСИ по заданию Наркомстроя СССР находилась в поверженной Германии:

«Дорогой Владимир Николаевич!

С непередаваемым волнением услышал я в Берлине о награждении Ин[ститу]та и Вас лично самой высокой правительственной наградой — орденом Ленина. От глубины души и сердца поздравляю Вас, Владимир Николаевич — нашего глубоко уважаемого и старейшего воспитателя и неумолимого труженика Ин[ститу]та, с этой высокой и Вами целиком заслуженной наградой».

Одна из переданных Верой Сергеевной фотографий сделана, вероятно, еще до Первой мировой войны. На ней запечатлена группа собравшихся по случаю какого-то торжества, возможно, 70-летия Института гражданских инженеров (1912). Среди присутствующих — директор ИГИ Вас. А. Косяков, Б. К. Правдзик, В. Н. Соколовский и другие профессора Института... Так, благодаря неравнодушным людям, косвенно связанным с историей нашего вуза, уточняется его история, пополняется фонд музея истории Университета, сохраняется историческая память.

Н. В. Александрова,
зав. музеем истории СПбГАСУ

Среди собравшихся по случаю какого-то торжества, возможно, 70-летия Института гражданских инженеров, присутствуют директор Вас. А. Косяков, Б. К. Правдзик, В. Н. Соколовский и другие профессора ИГИ. Дореволюционное фото (1912?)

НЕ БОЯТЬСЯ И НЕ ЛЕНИТЬСЯ! Знаний лишних не бывает! Мне нравится учиться

Людмила Валентиновна Коган с 2007 г. является генеральным директором ЗАО «БФА-Девелопмент»¹. Она наша выпускница, окончила санитарно-технический факультет Ленинградского инженерно-строительного института (ЛИСИ, ныне СПбГАСУ) в 1988 г., затем — Санкт-Петербургский государственный университет по специальности «юриспруденция».

Компания, которую она возглавляет, основана в 1991 г. как «Петровский трейд хаус», в 2007 г. получила нынешнее наименование — «БФА-Девелопмент». В числе реализованных фирмой проектов — строительство и реконструкция около 50 сданных объектов, в том числе здания для Промышленно-строительного банка, бизнес-центры класса «А» (Luxe — элитная недвижимость) «Линкор» (Петроградская наб., 36) и «Невский, 38» (оба бизнес-центра отмечены Всемирным клубом петербуржцев в номинации «За сохранение и воссоздание исторического архитектурного объекта» и профессиональной премией в области коммерческой недвижимости Commercial Real Estate Awards), многофункциональный общественно-деловой комплекс класса «А» «Некрасова, 14», загородный отель Residence Hotel & SPA (La Viva Hotel & SPA) на 66 номеров в пос. Репино, и др.

В 2011 г. компания вышла на рынок жилищного строительства. Завершена реализация квартир в жилом комплексе (ЖК) «Токио» (Приморский район). К декабрю 2014 г. введены в эксплуатацию дома 1-й (2012 г.) и 2-й очереди строительства ЖК «Академ-Парк» (Калининский район), введен в эксплуатацию ЖК «На Гребешковой» (Петроградский район). Сейчас ведутся работы по строительству 3-й очереди ЖК «Академ-Парк» и 1-й очереди ЖК «Огни Залива» (Красносельский район). В портфеле «БФА-Девелопмент» есть ряд новых перспективных проектов.

Кроме строительства, компания занимается социальными проектами: оказывает поддержку благотворительному фонду «Теплый дом», который помогает детям из неблагополучных семей и их родителям.

ЗАО «БФА-Девелопмент» является партнером СПбГАСУ. Мы предложили Людмиле Валентиновне ответить на несколько вопросов, поделиться своим опытом с сегодняшними студентами вуза, который она в свое время окончила. Редакция выражает Людмиле Валентиновне признательность за неформальные и заинтересованные ответы.

– Уважаемая Людмила Валентиновна, когда Вы окончили санитарно-технический факультет нашего вуза?

– Окончание мною ЛИСИ пришлось на годы Перестройки, когда в нашей стране происходили кардинальные перемены. Проводимые с 1985 г. реформы к 1988 г. (год моего выпуска) еще не достаточно пошатнули устоявшуюся экономическую систему, и нас — молодых специалистов — охотно принимали проектные институты военно-промышленного комплекса и народного хозяйства. Но этот период оказался весьма непродолжительным. Последовавшая в результате политических реформ дестабилизация экономики привела к сокращению масштабов производства и как следствие — к сокращению рабочих мест для молодых специалистов — инженеров. Специальность, по которой я получила диплом ЛИСИ, называлась «инженер-технолог по рациональному использованию природных ресурсов и обезвреживанию промышленных стоков». Говоря современным языком, — эколог. Об экологии говорят тогда, когда есть угроза комфортному проживанию. Эта угроза как техногенный фактор возникает с ростом промышленности и экономики в целом. В 1960–1970-е гг. производство в нашей стране развивалось опе-

режающими темпами, и стало ощущаться вредное воздействие промышленных предприятий на окружающую среду. В декабре 1972 г. было принято совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов», которое обязывало оснащать очистными сооружениями все промышленные предприятия. А для их проектирования и эксплуатации были нужны специалисты. Их подготовка велась в ЛИСИ. Мы были «белой костью», своего рода элитой сантехса, и по престижности занимали второе место после архитекторов. Причем в конце 1980 – начале 1990-х гг. 9/10 обучающихся на сантехе были девочки.

Так вот, когда вследствие политических реформ перестроечного периода экономика страны стала приходить в упадок, начали закрываться производства, нагрузка на окружающую среду уменьшилась сама собой, и специалисты нашего профиля утратили свою ценность, перестали быть востребованными. Пришлось выбирать для себя другую жизненную стратегию, иную схему существования...

– Запомнился ли Вам кто-нибудь из преподавателей? Если да, то кто и чем?

– Кстати, вышеизложенный экскурс в историю советского экологического законодательства и причин, вызывавших названное Постановление, — это близкий к тексту пересказ фрагмента первой лекции («Введение в специальность») кандидата (с 1988 г. — доктора) техн. наук, профессора (1989) Юрия Александровича Феофанова. Юрий Александрович, он был тогда заведующим кафедрой «Технология очистки сточных вод», вдохновлял нас, вчерашних школьниц, и объяснял, куда же мы попали. Могу сказать, что больше половины моих одногруппниц, несмотря на молодость, были тогда уже влюбленными в свою будущую профессию, идейными и искренне хотели сделать реки чище. Ю. А. Феофанов был похож на заглавного героя повести-сказки Л. И. Лагина (и одноименного фильма режиссера Г. С. Казанского) «Старик Хоттабыч»...

На кафедре химии преподавал кандидат (с 2001 г. — доктор) техн. наук, впоследствии профессор кафедры химии Всеволод Владимирович Инчик. Наша специальность была единственной в Институте, профильным предметом которой была химия. Химию мы изучали все пять лет. Неорганическую химию по программе сменяла органическая, была физическая химия, биохимия... Углубленное изучение именно этой дисциплины и делало нас почти элитной кастой, мы знали то, что другим студентам было непонятно. Конечно, нельзя сравнить глубину химических познаний у нас и у студентов соседнего

¹ Девелопмент (от англ. real estate development: совершенствование, развитие недвижимости) — предпринимательская деятельность по созданию объектов недвижимости, реконструкции или изменению существующего здания или земельного участка, приводящая к увеличению их стоимости.

с нами Технологического института — там только химики! Но среди строителей мы были самые «химические», а стало быть, самые загадочные! Так вот, на первом курсе неорганическую химию нам преподавал Всеволод Владимирович — великолепный, энергичный человек. Я его еще недавно видела в стенах альма-матер. Он до сих пор читает лекции по истории кирпичного дела в России в основанном им Музее истории кирпича в СПбГАСУ и пользуется успехом у слушателей. Помнятся также кандидат техн. наук, доцент Владимир Борисович Гусаковский (выпускник сантех ЛИСИ 1963 г.), доктор техн. наук (1996), профессор (2002) Виктор Михайлович Васильев (выпускник сантех ЛИСИ 1971 г.), доктор техн. наук (1999), доцент (1985) Аркадий Николаевич Ким (выпускник сантех ЛИСИ 1973 г.), Юрий Деметьевич Шутов, Александр Александрович Кораблев, Голубовская, Голосун, Смелов... Им, наверное, нелегко пришлось в период Перестройки, некоторых уже нет...

Среди преподавателей были профессора, знающие, уважаемые, прошедшие войну люди... Все они обладали огромным научным и производственным опытом и очень старались передать нам все то, что знали сами. Очень теплая атмосфера была в вузе! Может быть, и от того, что такая добрая и человеческая была обстановка в Институте, нам, выпускникам того непонятного времени, удалось не растеряться, найти себе применение в разрушающемся мире. Присутствуя позднее на встречах выпускников разных школ и вузов (не буду называть эти вузы), я невольно сравнивала как бы обобщенные судьбы. И мне до слез было радостно за наших ЛИСят... Многие добились успеха, может, в другой отрасли, в иной сфере деятельности, но почти никто не пропал, никто не нуждается в помощи, более того, все готовы сами прийти на помощь. Стрессоустойчивые, что ли! Я это для себя определяю как эффект долюбленного ребенка. Когда ребенка в детстве любят, воспитывают строго, но любя, у подрастающего человека формируется уверенность в окружающем мире и себе, которая помогает не потеряться в жизни. Очень мне хочется, что бы именно эта атмосфера помогала формироваться и теперешним студентам — нашим будущим специалистам.

– Какие события Вашей студенческой жизни Вам запомнились?

– Наш в основном девчачий коллектив (редкие мальчики у нас все-таки были) не отличался

какой-то особо активной общественной жизнью. Мы учились, каждая для себя, для своего будущего. Я на первых курсах, еще по школьной привычке, свободное время посвящала спорту (лыжам). Лыжня в Кавголове давала мне ощущение дома. Я ведь не местная, в общежитии жила, а домой хотелось. Были у нас колхозы, сборы урожая, были стройотряды. Мы там не карьеру делали, а деньги хоть какие-то подзарабатывали, приодеться-то хотелось. Ну и выживать учились...

– Вы успешная бизнес-вумен. Было ли полезным для Вашей последующей деятельности и карьеры полученное в нашем вузе образование?

– Когда я стала занимать руководящие позиции, и к моим словам стали прислушиваться молодые сотрудники, у меня появилась любимая фраза, своего рода девиз: «Знаний лишних не бывает!» Родилась она вот как. Понятие «девелопмент» тогда еще только начинало входить в моду, и мы небольшим коллективом стали пробовать свои силы. Дело новое, интересное. Я — руководитель группы со строительным и юридическим образованием, а в подчинении у меня экономисты и финансисты (а это не совсем одно и то же). Ребята молодые, только после института. Нам на определение инвестиционной привлекательности приносят проект гольф-клуба и показывают, что вложения, конечно, большие, но доходность — сумасшедшая!!! А про гольф мы еще совсем мало тогда знали... Я подвох-то понимаю, что интересант² лукавит, а ребята загорелась и давай уговаривать, что

давайте, мол, займемся и обогатимся. Я им говорю: «Ладно, считайте, доказывайте!» Они пошли вопрос изучать и считать. Я им помогаю, чем могу, но ответ не сообщаю, — пусть сами до него дойдут. Через какое-то время возвращаются с полученным отрицательным ответом, расстроенные, что на обманку попались и время зря потратили. Я их спросила, сколько они всего узнали, пока истину искали. Они начали мне перечислять... Вот тогда я им и сказала: «Знаний лишних не бывает!», это ваша награда за поиск, а расстраиваться нечего. Ответ-то они правильный нашли, хоть и отрицательный. А отрицательный результат, как гласит поговорка, — тоже результат. Так разве можно пренебречь целыми пятью годами обучения? У меня ведь на 11 лет был разрыв с отраслью, получение другого образования, все другое. Уж думала — забыла все, но когда в конце 2002 г. произошла буквально реинкарнация, и мне, обладательнице двух дипломов, почти не имеющей практики в строительстве, предложили возглавить инвестиционно-строительную группу, я была очень польщена и... согласилась. Вот тогда, в процессе работы, знания всплывали в нужный момент буквально из подсознания, чем удивляли не только окружающих, но и меня саму. Я ведь и забыла, что знаю это. Для окружающих я вообще была «блондинка-юристка». Мало кто знал о первом — строительном — дипломе. Но в силы свои я верила. Это очень важно — верить в себя (но у этой веры должно быть солидное основание, например, высшее образование).

2-й курс сантех ЛИСИ. Л. В. Коган — первая справа в нижнем ряду. Фото 1984 г.

2 *Интересант* (фр. intéressant) — человек, руководствующийся исключительно личной выгодой.

Олимпийские игры «БФА-Девелопмент». День строителя. Л. В. Коган — первая справа. Фото 2011 г.

– Это было очень неожиданное для нас, но приятное событие. Дело в том, что мы так увлеклись своей деятельностью, что вовсе не собирались ни с кем соревноваться за звание «лучший». Проведя свое детство на лыжне и все время соревнуясь, я уже, видимо, потеряла интерес к соревновательности, приоритетным для меня стало понятие «ответственность за...» «Ответственность» — это вообще «по жизни» ключевое слово!

В 2013 г. мы приступили к продажам квартир в двух жилых комплексах. Понятно, что объявленные продажи надо было сопровождать массивными рекламными акциями. И когда организаторы конкурса передавали приглашение на церемонию вручения дипломов, в их словах даже была обида, что мы такие активные, а соревноваться не хотим. Для нас была даже придумана специальная номинация, так что это был внеконкурсный диплом. Но я пообещала, что в следующем году мы обязательно примем участие в конкурсе.

– Как сказываются нынешний кризис, анти-российские санкции и необходимость импортозамещения на деятельности, планах и перспективах «БФА-Девелопмент»?

Приходится ли корректировать проекты компании и сроки их исполнения, например ЖК «Огни залива», реализация которого намечена на 2018 г.?

– До тех пор, пока население не напугает само себя словом «кризис», никакого кризиса у нас не будет. Мы же еще не забыли карточки на продукты начала девяностых годов прошлого века... Нынешнее поколение студентов этого не помнит, они родились тогда или чуть позже, а вот их родители в то время имели маленьких детей, и то, что эти дети сейчас учатся в институтах, означает, что их родители то время пережили, детей накормили и вырастили и образование им дали. А ведь тогда все жестче было. Ну и что нас теперь будут санкциями пугать!

В нашей отрасли замещать импорт приходится не так уж много. Мы давно проводим у себя в компаниях патриотическую политику по поддержанию отечественного производителя (это, конечно, шутка, но в каждой шутке есть доля правды...) Все решает экономика, а она нормально работает и дает результат только тогда, когда совмещаются цена, качество и гарантированные сроки поставки. Пока же экономическая ситуация не подает нам сигнал о пересмотре планов. Но, конечно, отслеживать тенденции приходится очень внимательно. Наша главная задача, наша принципиальная позиция, можно сказать, кредо: взяв обязательства перед дольщиками, выполнить их в срок и качественно на всех своих объектах.

– Среди Ваших деловых партнеров — ООО «Архитектурное бюро „Студия-44“», ру-

– Вы получили два высших образования. Почему возникла необходимость в получении второго образования? И когда Вы окончили Санкт-Петербургский государственный университет?

– Я уже рассказывала, какая была обстановка в стране в момент нашего включения в рабочую жизнь. В 1991 г. проектный институт, в который я распределилась, практически прекратил свое существование. Он работал на оборонную промышленность, финансирование которой остановилось, начались глобальные сокращения. Перспектив работать по специальности не было, от меня это уже не зависело, вот и пришлось придумывать себе еще один путь. Но, как говорится, нет худа без добра.

В 1983 г. детям из провинции мечтать об обучении в Ленинградском государственном университете даже и не стоило. А вот в 1992 г. своей первый набор в Большом университете начал Специальный факультет по трем направлениям: филологическое, экономическое и юридическое. Условиями для зачисления тогда были: диплом о высшем образовании, результаты собеседования и платежеспособность. Очная вечерняя форма обучения, срок три года. Я выбрала юридическое направление. Пришлось впрягаться, ведь имея детей, надо было думать об их будущем.

И вот в 1996 г. я была уже обладателем двух дипломов. Кстати, только во время изучения юриспруденции ко мне пришло осознание того, насколько правильным был мой выбор после школы (я имею в виду ЛИСИ).

– С 2011 г. Ваша компания вышла на рынок масштабного жилищного строительства. Если сравнить жилые комплексы (реализованные или еще строящиеся), то какой из них представляется Вам наиболее привлекательным с точки зрения: финансо-

во-экономической, будущего потребителя, архитектурно-эстетической, конкурентных преимуществ?

– Как говорил мой дедушка, на вкус на цвет товарищей нет. Товар, который мы производим, в первую очередь должен быть качественным — это его конкурентное преимущество. Поскольку мы знаем, что потребитель у нас разный по платежеспособности, но адекватный с точки зрения своих запросов, то мы и предлагаем ему товар, в котором есть соответствие «цена–качество». Причем в понятие «качество» мы вкладываем такие параметры, как локация (размещение, положение) и этажность дома, размер квартиры, количество квартир на лестничной площадке. Качество строительно-монтажных работ должно быть неизменно высоким, такие требования мы предъявляем нашим подрядным организациям. В будущем потребитель будет разным, надо правильно уметь ориентироваться на запросы. В 2011 г. мы приступили к реализации проектов в сфере жилищного строительства. И это была первая очередь ЖК «Академ-Парк» рядом с Пискаревским лесопарком в Калининском районе. Сегодня в построенных домах уже поселились жильцы, сдана вторая очередь, в которой все квартиры проданы, ведется активное строительство завершающей третьей очереди. В феврале 2014 г. мы начали передачу ключей дольщикам в ЖК «На Гребешковой», что в центре Санкт-Петербурга. А в Красносельском районе компания ЗАО «БФА-Девелопмент» комплексно осваивает территорию, и в планах ввод в строй около 480 тыс. кв. м жилья эконом- и комфорт-класса в ЖК «Огни залива».

– Расскажите, за что ЗАО «БФА-Девелопмент» получило диплом победителя в специальной номинации «Открытие года» по результатам ежегодного конкурса «Строитель года – 2013»?

ководителем которого является Заслуженный архитектор России, действительный член Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН) Никита Игоревич Явейн, окончивший архитектурный факультет ЛИСИ в 1977 г. Кроме Н. И. Явейна, есть ли у Вашей компании сейчас (или были в прошлом) другие партнеры — выпускники нашего вуза?

– Мое возвращение в отрасль как раз связано с проектом, автором которого было Архитектурное бюро «Студия-44». Речь идет о реконструкции здания по адресу: Невский пр., 38. У этого дома своя интересная история. По имени своего владельца, а потом располагавшегося там учреждения он известен как Дом Н. А. Строганова – Волжско-Камского банка. Это был один из крупнейших в дореволюционной России коммерческий банк. Основан в 1870 г., национализирован в 1917 г. В 1839 г. в этом доме бывал Н. В. Гоголь, в 1863 г. — немецкий композитор Рихард Вагнер. В 1869 г. здесь начал работу Учетно-ссудный банк, в 1881 г. — разместилось правление Волжско-Камского коммерческого банка. В конце XIX в. в этом здании наряду с Волжско-Камским банком работали также: книжный магазин издателя А. С. Суворина, центральный склад резиновой мануфактуры «Макинтош», в начале XX в. — магазин Торгового дома «М. Франк и К», производившего витражи, Товарищество чайной торговли «П. Боткин и сыновья»... В 1990-е гг. дом был передан Промышленно-строительному банку, а в 1994 г. здесь произошёл крупный пожар, после которого здание реконструировали архитекторы Н. И. Явейн и Г. В. Михайлов.

Никита Игоревич Явейн, я считаю, — самый яркий и гениальный архитектор современности в нашем городе. После того, как в 2004 г. мы закончили реализацию проекта реконструкции Бизнес-центра «Невский, 38», нам еще не раз приходилось работать вместе, но это заслуга не столько вуза, сколько его личности. Однако мне приходилось работать и с другими нашими выпускниками-архитекторами. Большая дружба связывает меня с Александром Павловичем Викторовым, тоже выпускником ЛИСИ 1978 г. Некоторое время, будучи главным архитектором города (2004–2008), он возглавлял КГА (Комитет по градостроительству и архитектуре Правительства Санкт-Петербурга). Именно ему тогдашний губернатор Валентина Ивановна Матвиенко поставила задачу закончить работу по разработке Генерального плана Санкт-Петербурге, которая в это время и начата-то не была. И в нашем городе, первом в Российской Федерации, 21 декабря 2005 г. был принят закон Санкт-Петербурга № 728-99 «О Генеральном плане Санкт-Петербурга» согласно требованиям Градостроительного кодекса РФ (принят Государственной Думой

22 декабря и одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 г.), вступившим в силу 1 января 2005 г.

Но я хочу отметить, что наш вуз ведь выпускал не только звезд архитектуры и управления, но и качественных инженеров-строителей, инженеров-конструкторов, инженеров-технологов, инженеров-механиков.

– Остается ли у Вас при Вашей занятости как генерального директора компании свободное время? Если да, чему Вы предпочитаете его в основном посвящать?

– Сейчас уже должность генерального директора не предполагает круглосуточной занятости в производственном процессе. Когда штат укомплектован надежными, знающими и ответственными специалистами у генерального директора появляется и свободное время! И в силу того, что я женщина, свободное от работы время приходится посвящать семье. Но, может быть, и наоборот — свободное от семьи время можно посвятить работе. Так что время делится 50 на 50 (фифти-фифти).

– Остается ли у Вас время на посещение театров, концертов, музеев?

– Театры, концерты и музеи — это семейное время. Для правильного воспитания детей их надо образовывать, водить по театрам и музеям, вот и удается совместить полезное с приятным. Но, кстати, и работников нельзя забывать. Вот, например, этот Новый год мы с коллективом отметили походом в Капеллу. Приготовили небольшой концерт: орган, Терем-квартет, трио «Лойко». Всем очень понравилось. Они ведь за рабочими буднями тоже не все успевают культурно отдыхать, вот мы им и помогаем. Как-то раз новый год в Театре им. В. Ф. Комиссаржевской отмечали, тоже довольны все были. А еще мы любим спортивные мероприятия проводить. Вообще-то я хочу сказать, что таких позитивных, активных, жизнерадостных людей, как наши сотрудники, еще поискать надо. А когда человек добрый и радостный — и работает он хорошо, и строит качественно.

– У Вас есть хобби?

– Хобби? Это то, что делать нравится, но времени на это не хватает? Есть, конечно! Мне нравится учиться. Что-нибудь новое узнавать. Очень удобное хобби. Как только новое познаешь, и этот предмет перестает тебя занимать, тут же можно переключиться на изучение другого, и процессу не будет конца... А времени на это остается — только ночь, когда домашние улягутся.

– Есть ли у Вас домашние животные?

– Домашние животные есть — кот Альф и пес Мона. Причем такой трогательной заботы друг о друге, как у наших домашних питомцев, я не

видела никогда. Я всем готова пожелать, что бы они жили со своими близкими так, как мои кот и пес. А в силу того, что семья достаточно большая, заботу о них делим между собой, и получается без напряжения. Мне прогулка с собакой по утрам помогает проснуться, настроиться на трудовой день, распределить дела на неотложные и важные. Могу сказать, что здоровьем своим я обязана нашему миттельшнауцеру!

– Ваше отношение к моде? Чтобы Вы посоветовали по этому вопросу нашим студентам?

– До своего возвращения в строительство, мне некоторое время пришлось поработать в модном бизнесе, сначала юристом, а потом генеральным менеджером. Ну и соответственно углубиться в тонкости и особенности этого мира. И вот что мне хочется пожелать девочкам-студенткам. Когда вы примеряете какую-нибудь вещь, посмотрите внимательно и критически в зеркало. Если ЧЕЛОВЕК, которого вы видите в зеркале, нравится вам, то значит вещь ваша, а если вы видите в зеркале только ВЕЩЬ с ее недостатками или достоинствами, то лучше ее оставить в магазине. Одежда должна подчеркивать вашу индивидуальность, соответствовать вашему образу. Одежда, это как вторая кожа, она должна вас защищать и вам помогать.

– Что бы Вы посоветовали нынешним студентам?

– Я хочу посоветовать студентам то же, чему я учу своих детей: не бояться и не лениться. Впереди длинная жизнь, и только от вас зависит, насколько она будет радостная и счастливая!

Редакция журнала

Поздравление старейших сотрудников компании. Государственная академическая капелла Санкт-Петербурга. Л. В. Коган — в центре. Фото 2014 г.

С другой стороны Земного шара...

(Беседа с доктором технических наук, членом-корреспондентом РААСН, профессором Р. А. Мангушевым)

Кого-то манит Восток, кому-то по душе Дикий Запад. Возьмем, к примеру, США — весьма привлекательная страна не только в туристическом отношении, но и деловом.

В апреле 2012 г. в г. Окленде (США, штат Калифорния) прошел первый совместный научно-технический российско-американский семинар-заседание рабочей группы геотехнических обществ России и США. Семинар был организован Российским обществом по механике грунтов, геотехнике и фундаментостроению (РОМГГиФ), научно-техническим советом по геотехнике Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН) совместно с американским Обществом по геотехнике (Американский геотехнический институт). В семинаре приняли участие: президент РОМГГиФ, первый вице-президент РААСН, председатель совета по геотехнике РААСН акад. РААСН, проф. В. А. Ильичев, зам. председателя Совета чл.-корр. РААСН, проф. Р. А. Мангушев; ученый секретарь Совета проф. Н. С. Никифорова; чл.-корр. РААСН Е. А. Король; члены РОМГГиФ: профессора В. С. Глухов, А. Ж. Жусупбеков, В. М. Улицкий; канд. техн. наук М. Б. Лисюк.

В ходе работы президент РОМГГиФ, первый вице-президент РААСН, председатель Совета по геотехнике РААСН акад. РААСН В. А. Ильичев и президент Общества по геотехнике США проф. П. Г. Кинг подписали договор о совместном сотрудничестве. Представители российской и американской

делегаций провели двухдневный научно-технический семинар, свои доклады-презентации представили члены делегаций — ведущие специалисты в области геотехники. Заведующий кафедрой геотехники СПбГАСУ д-р техн. наук, проф. Р. А. Мангушев выступил с докладами о современном состоянии фундаментостроения в Санкт-Петербурге и о строительстве подземной части Новой сцены Государственного академического Мариинского театра.

Американские специалисты высоко оценили уровень работ российских ученых. В свою очередь, российские специалисты отметили ряд интересных разработок и исследований, проведенных в американских лабораториях. По итогам семинара был выпущен совместный с американскими специалистами-геотехниками сборник научно-технических трудов под эгидой РААСН, Российского общества по механике грунтов, геотехнике и фундаментостроению и Общества по геотехнике США. Общее мнение всех участников и организаторов семинара — практику проведения подобных встреч необходимо продолжить.

– Рашид Александрович, почему в программу конференции вошло посещение Сан-Франциско?

– Сан-Франциско (San Francisco) был выбран не случайно. Это место для проведения разнообразных академических и познавательных программ и проектов. Академический потенциал Северной Калифорнии — один из наиболее мощных в национальном и международном масштабе. Крупнейшие публичные и частные университеты (достаточно упомянуть Беркли и Стэнфорд!), сеть научно-исследовательских институтов, библиотек и культурных центров создают богатую питательную среду для людей с различными образовательными интересами и амбициями.

Свое имя город получил благодаря католическому святому Франциску Ассизскому, в просторечии зовется Фриско. Четвертый по численности населения город Калифорнии — около 826 тыс. человек (на 2012 г.)¹, Сан-Франциско обладает рядом природных особенностей, придающих ему незабываемый колорит.

Город окружен водой и расположен между заливом Сан-Франциско и Тихим океаном на многочисленных холмах северной оконечности полуострова Сан-Франциско. Именно из-за того, что город стоит на мысе, который омывается океаном, он постоянно наполняется свежим воздухом и продувается океаническими ветрами насквозь. Для него характерны вечные туманы и кратковременные дожди. Сан-Франциско — уверенный город. Он никого и ничего не боится, разве что землетрясений. Ведь он расположен около разлома земной коры. Город на грани — город землетрясений.

– Но как же существует Сан-Франциско?

– Жители Сан-Франциско буквально сидят на тектонической «часовой» бомбе. Город пережил два больших землетрясения: в 1906 и 1989 гг., которые почти уничтожили его. В этом городе инженеры работают, не покладая рук: усовершенствуют мосты, укрепляют дома, модернизируют транспортную систему, чтобы защитить город от землетрясений.

Один из густонаселенных городов Западного побережья США, Сан-Франциско ощущает нехватку недвижимости. Здесь непросто строить здания. Перед строительством производят тщательные инженерно-геологические изыскания, так как грунты очень разнообраз-

ные и, в основном, слабые. Большую площадь занимают насыпные территории, а водонасыщенные насыпные грунты подвергаются разуплотнению и разжижению при динамических воздействиях во время землетрясений. Здания на таких территориях подвержены большой опасности при возможных сейсмических воздействиях.

Один из путей решения этой проблемы — устройство глубоко заглубленных фундаментов. Так, сваи могут иметь длину до 80 м и заглубляться до прочных скальных грунтов. Одна такая свая может стоить до 15 тыс. долларов, но в этом городе такие затраты окупаются и дают возможность спокойно жить на земле, которую Сан-Франциско отобрал у моря. Как уже говорилось, Сан-Франциско — холмистый город с ярко выраженным необычным рельефом. Он стоит на сорока холмах, его улицы — это сплошное чередование крутых подъемов и спусков, что уже само по себе большая достопримечательность (во всяком случае, для туристов). Улицы Сан-Франциско — самые крутые в мире, но общественный транспорт великолепно работает. На всем Западном побережье Сан-Франциско лидирует в плане общественного транспорта. По его улицам ходят троллейбусы, трамваи, автобусы, подземные трамваи (метротрамваи?)².

1 В Большом Сан-Франциско с пригородами (вся агломерация) проживают 7,2 млн человек.

2 *Метротрам* — рельсовый городской транспорт подземного-надземного типа, разновидность скоростного трамвая. У метротрама пути частично проходят в тоннелях или на эстакадах (как правило, в городских центрах), частично — на улицах, он совмещает преимущества метрополитена и трамвая, при этом избавлен от некоторых их недостатков.

Большинство строительных стандартов по всей Америке очень схожи, и сложились они в результате многолетней практики и жесткой конкурентной борьбы строителей, производителей стройматериалов, застройщиков, а также во многом учитывают местную климатическую специфику, национальные особенности большинства местных жителей. К примеру, в штате Майами запрещено строить подвалы (частые штормы в ураганы затопляют их), в некоторых городах и даже штатах запрещено использовать пластиковые окна (PWC Windows), устанавливать сайдинг (Siding), ставить деревянные камины (Woodburn Fireplace), проводить централизованную систему канализации или водопровода.

Во многих городах законодательно закреплена максимальная высота зданий, ширина дорог, тротуаров, вместимость встроенных гаражей, расстояние между зданиями и от дома до проезжей части общего пользования, потребляемая электромощность и др. Одни города запрещают устанавливать заборы, наружное освещение, использовать водопровод для полива газонов, другие — жестко ограничивают максимальный размер площади домов, применяемые строительные (особенно наружные) материалы.

Большинство городов имеют долгосрочные планы застройки и четкое зонирование на малоэтажную, многоэтажную застройку, на промышленные и рекреационные зоны, зоны утилизации отходов, зоны торговли, общественных парковок и транспорта и т. д. В основе планирования лежат долгосрочные прогнозы экономического развития и возможности финансирования. Все планы великолепно материально и технологически обеспечены.

– Отправляясь в другую страну, наверное, каждый человек берет с собой фотоаппарат, чтобы запечатлеть новые интересные места, сохранить память о поездке. Что, по вашему мнению, нужно обязательно посетить в Сан-Франциско?

– Оригинальность Сан-Франциско налицо. Город довольно компактный, площадью 600,6 кв. км (из них суши — 121,4, воды — 479,2 кв. км). В Сан-Франциско есть свой «даунтаун» (Downtown), как говорят в Северной Америке, — деловой центр города с небоскребами, офисами и огромными магазинами, но своеобразие городу придают именно маленькие двухэтажные домики. Это город, который сумел примирить друг с другом новизну и традиционность. Интересно спланированы

Достопримечательностью Сан-Франциско является канатный трамвай, включенный в перечень национальных памятников США. Из-за сложного ландшафта города и возник этот уникальный вид транспорта — кабельный трамвайчик, позволивший в свое время заменить лошадей и осуществить строительство особняков на высоких холмах города. На канатном трамвае несколько иная тарификация, чем на обыкновенных трамваях: билет, купленный для городского трамвая, на канатном трамвае оказываются действительными только после внесения дополнительной платы.

Указатели улиц и светофоры в Сан-Франциско расположены за перекрестком. Вроде бы для того, чтобы их было лучше видно. Указатели улиц написаны мелким шрифтом и не всегда сбоку, иногда вывешены на тросе посередине улицы. Причем это указатели той улицы, по которой в данный момент едешь (а не которую будешь пересекать). А указатели пересекаемых улиц расположены для чтения их тем, кто едет по ним! Поэтому, чтобы найти необходимую улицу, надо ее сначала пересечь, прочесть указатель на перекрестке, повернув голову, а потом уже вернуться на нее. Или руководствоваться картой.

– Высотные и подземные здания — характерная черта современного мегаполиса и нашего времени. Сразу возникает вопрос: есть ли в США единая система стандартов? Существующие нормы по своему характеру — рекомендательные или обязательные?

– В США отсутствует единая система стандартов на гражданское строительство (нет общегосударственных СНИПов и ЕНИРов). Практически все города или территориальные образования имеют собственные правила и законы строительства (Construction COD). Но базовые нормы и правила устоялись на практике.

жилые кварталы. Поначалу кажется, что все домики однотипные, но это только первое впечатление: и архитектура у них разная, и покрашены они каждый в свой неповторимый цвет, и окна у них разнообразной причудливой формы.

Уникальные сооружения — висячий мост Золотые Ворота (Golden Gate Bridge) через пролив Золотые Ворота и другой висячий мост — Бэй-Бридж (Bay Bridge), соединяющий Сан-Франциско с г. Оклендом.

Легендарный мост Золотые Ворота был построен в период с 1933 по 1937 г. Длина его пролета — 1,28 км, а общая длина — более 2,7 км. Это, поистине, предмет национальной гордости американцев: на праздновании 50-летия моста собрались 150 тыс. человек. Он получил много призов за красоту, особо эффектно смотрится оранжевый кабель на фоне голубого океана. Хотя, конечно, мост был сооружен не ради красоты. Его строительство было вызвано необходимостью добираться из Сан-Франциско в округ Марин, а паромы в бухте Сан-Франциско были слишком тяжелыми и малоудобными средствами передвижения. Погашение затрат на строительство было решено производить за счет оплаты за проезд. Шесть рядов движения и две пешеходные дорожки моста подвешены на двух главных канатах почти метровой толщины (93 см), высота опор — 230 м над водой, от проезжей части до поверхности воды — 67 м. Разделительная полоса — пластмассовые столбики, которые очень легко сбить и выехать на встречную полосу. Поэтому на мосту введено ограничение скорости — 45 миль (≈72 км) в час. С самого начала мост был выкрашен оранжево-красной краской. Красный и оранжевый — цвета, которые всегда используются при возведении стальных конструкций, поскольку содержащийся в этих красках свинцовый компонент защищает сталь от ржавчины. Кроме того, красно-оранжевый цвет хорошо виден в тумане.

не. Но в тоже время, как выяснилось, в туманную погоду краска разлагается на элементы, вредные для окружающей среды. Сейчас идет разработка безвредных соединений. Пока из экспериментов ничего не вышло, и некоторые участки моста выкрасили серой краской. Мост Золотые Ворота открыт и бесплатен для пешеходов. Без своих мостов Сан-Франциско не смог бы перерасти в крупный город. Самые популярные места в городе — Рыбацкая верфь (Fisherman's Wharf) и знаменитый 39-й Пирс (Pier 39), с которого открывается прекрасный вид на мост Золотые Ворота и остров Алькатрас. Здесь множество аттракционов,

ресторанов, сувенирных магазинчиков, есть музеи, а главная особенность — обитающие по соседству с людьми морские львы. Особого внимания заслуживает обзорная площадка Твин Пикс (Twin Peaks) в самом центре полуострова Сан-Франциско, откуда открывается восхитительный вид на весь город и залив. Это довольно высокий холм, у которого две вершины. Дословно Twin Peaks означает «Верхушки-близнецы». Красота этих мест незабываема. Тот, кто побывает здесь однажды, сохранит память об этих местах навсегда.

Беседовала Ольга Назарова

«Мы говорим нашим новым друзьям: Auf Wiedersehen!»

Путешествие по земле германской

С прибытием! Группа студентов СПбГАСУ у фонтана в Кайзерслаутерне

В мае 2014 года группа студентов-архитекторов нашего университета под руководством преподавателей кафедры истории и теории архитектуры Леонида Львовича Крупника и Вероники Александровны Мелнис отправилась в рамках обмена по давно сложившейся традиции в дружественный нам университет германского города Кайзерслаутерн.

Волнение и ожидание чего-то особенного охватили нас уже в аэропорту Пулково, откуда на мощном и красивом лайнере авиакомпании Lufthansa мы полетели навстречу новым приключениям. Германия встретила нас огромным и продуманно-функциональным аэропортом Франкфурта-на-Майне, крупнейшим в Германии и третьим по пассажиропотоку в Европе. И вот полет позади. Немного уставшими и голодными мы были встречены студентами-архитекторами города Кайзерслаутерн. Университетский автобус помчал нас по идеально ровному автобану, и через пару часов мы прибыли к пункту назначения — Technische Universität Kaiserslautern, где нас уже ждали наши новые друзья. Они были искренне рады этому визиту и приготовили вкуснейшую еду. Нам предложили на выбор: сначала поесть или ознакомиться с университетом. Конечно же, мы выбрали второе и, после быстрой обзорной прогулки по нему, встретились за большим общим столом с профессором Шрайбером и немецкими студентами, которых на эту неделю мы окрестили нашими «мамами и папами».

Жить нас распределили тоже к «мамам и папам». Кому-то достался домик в пригороде Кайзерслаутерна, а кого-то поселили в квартире в нескольких минутах ходьбы от университета.

«Дом-кран» на наб. Райнауафен в Кёльне

Другой «дом-кран» на той же набережной

Первый день завершился у нас далеко за полночь по немецкому времени, которое отставало от нашего на целых два часа. Но это нас не испугало, ведь не спать по ночам — привычное для студента дело.

В первый день нам разрешили поспать подольше, только в 10 часов мы собрались для путешествия по милому городку Кайзерслаутерну с населением 100 тыс. человек. Он лежит в юго-западной части Германии, всего 459 километров отделяют его от Парижа, что в полтора раза меньше расстояния от Петербурга до Москвы. А еще Кайзерслаутерн — это крупнейшая американская военная база за пределами Соединенных Штатов. Но даже это не помешало сохранить ему свою уникальность, привлекательность и немецкий характер. И подтверждает это прекраснейшая экспозиция местного исторического и краеведческого музея Теодора Цинка (Theodor Zink Museum), где можно увидеть редко встречающийся в архитектуре образец четырехстороннего двора.

Здание городской администрации (Rathaus Kaiserslautern) — одно из самых высоких в округе, расположено в самом центре города. Если попасть в кофейню на верхнем этаже, то вашему взору предстанут великолепная панорама города и окружающие его сельские предместья. А еще Кайзерслаутерн изобилует ботаническими садами. Но самый удивительный из них — японский сад (Japanischer Garten), считающийся крупнейшим в Европе. Говорят, что в городе есть огромный 160-метровый плавательный бассейн, самый крупный открытый бассейн в Европе, но мы в него не попали. Прогулка по городу заняла целый день — первый в череде

Мост Гогенцоллернов через Рейн в Кёльне

Вечная готика Кёльнского собора

насыщенных новыми впечатлениями и красками дней нашей германской недели.

Назавтра, как и в последующем, сбор был объявлен в пять часов утра. Мы отправились в Кёльн, который смело можно назвать одним из культурных и экономических центров страны. Его история неразрывно связана с историей Германии. Являясь одним из старейших городов Германии, Кёльн играл значительную роль в истории Европы на протяжении всего своего существования. Город расположен на берегу Рейна. Это главная река Германии, ее любимейшая достопримечательность, которую за неотразимую красоту воспели немецкие поэты. Река берет начало в Альпах, протекает по территории Швейцарии, Лихтенштейна, Австрии, Германии, Франции и Нидерландов. Неудивительно, что мы в первую очередь совершили теплоходную прогулку по Рейну, проехав для этого из Кайзерслаутерна пять часов на комфортабельном поезде.

С борта теплохода удалось увидеть три «дома-крана», их построили на территории бывшего порта вдоль реки. Мы проплыли под всеми семью мостами через Рейн. Особенно поразил нас мост Гогенцоллернов. Это стальной арочный железнодорожно-пешеходный мост, один из самых загруженных в Европе — в сутки по нему проходит около 1200 железнодорожных составов. После прогулки мы все заселились в отель-хостел.

На следующий день нас ожидала чудесная встреча с удивительным и величественным

знаменитым Кёльнским собором Пресвятой Богородицы и Св. Петра. Этот типичный представитель готического стиля строился с XIII по XIX век. Он занимает третье место в списке самых высоких церквей мира, а с 1880 по 1884 год был самым высоким зданием в мире. Главной реликвией собора считаются мощи трех волхвов, чьи дары привозили в Санкт-Петербург в январе 2014 года. Во время Второй мировой войны, когда практически весь Кёльн был уничтожен, чудесным образом не пострадал только Кёльнский собор, хотя несколько бомб и снарядов в него все-таки попали.

Существует легенда, согласно которой архитектор собора Герхард фон Рюле, будучи не в силах выполнить чертежи будущего собора, обратился за помощью к дьяволу. Сатана потребовал взамен его душу, сделку нужно было совершить после первых криков петуха. Архитектор был в безвыходном положении и согласился. Но разговор подслушала его жена и решила уберечь мужнину душу, заполучив при этом чертежи здания. Для этого она встала рано утром и прокукарекала вместо петуха. Дьявол немедленно явился и передал заветные чертежи. Обман затем вскрылся, но было уже поздно.

Группа студентов СПБГАСУ на фоне Кёльнского собора

Перед Музеем «Колумба» в Кёльне

пройти мимо Художественного музея Кёльнского архиепископства «Колумба» (Kolumba Museum). В 2013 и 2014 годах он был объявлен «Музеем года» в Германии. Это один из старейших художественных музеев Кёльна, в котором хранится коллекция религиозного искусства Кёльнского архиепископства и произведения современного искусства.

После Кёльна мы вернулись в Кайзерслаутерн и уже только из него совершали однодневные поездки в другие города. Наш насыщенный маршрут проходил через город Гейдельберг. Это самый теплый район Германии. Здесь растут миндальные деревья, финиковые пальмы и даже одно оливковое дерево (на Гайсбергштрассе). А еще в этом городе обитают красивые ярко-зеленые попугаи. Но для нас было важным узнать, что в этом старинном городе живет будущее Германии — 25 тыс. студентов. Университет им. Рупрехта и Карла столетиями поддерживает свою исключительную мировую репутацию и входит в число девяти «элитных университетов» Германии.

Знаменитый Гейдельбергский замок на холме напомнил нам о том, что этот город на протяжении нескольких столетий находился в центре исторических событий Германии и слыл столицей немецких курфюрстов. Замок почти полностью разрушен, но с его террас и сегодня открывается великолепная панорама города и части Верхнерейнской низменности. До нас замок посещали Мартин Лютер, Виктор Гюго и Марк Твен.

Там нас ожидал сюрприз. Оказалось, что

В Кёльнском музее «Колумба»

Когда дьявол узнал об обмане, он сказал: «Да наступит конец света с последним камнем на этом соборе!» С тех пор собор не перестают строить и достраивать...

Кёльн по числу картинных галерей занимает второе место в мире после Нью-Йорка. В римско-германском музее мы любовались мозаикой Диониса и настоящей римской повозкой, поражались красоте раннехристианских произведений искусства и быта. И, конечно же, не могли

Музей Людвига в Кёльне

в подвалах замка находится самая большая в мире винная бочка для выдержки вина, которое поставлялось ко двору высокопоставленных вельмож. Она по-королевски огромна!!! Колоссальная Гейдельбергская бочка емкостью 212 422 литра была изготовлена в 1751 году из 130 дубовых стволов. Чтобы ее опорожнить, потребуется заполнить до краев более трех четырехосных железнодорожных цистерн! Здесь же расположено «Восьмое чудо света» — сад Hortus Palatinus. В свое время он был знаменит водяным органом, механическими птицами, имитирующими пение соловья, лабиринтами и обилием уникальных деревьев, даже апельсиновой рощей, а сейчас — это излюбленное место отдыха горожан. Несмотря на то, что всю неделю в Германии нас сопровождал проливной дождь, мы успели почувствовать тепло, уют и обаяние этого маленького городка.

Далее мы посетили Франкфурт-на-Майне, пятый по величине город Германии. Он входит в двадцатку «альфа-городов» — городов, считающихся важными элементами мировой экономической системы. Это второй в Германии и 48-й в мире город по уровню стоимости жизни. Мы любовались кафедральным собором Св. Варфоломея, площадью Рёмерберг, посетили музей немецкой архитектуры с богатейшей коллекцией чертежей и моделей строений. Архитектор музея Освальд Матиас Унгерс создал «дом в доме» — вокруг виллы 1912 года выстроил стеклянный павильон, своего рода символ строительного искусства. Но больше всего нас поразили небоскребы. В общей сложности в городе 11 высотных зда-

На фоне Гейдельбергского замка

Гейдельбергский замок

Знаменитая Гейдельбергская бочка

Небоскребы Франкфурта-на-Майне

На крыше небоскреба во Франкфурте-на-Майне

ний («ростом» не менее 150 м), еще два здания находятся в стадии строительства: Штаб-квартира европейского Центробанка (Europäische Zentralbank; 185 метров) и Башня-185 (Tower 185; 205 метров). Мы посетили двухсотметровый Майнтауэр (вместе с мачтой он достигает 240 м высоты), это третий по высоте небоскреб во Франкфурте. У здания четыре подземных этажа и 56 наземных, лифт поднимает посетителей на верхний (56-й) этаж со скоростью 7 м/сек. Очень впечатляет! А панорама города! Говорят, с этой обзорной площадки можно увидеть даже Кайзерслаутерн.

В последний перед нашим отъездом день мы посетили Трир, старейший город Германии, называемый «северным Римом». Мы увидели самые большие и лучше всего сохранившиеся ворота на всей территории бывшей Западной Римской империи — легендарные Черные ворота (Porta Nigra), чьи некогда светлые камни потемнели за прошедшие века от ветров и непогоды. Посетили Трирский собор Св. Петра (Trierer Dom) — старейший по времени основания собор Германии. В нем хранятся христианские святыни: в алтаре — хитон Господень, в крипте — мощевик с головой св. Елены, а в ризнице — часть цепи, которой был скован Апостол Петр, сандалия и гвоздь св. Андрея Первозванного, а также частицы мощей свв. праведных Иоакима и Анны.

Интересно, что первый христианский римский император Константин I Великий (272–337) за свою жизнь основал четыре храма: Рождества

Христово в Вифлееме, Гроба Господня в Иерусалиме, Св. Петра в Риме (Ватикан) и Трирский собор (все они пережили разрушения и восстановления, на их месте построены новые соборы), что уже подчеркивает его историческое величие. Своим великолепием поражает соборный орган. Экскурсовод пытался удивить нас дворцом курфюрстов (Trier Kurfuerstliches Palais), но это сооружение в стиле барокко очень напоминает Эрмитаж и Большой Екатерининский дворец

в Пушкине (бывш. Царское Село). А вот парк перед дворцом забываем. Закончив прогулку, мы вернулись в уже полюбившийся нам Кайзерслаутерн. Вечером новые друзья устроили прощальную вечеринку, на которой было по-доброму очень весело и дружно.

И лишь в последний день нашего визита в Германию мы посетили занятия в университете. Попали на черчение, где немецкие студенты рисовали окрестности и интерьеры универси-

Панорама Франкфурта-на-Майне с крыши небоскреба

Современная архитектура Франкфурта-на-Майне

тельской деятельности университета являются: искусственный интеллект, инновационные облегченные конструкции, материалы для микро- и наносистем, математика, оптические технологии, услуги подвижной радиосвязи, робототехника.

После занятий нас ждал прощальный обед. И мы вдруг поняли, что это сказочное время завершается, и всем стало немного грустно... Прощание длилось бесконечно. Мы не хотели уезжать, а наши новые немецкие друзья не хотели нас отпускать. Однако все хорошее когда-нибудь кончается... Но только не эта история. Весной 2015 года наш вуз примет в своих стенах студентов из Германии — наших новых друзей.

Мы благодарим руководство нашего Университета за организацию увлекательной и познавательной поездки, наших педагогов — Леонида Львовича и Веронику Александровну — за общее руководство поездкой, экскурсоводов за их интереснейшие экскурсии, а также всех студентов и преподавателей университета Кайзерслаутерна за организацию интересной и продуманной до мелочей культурной программы нашего посещения.

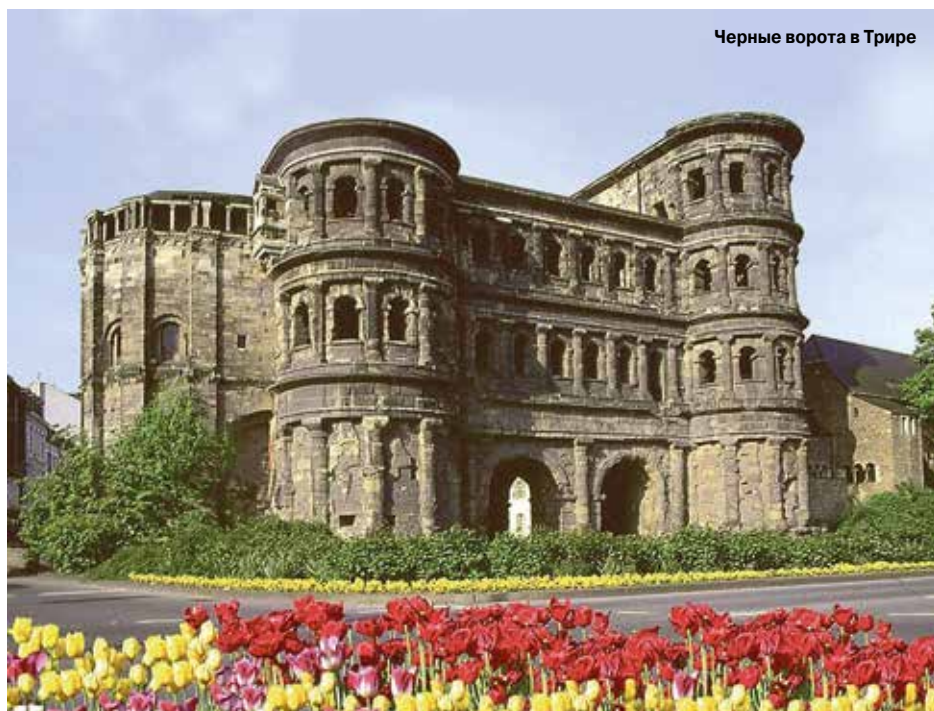
Мы не говорим: «Прощайте!» нашим новым друзьям, мы говорим им: Auf Wiedersehen!

Людмила Давыдова,
студентка гр. 1 А IV

тета. Их общий восторг вызвало наше умение рисовать. Здесь развитию навыка владения карандашом уделяется не столько внимания, как в СПбГАСУ.

Технический университет Кайзерслаутерна (Technische Universität Kaiserslautern) молод (основан в 1970 году), но уже — один из ведущих технических вузов Германии. На его 12 факультетах обучаются около 12,5 тыс. студентов. Основными направлениями научно-исследова-

Черные ворота в Трире

Auf Wiedersehen! Товарищеский ужин с немецкими студентами и, конечно, с пивом и сосисками

Современная архитектура Трира

Университет г. Кайзерслаутерн

Улочки старого Трира

УВИДЕТЬ СОБСТВЕННЫМИ ГЛАЗАМИ: старая и новая архитектура Чехии и Австрии

С 27 сентября по 5 октября 2014 г. группа из 18 студентов архитектурного факультета СПбГАСУ под руководством преподавателя кафедры архитектурного проектирования Олега Павловича Федорова была на учебно-ознакомительной практике в нескольких городах Чехии и Австрии. Наша поездка богата впечатлениями, удивлением, информацией, радостью знакомства с новым и приятной усталостью. Многие запомнились.

Костел Свв. Петра и Павла. Прага, Чехия

Группа приземлилась в полдень в Пражском аэропорту. После обеда, немного усталые, но в приподнятом настроении, мы встретились с нашим экскурсоводом в холле гостиницы. Эта поразительно улыбчивая женщина, Нина, должна была провести для нас восьмичасовую экскурсию по историческому центру Праги. Экскурсия началась на одной из главных туристических площадей. Первое, что поразило, — это большое количество разнотипных домов в стиле ар-нуво. Каждый дом имел свою особенность, отличался то цветом, то узором на фасаде, то скульптурой. Но мы торопились дальше, поскольку Нина хотела рассказать нам как можно больше. Когда идешь по центру Праги, невозможно смотреть под ноги: голова сама собой вращается из стороны в сторону, и затворы фотокамер не успевают реагировать. Вот мы зашли в сад с прекрасными цветами, на скамейках сидят улыбчивые люди, где-то неподалеку наигрывает шарманка, а вдали виднеется кружевной готический костел. Но останавливаться нельзя ни на минуту, иначе вся эта красота может заколдовать...

Следующая невероятная постройка, которую можно увидеть *только* в Праге, — Дворец Адриа, состоящий из трех подземных и восьми наземных этажей. Его прямоугольные башни увенчаны резными каменными узорами, явственно видны архитектурные мотивы итальянских дворцов эпохи Возрождения. Внешние стены украшены лепниной и скульптурными композициями. Здание построено в 1922–1925 гг. в стиле *рондокубизм*¹. Дальше мы увидели нечто совсем непонятное и шокирующее. Напротив Национального

¹ *Рондокубизм* (от фр. *ronde*: круглый и *кубизм*), или *дужковый декоративизм*, — архитектурный стиль, выросший из кубизма как его более декоративная разновидность. Характеризуется наличием архитектурного убранства и элементов декора криволинейной формы. Активно развивался только в Праге после обретения Чехией независимости, объединения со Словакией и провозглашения в 1918 г. Чехословацкой республики. *Кубизм* в архитектуре — переходный этап к упрощенному функционализму. Отличается от него определенной детализировкой отделки и декора зданий, более сложными архитектурными формами и пропорциями. Развивался в Чехии в течение четырех лет (1910–1914). Предшественник и прародитель *рондокубизма*, или *дужкового декоративизма* (название *дужковый* — от дуги, ставшей характерным и распространенным элементом в отделке зданий). (Здесь и далее примеч. редактора.)

Дворец Адриа в стиле рондокубизм. Прага, Чехия

театра, исторического здания в стиле неоренессанс, от которого веяло духом благородной старины, расположилось нечто, похожее на куб, зачем-то обернутый в пупырчатую полиэтиленовую бумагу... Эта была Новая сцена Национального театра, построенная в 1977–1983 гг., фасад ее здания облицован большими плитами термостекла. В 2009 г. Национальный театр объявил о начале конкурса на проект изменения фасада Новой сцены и даже выбрал трех победителей.

Затем наша экскурсия приблизилась к Танцующему дому. Довольно спорное в архитектурном смысле сооружение, но оно прижилось, и теперь это одна из визитных карточек Праги. Однако о нем расскажем чуть позже. Вдали виднелся костел Св. Петра и Павла — цель нашей экскурсии в тот день. Пройдя через кладбище, где похоронены многие знаменитые чехи, мы наконец-то дошли до костела, основанного в еще XI в. Он неоднократно перестраивался, последний раз — в неоготическом стиле в конце XIX – начале XX в. Снаружи — вполне привычный католический храм, но внутри он оказался с сюрпризом, как и многое в этом городе. Все росписи, включая изображения святых, выполнены в начале XX в. в стиле модерн.

На следующий день мы посетили готический католический собор Св. Вита. В его приделах (нефах) погребены чешские короли и архиепископы Праги, там же хранятся коронационные регалии средневековой Чехии. Он строился с перерывами около шести столетий — с 1344 по 1929 г. Конечно, он поразил нас своим размахом и величиной. Но огромный минус — здания вокруг, из-за которых собор невозможно рассмотреть.

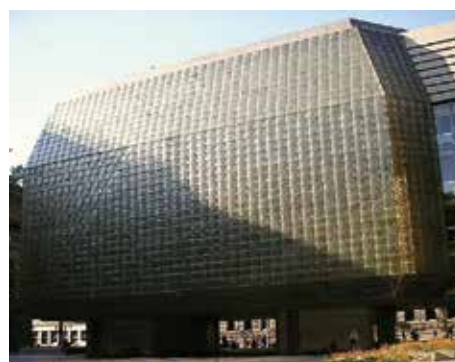
Мы прошли по Карлову мосту среди толп туристов, посетили Еврейский квартал (Йозефов квартал) — район бывшего еврейского гетто; прошли по фешенебельной Парижской улице (часть Еврейского квартала

Йозеф) — одной из красивейших улиц Праги в центре исторической части города — и направились на Билкову виллу (или виллу Билека). Эта часть экскурсии поразила нас более всего. Вилла построена в 1911 г. по проекту Франтишека Билека, архитектор проектировал ее для себя. Самое поразительное, что каждый угол здания был продуман и осмыслен им с философской точки зрения. Все комнаты в доме необычны — они не имеют стандартной четырехугольной формы. Свет внутрь комнат проникает через межкомнатные окна (проемы в стене). Сам архитектор (еще он был скульптором и графиком) углублялся в библейскую философию, и это сказывалось на его творениях. Вилле присущ какой-то осо-

Национальный театр. Прага, Чехия

Новая сцена Национального театра. Прага, Чехия

бый комфорт, спокойствие и умиротворение. Находясь в этом доме, можно ходить вдоль стен и читать их словно книгу...

На другой день мы посетили Чешский технический университет в Праге, основанный 1707 г. В нем восемь факультетов, на которых обучаются около 25 тыс. студентов. Нас же интересовал архитектурный факультет, обучение на котором проводится по двум основным учебным программам: «Архитектура и градостроительство» и «Промышленный дизайн». Мы прослушали лекцию о самом факультете, истории его создания, достижениях, о современном методе обучения студентов в лабораториях (например, лаборатория нагрузок, в которой осуществляют различ-

ные испытания на прочность материалов и конструкций). Вторая лекция была посвящена реконструкции и реновации зданий, которые не подлежат предназначенной ранее эксплуатации, например бывшие пивные заводы. Такие переоборудованные под жилье или с другой целью помещения заброшенных фабрик и заводов называются *лофты*. Затем нам показали техническую библиотеку. Наряду с книжным собранием интерес представляет само «умное» здание, поскольку оно полностью оборудовано различными современными сервисными устройствами. Например, здание само «знает», когда включать вентиляцию или отопление, регулирует естественное освещение. Снаружи установлены панели, закрывающиеся при попадании прямого солнечного света, чтобы рассеивать солнечные лучи для удобства чтения.

Следующий день стал для нас настоящим информационным взрывом, поскольку мы побывали в трех абсолютно разных местах. С утра мы отправились к современному жилому комплексу на окраине

Собор Св. Вита. Прага, Чехия

Карлов мост. Прага, Чехия

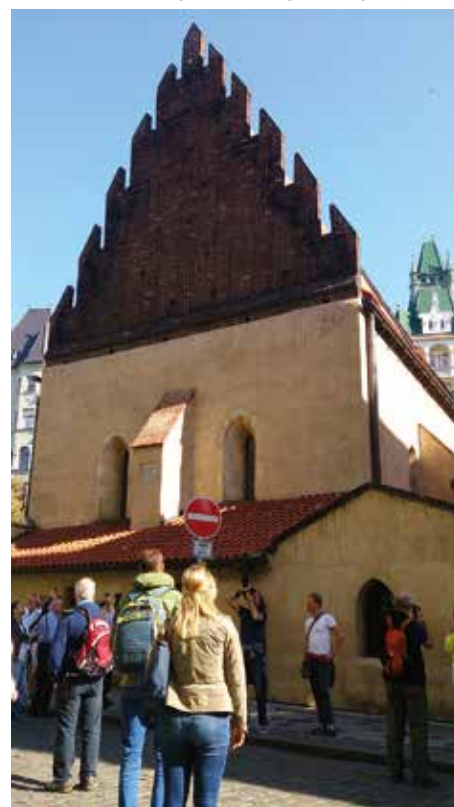

Праги, спроектированному архитектурной студией A69. Главный архитектор проекта провел для нас экскурсию. Поразительно то, как в городе можно создать жилой район со своей внутренней атмосферой, независимой от окружающей среды. Комплекс представляет собой многоэтажные жилые здания, каждое из которых соединяется друг с другом специальным коридором. Этот комплекс стал для нас примером проектирования жилых пространств.

Затем мы увидели Танцующий дом. Это офисное здание в стиле *деконструктивизм*, для которого характерны визуальная усложненность, неожиданные изломанные и нарочито деструктивные формы, подчеркнуто агрессивное вторжение в городскую среду. Дом состоит из двух цилиндрических башен: нормальной и деструктивной. Авторы проекта — хорватский архитектор Владо Милунич и канадский архитектор Фрэнк Гери. Строительство велось с 1994 по 1996 г. Танцующий дом считается архитектурной метафорой танцующей пары и в шутку называется «Джинджер и Фред» (в честь звезд американского кино и танца Джинджер Роджерс и Фреда Астера). К сожалению, здесь есть еще одна

Древнейшая синагога в Еврейском квартале. Прага, Чехия

американская ассоциация, но трагическая. Танцующий дом построен на месте здания в стиле неоклассицизм конца XIX в., разрушенного в начале февраля 1945 г. в ходе американской бомбардировки Праги². Идея строительства нового здания на месте руин, портивших лицо города вплоть до 1960-х гг., принадлежит бывшему президенту Чехии Вацлаву Гавелу, который на протяжении многих лет проживал по соседству. Нам посчастливилось встретиться и с самим В. Милуничем, который рассказал, что его проект в этом месте не случаен, потому что в квартире стоявшего здесь ранее дома (позже разрушенного при

Чешский технический университет. Прага, Чехия

² 14 февраля 1945 г. Военно-воздушные силы США произвели бомбардировку Праги — столицы оккупированной Германией Чехословакии. Около 60 тяжелых четырехмоторных бомбардировщиков B-17 Flying Fortress («Летающие крепости») сбросили на густонаселенные районы Праги 152 тонны бомб. Погиб 701 и было ранено 1184 человека, все они являлись гражданскими лицами. Разрушено 183 здания и около 200 повреждены, в том числе представлявшие культурно-историческую ценность. 11 тыс. жителей Праги остались без крова. Ни один из военных заводов в Праге не получил повреждений. Как позднее утверждали представители американских ВВС, бомбардировка произошла «по ошибке»: самолеты, летевшие бомбить Дрезден (Германия), якобы сблизись с курса. Вероятно, так союзники хотели продемонстрировать СССР мощь своей бомбардировочной авиации (https://ru.wikipedia.org/wiki/Бомбардировка_Праги; <http://mikle1.livejournal.com/3150941.html>).

Карлов мост. Прага, Чехия

Билкова вилла (или вилла Билека). Арх. Ф. Билек. Прага, Чехия

Современный жилой комплекс по проекту архитектурной студии A69. Прага, Чехия

Горящая Прага после американской бомбардировки. 14.02.1945 г. Фото С. Маршалла

Башня замка Глубока. Глубока-над-Влтавой, Чехия

бомбардировке) жили его родственники. Милунич обосновал выбор столь дерзкого решения фасада тем, что оно было продиктовано ему окружающими зданиями разных стилей, и он решил завершить этот несколько эклектичный ансамбль своим творением. Еще в этот день мы осмотрели архитектурную выставку, на которой представлены макеты и наброски, выполненные известными зодчими. На другой день мы отправились в г. Глубока-над-Влтавой в Южной Чехии (в 140 км

Группа студентов СПбГАСУ у Танцующего дома. Арх.: Владо Милунич и Фрэнк Гери. Прага, Чехия

Группа студентов СПбГАСУ у замка Глубока. Глубока-над-Влтавой, Чехия

Крыши города Чески-Крумлова. Чехия

южнее Праги) и увидели замок Глубока (ранее замок Фрауенберг) в псевдоготическом стиле, основанный в середине XIII в. как готический. Затем он неоднократно перестраивался. В качестве образца для последней перестройки в XIX в. послужил Виндзорский замок в Англии (поэтому замок Глубока неофициально называют «Чешский Виндзор»). Около трех столетий (до 1945 г.) он принадлежал роду Шварценбергов, ныне это государственный музей. Комплекс замка-музея включает 140 комнат, 11 башен, два внутренних двора, застекленную оранжерею и конюшни.

Но еще более интересное зрелище ожидало нас впереди, когда наш автобус прибыл в маленький городок Чески-Крумлов в Южной Богемии, в 170 км от Праги. Он привлекает своей милой, уютной, немного кукольной архитектурой, красными черепичными крышами и, конечно, огромным замком. Крумловский замок расположен на крутом скалистом мысу, омываемом рекой Влтавой. Он считается вторым по величине замком Чехии после

Крумловский замок. Чески-Крумлов, Чехия

Крумловский замок. Чески-Крумлов, Чехия

Собор Св. Стефана. Вена, Австрия

Старое здание Венского экономического университета. Вена, Австрия

Пражского града. Был заложен в 1240-х гг., в 1274 г. из его предместий возник сам город Чески-Крумлов. Конечно, и этот замок не раз перестраивался и расширялся. Во второй половине XVII в. очередной владелец придал замку вид представительной резиденции в стиле барокко. В первой половине XVIII в. замок был снова перестроен в стиле венское барокко. После Второй мировой войны он становится собственностью государства. Исторический комплекс замка внесен в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО (1992).

Утром следующего дня мы уже предвкушали, что увидим прекрасные дворцы и ансамбли Вены: мы направлялись в Австрию. Но, как оказалось, наше внимание больше привлекло то, что все в этом городе как бы спорило, контрастировало друг с другом: провоцирующая своей внешностью молодежь — с консервативным старшим поколением, автомашины — с туристическими каретами, современный фасады зданий — с историческими. И в глаза бросались в первую очередь эти протест и спор, а не сама архитектура. Вена — это город контрастов и противопоставлений, город, в котором ничего не бывает просто так, хотя порой это и выглядит смешно и нелепо. Например, площадь, на которой расположен католический кафедральный собор Св. Стефана — символ Вены и национальный символ Австрии. Первый храм на этом месте был построен еще в середине XII в., собор в нынешних границах возведен в XIII–XV вв. и приоб-

рел современный вид к 1511 г. Казалось бы, в историческом центре Вены должна бережно сохраняться первоначальная старина, гармонично подчеркивающая ценность древнего собора, но австрийцы предпочли поставить напротив современное здание — как антитезу, как антоним. Сначала это вызывает испуг, но потом начинаешь понимать и даже привыкать к такому архитектурному решению. Ведь если поискать его плюсы, то можно заметить, что башня собора Св. Стефана, отражаясь в зеркальных стеклах противостоящего (и буквально, и фигурально) здания, как бы дублируется. Возникает неожиданный эффект: современное здание растворяется, исчезает, становится почти невидимым...

Самым ярким событием в австрийской столице было для нас посещение Венского экономического университета (или Венского университета экономики и бизнеса), основанного 1898 г. Это самый большой университет в Австрии и Европе, занимающийся подготовкой специалистов для бизнеса и экономики. В его стенах проходят обучение более 24 тыс. студентов. Казалось бы, архитектура учебного заведения должна быть строгой, настраивающей студентов на усердную учебу, концентрацию внимания и мысли, то есть не должно присутствовать ничего лишнего. Однако Вена — город противоречий и неожиданных контрастов. Не случайно в разработке проекта комплекса новых зданий университета участвовали архитекторы из Австрии, Англии, Испании, Германии и Японии, даже группа

Группа студентов СПбГАСУ во дворе комплекса новых зданий Венского экономического университета. Вена, Австрия

Библиотека Венского экономического университета снаружи. Арх. Заха Хадид. Вена, Австрия

Библиотека Венского экономического университета внутри. Арх. Заха Хадид. Вена, Австрия

Вилла Тугендгат. Арх. Людвиг Мис ван дер Роэ. Брно, Чехия

архитекторов Захи Хадид³. Получился яркий, контрастный, безусловно спорный ансамбль, но достаточно интересный для зрителя. При каждом повороте головы находишь новую видовую точку, включающую в себя элементы разных зданий. Вероятно, это попытка с помощью архитектуры создать абсолютно свободное от устоявшихся канонов пространство. На следующий день мы снова вернулись в Чехию, на этот раз в г. Брно. Самой интересной частью этой экскурсии была двухэтажная вилла Тугендгат, построенная в 1928–1930 гг. для крупного текстильного фабриканта Фрица Тугендгата и его жены. Эта работа знаменитого немецкого архитектора Людвиг Мис ван дер Роэ считается вехой в развитии архитектуры модернизма и представляет собой яркий пример функционализма. Архитектор использовал железный каркас, позволивший обойтись без поддерживающих стен и тем

самым создать внутри здания ощущение объема и света. Он же был автором дизайна всей мебели. В вилле отсутствуют произведения живописи, а эффект декоративности создается за счет материалов с природной текстурой (оникс и некоторые виды древесины). Стена из оникса пропускает свет и меняет цвет (и освещение помещения) во время заката. Вилла расположена на склоне холма, и архитектору удалось использовать виды, открывающиеся из окон, как целостную самостоятельную часть интерьера. Вилла — первый в Чешской республике и четвертый в мире памятник современной архитектуры, внесенный в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО (2001).

Пришло время возвращаться и вновь приниматься за учебу... Но эта замечательная поездка запомнится навсегда. Она позволила нам шире взглянуть на творчество, архитектуру и строительство. Действительно, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать... Увиденное собственными глазами будет источником творческого вдохновения, поможет в практической работе по проектированию и решению задач создания архитектурных конструкций. Ведь любую, даже самую фантастическую идею, оказывается, можно воплотить в жизнь и сделать реальной, стоит только захотеть!

Карина Иванова, Анастасия Глижинская, студентки гр. 1 РРАН II

Вилла Тугендгат. Интерьер. Арх. Людвиг Мис ван дер Роэ. Брно, Чехия

³ **Дама Заха Мохаммад Хадид** (р. 1950) — британский архитектор и дизайнер арабского происхождения (уроженка Багдада, Ирак), представительница *деконструктивизма*. Первая в истории женщина-архитектор, награжденная Притцкеровской премией по архитектуре (считается аналогом Нобелевской премии; церемония вручения состоялась в здании Эрмитажного театра в Санкт-Петербурге 31 мая 2004 г.). Дама-Командор ордена Британской империи (2012; Дамы-Командоры перед личными именами носят титул «дама» (Dame)). По проекту Захи Хадид в Подмосковье, в районе Рублево-Успенского шоссе, построен футуристический особняк для российского бизнесмена миллиардера В. Доронина (2012); по проекту ее мастерской «Zaha Hadid Architects» в Москве, в районе Дубровки, — бизнес-центр Dominion Tower в авангардном стиле (2014). З. Хадид является членом Международного попечительского комитета по созданию в Москве музея «Дом Мельникова».

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ПЕТЕРБУРГ: победное шествие классицизма (1801–1812)

Продолжение. Начало см.: 2011. № 3(8), 4(9); 2013. № 1(11), 2(12).

Любимый внук Екатерины II Александр Павлович получил блестящее домашнее образование и с юности был дружен с несколькими сверстниками-аристократами весьма прогрессивных взглядов. Это во многом сформировало его как личность и как просвещенного монарха, для которого очень важно было повысить международный авторитет России и превратить Санкт-Петербург в город имперского величия.

При Екатерине II новый стиль как символ архитектуры европейского уровня утверждался строительством отдельных крупных зданий, а четырехлетнее с небольшим царствование Павла I обогатило облик столицы лишь массивом Михайловского замка и двумя крупными строившимися зданиями – Монетным двором и главным корпусом Медико-хирургической академии.

Воспитанный идеологией эпохи Просвещения и эстетикой классицизма, новый император – молодой Александр I – понимал, что облик столицы громадной империи должен создаваться крупномасштабными ансамблями, пространственными и архитектурными доминантами. Не случайно именно при нем окончательно сформировался уникальный не-вский центр Петербурга, обогащенный ансамблем Стрелки, цепочкой главных площадей, золотым шпилем перестроенного Адмиралтейства и далеким зданием Горного института. Архитектурными «знаками» эпохи стали также громадная дуга зданий Главного штаба и министерств на Дворцовой площади, Казанский собор и церковь Св. Екатерины, Елагин и Михайловский дворцы, Конногвардейский манеж и здание Смольного института, Павловские казармы и дом Д. Адамини, Ямской рынок и здание Конюшенного ведомства, дом А. Г. Лаваль на Английской набережной и дом А. Я. Лобанова-Ростовского на Исаакиевской площади. Несколько каменных зданий закрепили начало Невского проспекта. В результате столь активной архитектурной политики центр Петербурга оказался объединенным класси-

Александр I

2. Колоннада Казанского собора. 1801–1811 гг.

Контрастная стыковка статичного портика с упругим разворотом колоннады создает барочный эффект динамичного «круговорота форм», не свойственного классицизму. «Эффект барокко» усиливается настоящим лесом изящных колонн, зрительно легко несущих массивный антаблемент

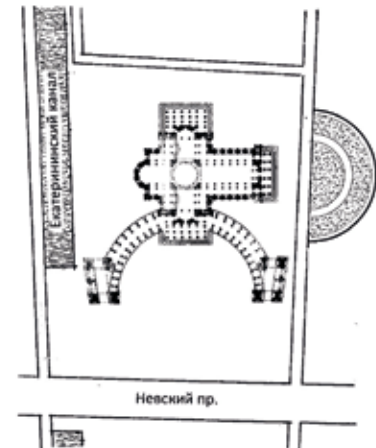

цистичностью своих монументальных зданий, которые и придали городу его неповторимый «строгий, стройный вид». Но совершилось это в два этапа, так как александровская эпоха оказалась разделенной надвое Отечественной войной 1812 г. В этом номере журнала рассматривается архитектура Санкт-Петербурга только первой половины эпохи. Начало царствования Александра I было омрачено убийством его отца. Это злое событие повлияло на характер нового императора, но не смогло погасить наследственной тяги молодого праправнука Петра Великого к созидательным преобразованиям во всем, включая облик столицы. Возможно, здесь сыграло свою роль и неизбывное чувство вины за «прерванный полет» венценосного родителя. Не случайно, не дожидаясь коронации, Александр велел провести 27 августа 1801 г. торжественную церемонию закладки собора Казанской иконы Божией Матери, проект которого был высочайше утвержден Павлом I. Этот проект появился уже после конкурса с участием ведущих зодчих, в том числе Ж. Тома де Тона, Ч. Камерона и П. Гонзаго. По условиям творческого соревнования новый храм должен был быть похож на римский собор Св. Петра с его знаменитой овальной площадью, окруженной колоннадой. Относительно лучшим император признал проект Ч. Камерона, но затем изменил свое решение, прислушавшись к доводам президента петербургской Академии художеств графа А. С. Строганова о необходимости сооружения национального храма силами только русских специалистов.

Вопрос о храме повис в воздухе, и Строганов, воспользовавшись ситуацией, предложил Павлу I проект своего бывшего крепостного, сорокалетнего академика живописи и архитектора-самоучки Андрея Никифоровича Воронихина (возможно, большое влияние на это проектное решение оказало творчество В. И. Баженова – первого наставника Воронихина). Император проект одобрил и утвердил, а Строганову поручил руководство строительством собора. Возникшую позже строгановскую идею возведения рядом с храмом высокой колокольни самодержец отверг, сославшись на отсутствие таковой у римского прототипа.

Учитывая изначальную волю Павла I, Воронихин разработал проект собора с планом в виде латинского креста, то есть с удлиненной продольной осью и поперечным нефом. Но так как по православному канону церковное пространство должно развиваться с запада на восток, зодчий был вынужден расположить собор параллельно, а не перпендикулярно «широкому» Невскому проспекту. Чтобы исправить это непарадное положение главного столичного храма, Воронихин «приставил» полуциркулярную колоннаду не к главному (западному) входу, а к боковому (северному). Собор, таким образом, «раскрывался» к Невскому проспекту необычной по форме большой площадью, что повышало значимость и красоту главной городской магистрали (ил. 1).

Строительство собора шло трудно, в том числе из-за новаций, которые применял

1. План Казанского собора. 1799 г.

Этот план – пример того, как благодаря своему таланту зодчий сумел претворить противоречивые требования императора и церкви в уникальное и в высшей степени гармоничное произведение архитектурно-градостроительного искусства

Воронихин, хорошо знакомый с европейской строительной практикой. Приходилось преодолевать препятствия со стороны именитых академиков (особенно И. Е. Старова), которые сомневались в его конструктивных решениях с применением чугуна и железа, и даже делать большие модели, чтобы доказывать с их помощью надежность предлагавшихся конструкций. В результате собор был все же построен в полном соответствии с проектом Воронихина. Распахнутая к проспекту галерея из 96 каннелированных колонн коринфского ордера, облицованных (как и весь собор) пудожским камнем (ил. 2), закрыла собой

3. Похороны М. И. Кутузова. Гравюра М. Н. Воробьева. 1814 г. Похороны полководца превратились в настоящее народное шествие от Нарвских ворот до собора, перед которым с 1812 г. стоял обелиск по проекту А. Н. Воронихина. Зодчий пережил фельдмаршала менее чем на год. Обелиск был разобран в 1826 г.

4. Казанский собор. Фото начала XX в. Полную завершенность пространство перед собором получило после установки перед портиками монументов полководцам и разбивки в 1900 г. сквера с фонтаном (садовые мастера Р. Ф. Катцер и П. И. Визе)

5. Храм Посейдона в Пестуме. V в. до н. э. Ранние греческие храмы отличались особой монументальностью за счет тесно поставленных мощных приземистых колонн дорического ордера. Зодчие русского классицизма начала XIX в. использовали подобные формы для подчеркивания особой значимости постройки

6. Вид Стрелки Васильевского острова. Акварель первой половины XIX в. На картине видно, насколько велика была организующая роль здания Биржи с Ростральными колоннами, пока берега Малой Невы не были застроены доходными домами

здание, зрительно превратившись в упруго-изогнутое основание купола на высоком барабане.

В 1810 г. Воронихин предложил возвести аналогичную колоннаду и с южной стороны, так как односторонняя колоннада нарушала симметрию здания, столь обязательную в классицизме. Предложение не было принято, что спасло общую композицию от опасности формального подхода, когда одинаковые колоннады организуют разные по значимости и «антуражу» городские пространства. Зато, согласно замыслу зодчего, небольшая полуциркулярная площадь со сквером и красивой ажурной решеткой появилась перед западным фасадом собора.

Освящение Казанского собора состоялось в сентябре 1811 г. В августе следующего года здесь прошел торжественный молебен с участием М. И. Кутузова, отправлявшегося на войну с Наполеоном. Но в апреле 1813 г. собор стал местом захоронения фельдмаршала (ил. 3). В дальнейшем перед торцами колоннад были установлены памятники Кутузову и М. Б. Барклаю де Толли, а на площади перед собором появился сквер с фонтаном. Все это еще теснее связало культовое и гражданское наполнение соборного пространства, обращенного к Невскому проспекту (ил. 4).

Вскоре после начала строительства Казанского собора Александр I повелел расширить и заново отделать Большой театр, стоявший на месте современной Консерватории, и приступить к проектированию здания Биржи на Стрелке Васильевского острова. Обе эти работы он поручил французу Ж. Ф. Тома де Томону, который за два года жизни в Петербурге стал популярен как талантливый архитектор-рисовальщик.

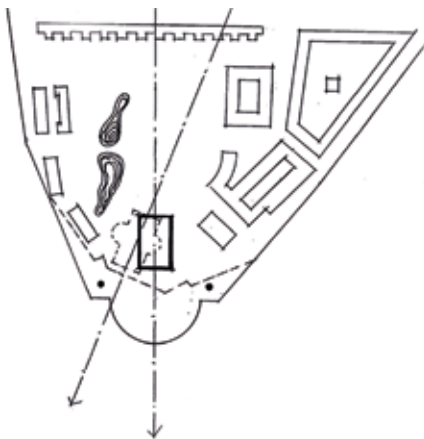
Четыре года потребовалось Тома де Томону, чтобы его проект Биржи был одобрен Советом Академии художеств. Провалилась первая же попытка согласовать в качестве Биржи некую компиляцию из работ Французской академии архитектуры. Не были одобрены и последующие четыре варианта. Экспертами всегда выступали А. Д. Захаров и председатель Совета А. Н. Воронихин. Благодаря их рекомендациям проект постепенно был доведен до совершенства и в феврале 1804 г. утвержден императором.

Летом 1805 г., когда уже велась подсыпка мыса и началась разборка старой биржи (материал использовался для нового строительства), Джакомо Кваренги сдал Тома де Томону свой проект этого недостроенного, начавшего разрушаться здания (его возведение было остановлено Екатериной II в 1787 г.). Новая Биржа сооружалась теперь в виде строгого античного храма с широко расставленными колоннами мужественного дорического ордера. За образец был взят храм Посейдона в Пестуме, построенный во второй четверти V в. до н. э. (ил. 5). Это было единственно верное архитектурное решение в ситуации, когда уже появилось отношение к Неве как главному проспекту города. Соответственно, ось этого «проспекта» должна быть наглядно и убедительно акцентирована. В новой системе эстетических ценностей здание Биржи естественно становилось важнейшим «организующим фактором» на просторе речного центра столицы. Поэтому здание Биржи не осталось одиноким на мысу, а было дополнено двумя Ростральными колоннами и выдвинутой в Неву на сто метров полукруглой насыпной площадью с пандусными спусками к парадной пристани (ил. 6).

8. Фасад Биржи. Современное фото
Этот фасад – еще одно свидетельство специфики архитектуры классицизма, основанной не на изобретательстве нового, а на идеальной пропорциональной согласованности всех элементов композиции

9. Горный институт. 1806–1811 гг.
Безошибочное чувство места подсказало А. Н. Воронихину единственно правильное решение представить обращенный к Неве главный фасад здания в виде двенадцатиколонного портика самого мужественного и тектонически ясного дорического ордера

7. План Стрелки. 1810-е гг.
Незначительный, казалось бы, поворот здания Биржи по проекту Ж. Ф. Тома де Томона придал столь необходимую здесь жесткую определенность организации архитектурных масс – продольная ось Биржи совпала с осью Невы и с главной поперечной осью здания Двенадцати коллегий

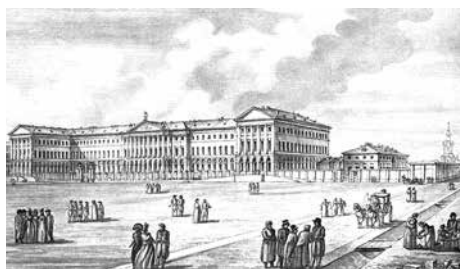
ившейся Биржей. Оба этих новых здания были рассчитаны на восприятие с далеких расстояний, поэтому оба получили четкую и пластичную ритмику фасадов (ил. 9), свойственную brutальным дорическим храмам Пестума. Для Воронихина строительство в устье Невы стало еще одной возможностью проявить гибкость своего творческого метода – ведь архитектура Казанского собора, который он строил в это же время, совсем иная, чем чеканное здание Горного кадетского корпуса, где даже угловые статуи Геракла, Антея, Плутона и Прозерпины он велел скульпторам (С. С. Пименову и В. И. Демут-Малиновскому) стилизовать под греческую архаику (ил. 10).

Совсем другой, более камерный (но одновременно и торжественный) характер имеет здание Императорского Воспитательного общества благородных девиц, построенное Джакомо Кваренги в тот же ранний александровский период на дальней окраине Петербурга. Здесь не стояла задача восприятия главного фасада здания с дальних точек, тем более с противоположного берега Невы. Да и предназначалась постройка для совсем другого контингента воспитанников (это было первое в России женское учебное заведение, основанное еще в 1764 г.). Поэтому общая П-образная форма здания напоминает большую

Такого активного отношения к пространству не было в екатерининское время, чему свидетельство – камероновское здание Биржи, ориентированное на Зимний дворец и потому лишенное сильной «направляющей» оси, столь необходимой именно здесь, на остроугольном мысу, разрезающем Неву на два полноводных рукава (ил. 7). Монументальность и относительная простота Биржи, точно выражая дух времени, в то же время абсолютно соответствуют ее местоположению «на семи ветрах» (ил. 8). Эти качества отличают и здание Горного кадетского корпуса (в будущем – института), построенное Воронихиным на западном фланге василеостровской панорамы, восточный фланг которой уже акцентировался стро-

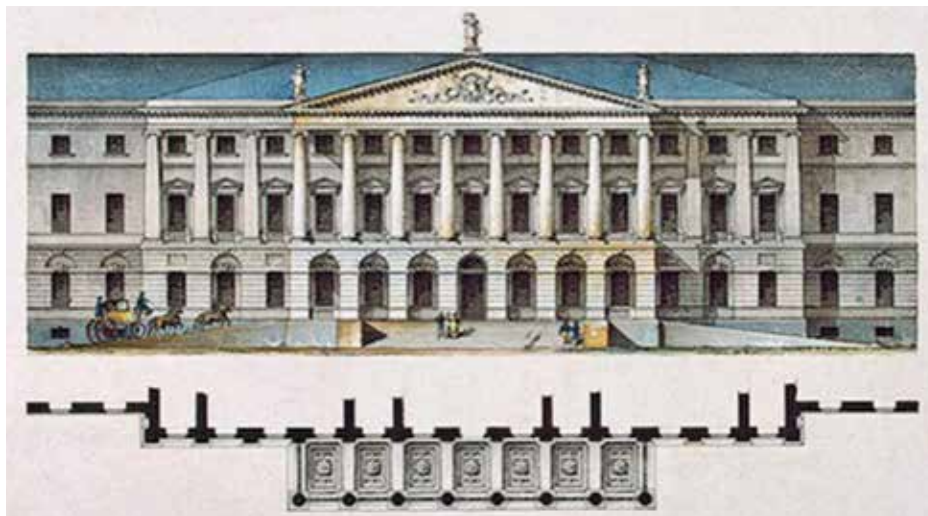
10. Скульптура Горного института. 1809–1811 гг.
Автор этой скульптурной группы С. С. Пименов по примеру древней Аттики материализовал миф о Геракле, который сумел удушить Антея, оторвав его от земли. Как и античные мастера, Пименов в этой работе культивирует напряженные, полные драматизма борьбы обнаженные тела, соблюдая при этом анатомическую правдивость и тектоничность

11. Императорское Воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт).

Рис. Дж. Кваренги. 1807 г.

Эта проектная перспектива дает наглядное представление об окраинном районе Петербурга в начале XIX в. Крупное здание в пустынном пространстве выглядит еще более значительным. А соседство с собором Смольного монастыря по контрасту усиливает его роль властного организатора пространства

13. Фрагмент фасада здания Императорского Воспитательного общества благородных девиц. Чертеж Дж. Кваренги. 1806 г.

Типовой классицистический прием размещения колонного портика над монументальной аркадой у Дж. Кваренги превращается в поэтический музыкальный аккорд, поддержанный фланкирующими ризалитами

12. Императорское Воспитательное общество благородных девиц. 1806–1808 гг.

Для зданий с П-образной формой плана очень важен был парадный двор (курдонер) и парадный пандусный подъезд. К началу 1820-х гг. этот курдонер уже был ограничен зеленью разросшегося сада, что еще больше подчеркнуло сходство воспитательного учреждения с барской усадьбой

14. Фасад Конногвардейского манежа. Чертеж Дж. Кваренги. 1804 г.

Восьмиколонный портик, узкий антаблемент, барельефы, плотно заполняющие треугольный тимпан, скульптуры на фронте и по углам стилобата – этот привычный набор элементов классицистического фасада в исполнении талантливого архитектора рождает уникальное произведение зодческого искусства

дворянскую усадьбу с парадным двором-курдонером (ил. 11, 12), а центр фасада выделен не монументальным дорическим, а изящным, поднятым на аркаду, портиком из восьми полуколонн композитного ордера (ил. 13). Мастерство шестидесятилетнего Кваренги, этого выдающегося мастера классицизма, проявилось здесь в полной мере. Как видно, крупная неудача со зданием Биржи не сломила зодчего (за первое десятилетие XIX в. он возвел в столице четыре крупных здания). Классицизм обладал широким диапазоном образных средств, что подтверждает и другая выдающаяся работа Кваренги – Конногвардейский манеж, построенный им почти одновременно со Смольным институтом. Здание возводилось поспешно, чтобы успеть к возвращению Конногвардейского полка из Европы во время наполеоновских войн. Главный фасад здания обращен на обширную площадь с Исаакиевским собором (третьим по счету), только что наспех достроенным по проекту А. Ринальди и В. Бренна (колокольня при этом осталась незавершенной). Ответственному местоположению перед Исаакиевской площадью соответствует главный фасад Манежа, выполненный в виде восьмиколонного портика-лоджии дорического ордера и замыкающий дальний вид с Дворцовой площади (ил. 14). Изготовленные в Италии фигуры обнаженных диоскуров (укротителей коней) были установлены по углам фасада в 1817 г., вскоре после смерти Кваренги. Одним из самых значительных архитектурных преобразований эпохи стала реконструкция

здания Адмиралтейства. Заложена Петром I Адмиралтейская мазанковая крепость-верфь была перестроена в камне в 1730-х гг. по проекту архитектора И. К. Коробова. Тогда появилась и новая башня с золоченым шпилем, увенчанная на высоте 72 м флюгером в виде кораблика. Но к началу XIX в. внешний вид Адмиралтейства уже не удовлетворял имиджу столицы огромной империи. К тому же потеряла свою актуальность оборонная функция комплекса. Поэтому возникла необходимость в строительстве нового, третьего Адмиралтейства. Были снесены стены, все фортификационные сооружения, засыпаны рвы и в 1806 г. заказан проект перестройки профессору Академии художеств и главному Адмиралтейств-архитектору Андреяну Дмитриевичу Захарову, талантливому профессионалу с четвертьвековым опытом самостоятельной работы. Перед Захаровым встала трудная задача найти убедительное решение архитектурной организации протяженного (длиной 407 м) невысокого здания с тем, чтобы его главный фасад был принципиально похож на коробовский, но при этом выглядел более торжественным и не монотонным. Он сохранил прием центральной башни со шпилем, сохранил и П-образный план здания, но представил его в виде двух параллельных корпусов с каналом между ними. Внешний корпус предназначался для размещения административных служб, внутренний – для производственных мастерских. Главный фасад зодчий расчленил ризалитами и завершил павильонами. На фоне глади

15. Башня Адмиралтейства. 1806–1819 гг.
Башня Коробова – Захарова – это архитектурная скульптура со сложной пространственной структурой, обусловленной необходимостью органично соединить два контрастных элемента – тонкий шпиль и массивный куб. Осуществленный вариант демонстрирует блестящее решение очень трудной творческой задачи

стен все эти акцентные элементы выделялись колонными портиками дорического ордера. Но основным «ударным» элементом Захаров, как и Коробов, сделал, конечно, центральную ярусную башню со шпилем. Первый ярус башни он выделил массивной кубоватостью формы, громадной аркой и фланкирующими ее скульптурными группами нимф, несущих глобус (ск. Ф. Ф. Щедрин). Над аркой – летящие гении Славы и аллегорический барельеф «Заведение флота в России» (ск. И. И. Терехов). По углам первого яруса встали монументальные изваяния античных героев – Ахилла, Аякса, Пирра и Александра Македонского. Периметр второго яруса Захаров окружил колоннадой, над которой предусмотрел 28 скульптурных аллегорий (ил. 15). Столь активное насыщение фасада скульптурой дало основание архитекторам причислить Адмиралтейство к типологической группе ампирических зданий (хотя фундаментальных различий между ампириком и классицизмом не существует).

В 1808 г., когда восточный корпус был вчерне готов, последовало распоряжение Александра I разобрать ближайшую к Неве часть Адмиралтейства, чтобы новое здание не закрывало «видов им зримых» из окон кабинета на устье Невы. Вероятно, он хотел видеть строившееся тогда здание Горного кадетского корпуса.

17. Адмиралтейство в конце 1810-х гг. с литографии И. В. Барта

Крупный масштаб здания Адмиралтейства во многом предопределил пространственный характер и масштаб петербургского центра с его системой взаимосвязанных площадей

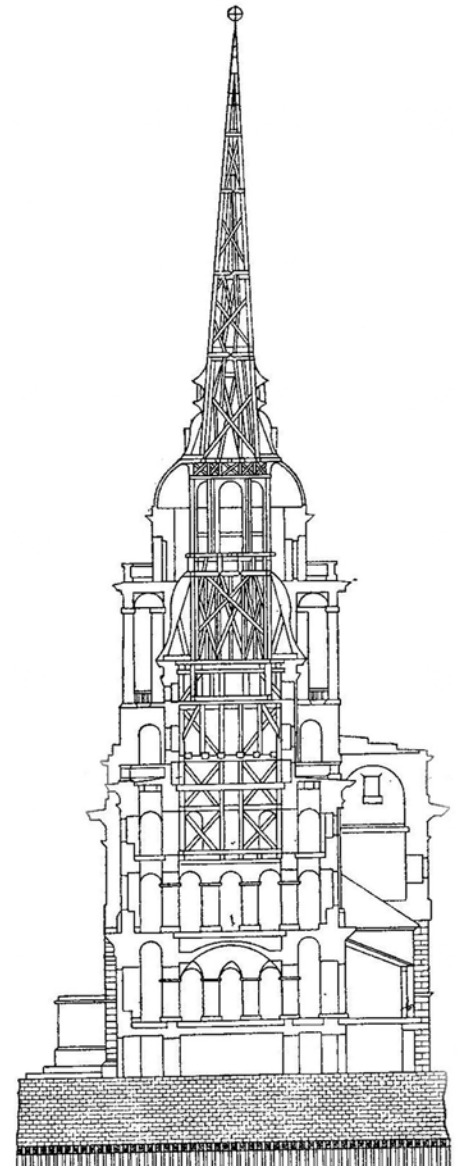

18. Кораблик Адмиралтейства. 1816 г.
Этот трогательно-наивный золоченый кораблик, будучи вознесен на семидесятиметровую высоту, приобрел значение общепризнанного символа столицы крупнейшей морской державы

Выполнил Захаров и еще одно высочайшее требование – сохранить коробовские листовничные конструкции шпиля (ил. 16). Сохранил он и общую высоту здания со шпилем – 72 м. Андреян Захаров, годами работая без отдыха, без семьи и собственной квартиры, не дожидаясь до полного завершения работ по Адмиралтейству, умер в 1811 г. Война 1812 г. прервала строительство здания. Заканчивали сооружение архитектурного шедевра помощники Захарова. Торжественное освящение Адмиралтейства состоялось только в 1819 г. С завершением строительства нового Адмиралтейства ускорилось освобождение от случайной застройки Адмиралтейской эспланады для объединения Дворцовой, Исаакиевской и Сенатской (Петровской) площадей (ил. 17). А уникальная по своей гармоничности и вдохновляющей выразительности центральная башня, увенчанная золоченым шпилем с корабликом-флюгером (ил. 18), стала обновленным символом города и важнейшей архитектурной доминантой, «стягивающей» на себя три городских проспекта-луча и громадное панорамное пространство Невы со своими правобережными доминантами.

С. П. Заварихин,
профессор, кафедра
истории и теории архитектуры

16. Конструктивный чертеж башни Адмиралтейства

Архитекторы прошлых эпох были универсальными специалистами, умевшими не только рисовать, но и выступать в роли конструктора, производителя работ, сметчика, организатора всего строительного процесса. Сложные деревянные конструкции шпиля башни, разработанные архитектором И. К. Коробовым в 1730-х гг., функционируют до сих пор, нуждаясь лишь в частичной реставрации

«Я СОВЕРШИЛА ГЛАВНОЕ ДЕЛО СВОЕЙ ЖИЗНИ»: Антонина Петровна из Старо-Панова

Война нравится только тем, кто не испытал ее на себе.

Вегетий,

римский военный историк (кон. IV – нач. V в.)

Архитектор храма-памятника в Старо-Панове Елена Федоровна Шаповалова, выпускница ЛИСИ 1971 г.

Церковь Святых великомучеников Адриана и Наталии Никомидийских была построена и освящена 11 июля 1809 г. в имении графа Ф. Ф. Буксгевдена, командовавшего русской армией в Финляндском походе 1808 г., и посвящена памяти его супруги графини Натальи Алексеевны (урожд. графини Алексеевой).

Здание церкви разрушено в начале Великой Отечественной войны. С сентября 1941 до января 1944 г. через Старо-Паново (историческая часть Красносельского района Санкт-Петербурга на берегах реки Дудергофки, южнее железнодорожной станции Лигово) проходил передовой рубеж обороны Ленинграда, и территория несколько раз переходила из рук в руки.

Инициатором строительства нынешнего храма-памятника воинам-защитникам блокадного

Ленинграда стала Антонина Петровна Осипова (урожд. Петрова), жительница Старо-Панова с довоенной поры. Строительство храма в современном стиле взамен разрушенной Старо-Пановской церкви велось в 1997–2001 и 2005–2010 гг. по проекту архитектора Елены Федоровны Шаповаловой. Наружные и внутренние отделочные работы еще продолжаются.

Елена Федоровна — выпускница ЛИСИ (ныне СПбГАСУ) 1971 г. Работая в мастерской С. Б. Сперанского, она участвовала в создании монумента героическим защитникам Ленинграда на площади Победы, здания института «Электронстандарт», парка Героев, проекта благоустройства площади Победы. Крупные ее работы — концепция реконструкции квартала между улицами Караванной и Малой Садовой, Невским проспектом и Манежной площадью (1989–1998), проектирование (вместе с сыном Д. В. Шаповаловым) многоэтажного жилого дома со шпилем на Московском проспекте, 82 (2007).

Е. Ф. Шаповаловой близка тема войны, блокады, памяти. Она — соавтор

храма-памятника 50-летию победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Московское шоссе, 3) — церкви Великомученика Георгия Победоносца (1994–1995), автор памятника жертвам блокады Ленинграда в Московском парке Победы (1995), архитектор памятника командующему войсками Ленинградского фронта маршалу Л. А. Говорову на площади Стачек у Нарвских триумфальных ворот (1999), проектировщик церкви Свв. Петра и Павла в Сестрорецке в память российских моряков-полководцев (2004).

Проект храма-памятника солдатам-фронтовикам в Старо-Панове был благословлен митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Владимиром и поддержан Всемирным клубом петербуржцев во главе с М. Б. Пиотровским. Адрес церкви: Старо-Паново (Лигово), Набережная улица, 45а.

Это рассказ о простой женщине, бывшей портнихе из пригородного поселка, во многом переданный ее словами. Событий в ее жизни хватит не на одну горькую повесть, но главное дело ее жизни — восстановленный ее усилиями храм-памятник всем погибшим и пропавшим без вести жертвам фашизма.

Родилась Антонина Петровна Осипова (урожд. Петрова) в 1926 г. в Тверской губернии (ныне область). Отец ее, Петр Петрович Петров, был родом из обедневших потомственных дворян, а мама, Федосья Корнеевна Петрова, — из большой крепкой крестьянской семьи. Антонина была самой младшей в своей многодетной семье, у нее были четыре брата и четыре сестры. Первые воспоминания Тони связаны с родительским домом в родной деревне Курово. Дом был большой, семья жила очень дружно. Антонина Петровна рассказывает, что мама с папой никогда не ссорились и не ругались, папа очень любил маму. Отец занимался заготовкой мяса для Ленинграда и Ленобласти. В окрестных деревнях и поселках скупал у хозяев скот, перегонял его на железнодорожную станцию, заказывал вагоны, загружал в них животных и отправлял в Ленинград. Он был честным, порядочным человеком. Многие в области и в самом Ленинграде знали его и уважали.

Церковь Адриана и Наталии в Старо-Панове

В 1930 г. семью раскулачили и собирались выслать на Урал. Федосье Корнеевне говорили, что если она разведется с мужем-дворянином, ее с детьми не будут выселять. Она предложила мужу на время развестись, чтобы сохранить дом, детей, но он ни за что не хотел соглашаться на развод. Но отец любил маму и верил, что все образуется, и поэтому не хотел разрушить их венчанный брак и не согласился на развод. С двумя старшими сыновьями он уехал к друзьям на север, в Апатиты, надеясь, что теперь семью не тронут. Там друзья дали ему денег в долг и отправили в Ленинград, где он купил лошадей и стал с сыновьями заниматься извозом.

Но Федосье Корнеевне все равно пришлось оставить дом, собрав ценные и теплые вещи, и с семьей малыми детьми отправиться на Урал. Привезли всех переселенцев в отдаленный поселок на рудник. Поселили в большом длинном, наспех сколоченном сарае, где были стены с такими щелями, что ветер свободно гулял, и дырявый потолок, через который ночью светили звезды. В дождь их заливало. Не было ни столов, ни кроватей. Спали на полу на расстеленных на ночь вещах, всегда одетые и укрытые другими вещами. Утром мама собирала вещи в кучку, что-то брала из нее и шла на рынок менять на продукты. Что выменивала, тем и жили. Было очень голодно...

Тоне тогда было четыре года. Она помнит, как весной у них, детей, от голода и сла-

бости из носа шла кровь. В последние дни они были так слабы, что не могли ходить и сидели на кучке своих вещей. И тут пришли в сарай трое мужчин в блестящих черных плащах и женщина в белом халате. Указав на детей, она сказала: «Эти уже мертвецы». Эта комиссия решила срочно вывозить всех, кто еще жив, потому что 70 % детей здесь уже умерло. На следующий день на ближайшую станцию подали состав, но возле него было такое столпотворение, что мама успела посадить в поезд только Тоню и двух ее сестер, а с остальными осталась на платформе. Девочки, оказавшись одни, без мамы, и голод-

ные, так плакали и кричали на весь вагон, что их никто не мог успокоить, пока один парень не дал маленькой Тоне булочку. Только она начала ее есть, как к ней кинулись старшие сестры и стали драться и кричать еще громче. Парень дал им еще две булочки, тогда все успокоились и затихли. Потом мама догнала детей на какой-то станции на другом поезде. Семья вернулась с Урала в Тверскую область, в деревню к младшей маминной сестре, Марии. Жили в ее доме. Вскоре сюда пришло письмо от папы из Ленинграда, он звал к себе. Антонина Петровна так вспоминает те дни:

Мать Антонины Федосья Корнеевна Петрова

Отец Антонины Петр Петрович Петров (в центре)

Антонина (в верхнем ряду вторая справа) и сестра Анна (в верхнем ряду третья слева) с пленными союзниками (французскими и польскими солдатами)

Антонина перед войной

Церковь Адриана и Наталии в Старо-Панове на карте

наших солдат на колхозных полях у нашего дома в Старо-Панове дали мне силу построить храм-памятник всем жертвам бесчеловечного фашизма».

Через год, весной, в концлагерь приехал управляющий одним из соседних хуторов. Он подыскивал себе из бывших крестьян работников на хозяйство. Ему предложили семью Петровых, и он всю семью с маленьким ребенком забрал из концлагеря. Хозяин этой усадьбы был на фронте. Пожилой управляющий-бригадир, звали его Тельман, руководил хозяйством, следил за порядком и сам принимал участие в работах.

На новом месте семье Петровых дали две комнаты в кирпичном доме, где кроме них жили пленные французские солдаты. Весной и летом все были заняты на полевых работах, а зимой заготавливали дрова в хозяйском лесу. Брат Тони Иван быстро освоил трактор, и Тельман был им очень доволен. Когда у Ивана родился второй ребенок, его семью поселили в отдельном домике, рядом с усадьбой.

«Два года мы прожили в хозяйской усадьбе, — вспоминает Антонина Петровна. — Хорошо тут к нам относились. Давали овощи на зиму, продуктовые карточки, которые мы отоваривали в магазине. Можно было ловить рыбу, в лесу грибы-ягоды собирать. Я каждое утро ходила на усадьбу за молоком. Нашей семье дали поросенка и картошку мелкую ему на корм. Мама не работала из-за возраста и выкормила нам большого поросенка. Аня хорошо говорила по-немецки, мы дружили с французскими солдатами, немножко по-французски знали. А еще там работали военнопленные поляки, и я польский на „5“ выучила. За три года пребывания в Германии у меня появился сильный акцент».

После освобождения семья вернулась на родину. Антонину Петровну, услышав ее акцент и узнав, что она была в плену, нигде не брали на работу. Один начальник отдела кадров посоветовал ей не говорить, что она была в плену, а какая-то сердобольная женщина предложила петь, чтобы акцент уменьшился. Как-то она услышала по радио, что в ателье на ул. Шкапина требуется ученица к мастеру верхней мужской одежды. И решила попробовать поступить туда учиться. Но тут другая трудность: она с детства страдала заиканием, особенно, когда волновалась.

«Мама очень обрадовалась и поехала к папе подготовить наш приезд. Пока мамы не было, я утром, как только проснусь, сразу к окну бегу. Стучу в стекло, плачу и кричу: „Мама, приезжай! Мама, приезжай!“ А тетя Мария была моя крестная, очень меня любила. Видя, как я переживаю, она брала меня на руки, ласкала и говорила: „Зови меня мамой. Мама приедет, скоро вернется“...

Попав в Ленинград, первую зиму мы жили в храме вместе с другими семьями, разделенные занавесочками. Стены церкви были кирпичные, она отапливалась. В углу на всех была одна кухня. Отец с братьями так и работали извозчиками. Жилось нам здесь лучше, чем на уральских рудниках».

Весной взяли участок земли в Старо-Панове, и к осени отец с сыновьями построил над речкой Дудергофкой дом, куда семья и переселилась. Здесь их застала война. Федосья Корнеевна, отправляя старших сыновей на фронт, всем зашивала в карманы молитву. Она часто ходила в храм, в доме перед иконами всегда горела лампадка. И, куда бы судьба ее ни забросила, иконы всегда были с нею. Они и сейчас в доме Антонины Петровны. Все ее братья вернулись с фронта живыми. Войну Антонина встретила 15-летним подростком. Дом их у самой границы окруженного врагом города оказался на захваченной территории. Старые уже родители, Тоня, Аня и брат Иван с женой и маленьким ребенком остались жить в своем доме. От бомбежек прятались в землянке, вырытой рядом с домом. Однажды Аня заснула днем в доме. Когда началась бомбежка, Тоня позвала сестру в землянку, и только они выбежали из дома, как снаряд залетел в комнату и разнес кровать на куски. Были и удивительные случаи, когда немцы спасали семью от смерти. Они выгнали из поселка всех жителей перед сильным трехдневным артобстрелом из Кронштадта. Семья Петровых прошла через Горелово и остановилась в пустующих казармах Скачек. Остальные жители Старо-Панова пошли дальше и уже не вернулись в свои дома. А Тоня с Аней, когда утихла стрельба, пошли на разведку в поселок, увидели, что их дом уцелел, и семья возвратилась назад, потому что идти им было больше некуда.

Надвигалась первая, самая суровая, военная зима. Поля стояли необрунные, разоренные снарядами. Семья запасла с них овощи на зиму, и поначалу жилось неплохо. Немцы навещались, но вели себя миролюбиво. При-

носили семье поесть, оставались посидеть, поговорить. На губной гармошке играли. Наведывались и финны, но вели себя агрессивно, угрожали автоматами. Тогда отец посылал Тоню к немцам, и финны, испугавшись, уходили восвояси. Так немцы снова спасали семью. Зимой, видя, что семья голодает, немецкий офицер предложил девочкам помогать в столовой повару. За работу семья получала еду. Антонина вспоминает об этих днях:

«Повар, из немцев, был добрый, жалел нас. Я однажды не смогла удержаться, мне очень хотелось мяса. Я взяла горсточку со стола, но не успела в рот положить, в это время повар зашел. Я бросила мясо и убежала с кухни. Потом вернулась — Аня позвала меня чистить картошку. Я, глаз не поднимая, работала. Повар ничего никому не сказал. Хороший был человек. Мы потом от нашей семьи подарили ему теплую рубашку. Он очень обрадовался, благодарил».

В феврале 1942 г. семью с другими жителями округа отправили в Красное Село на комиссию, а оттуда — эшелонам на работы в Германию.

«Привезли нас в Германию, — вспоминает Антонина Петровна, — поместили в большой концлагерь с пленными нашими и французскими солдатами. Кормили тут плохо, а работы были тяжелые. Тех, кто утром не вставал от слабости и болезни, брали за ноги и голову и складывали живыми „валетом“ в „миту“ — канаву, вырытую в человеческий рост. Так складывали, наполняя миту доверху. Дней десять дышала земля, которой присыпали этих несчастных...

До сих пор не могу забыть это, сердце плачет от воспоминаний. Эта память и многолетние страшные послевоенные находки останков

Антонина Петровна Осипова сегодня

Гранитная доска на церкви Адриана и Наталии в Старо-Панове

Церковь Адриана и Наталии в Старо-Панове. 22 июня 2014 г.

«И вот еду я в трамвае в ателье, хочу спросить кондукторшу, где мне выходить, и не могу выговорить остановку. С трудом объяснила. А тут какая-то бабуля и говорит мне: „Что ты маешься, милая, сходи к Ксеньюшке на Смоленское кладбище, она поможет тебе, вылечит“.

После войны на Смоленском кладбище работала старая часовня, позже в ней открыли сапожную мастерскую. Я поехала туда. И только приложила к гробнице, — будто камень с моих плеч сняли. Я забыла, что заикалась. Так мне помогла Ксения Петербургская».

Мысль восстановить в Старо-Панове церковь появилась у нее давно. Но сразу после войны стройматериалов не было: люди восстанавливали, строили заново разрушенные дома. Кирпич со старой кладбищенской церкви разобрали на печи.

Приблизиться к осуществлению своей мечты Антонина Петровна смогла только в 1990 г., когда была избрана депутатом Красносельского районного совета. Вместе с жителями Старо-Панова она организовала сбор подписей на строительство храма-памятника. В 1993 г. был зарегистрирован церковный приход, который она возглавила в качестве председателя Приходского совета. Однако перед тем как начать строительство предстоял долгий и трудный путь оформления необходимых документов. Мало кто верил в успех начатого ею дела. Но соседи подписывали ее обращение о необходимости строительства в поселке храма-памятника, ни один человек не отказал. К 1996 г. было получено разрешение на строительство и отвод земли, был выполнен проект храма святых мучеников Адриана и Наталии. К осени 2007 г. кирпичная кладка стен была закончена, 17 ноября того же года

установлены и освящены купол и крест. Общая высота храма с крестом — 34 м.

Храм создан усилиями большого числа простых людей и руководителей. Директора многих предприятий откликнулись на просьбы Антонины Петровны, безвозмездно помогали в возведении храма-памятника памяти солдат-фронтовиков. Строили «всемирно». Самое большое участие и помощь оказал тогдашний руководитель администрации Красносельского района Вячеслав Васильевич Фролов.

Впереди наиболее трудные и ответственные этапы — наружные и внутренние отделочные работы, подключение храма к инженерным сетям и коммуникациям, обеспечение теплом, устройство мемориального парка Мира, посвященного памяти павших защитников Ленинграда. Работы не финансируются из государственного и епархиального (церковного) бюджета, а осуществляются исключительно на народные пожертвования и помощь некоторых организаций. В 2004 г. настоятелем храма назначен священник Антоний Витвицкий. С января 2005 г. в нижнем приделе храма совершаются регулярные богослужения.

Антонина Петровна Осипова на склоне лет осуществила мечту своей юности — построила храм-памятник — подарок предкам, современникам и потомкам жителей Старо-Панова. «Я совершила главное дело своей жизни», — говорит она с удовлетворением.

Антонина Петровна сейчас осталась одна, из-за проблем со здоровьем после тяжелых работ в концлагере и в плену у нее нет детей. Но она не чувствует себя одинокой. Все прихожане храма знают ее историю, очень уважают старейшего члена общины и всячески поддерживают ее. Нравящиеся и доброе сердце Антонины Петровны расположили к

ней всех, кто ее знает. Она радуется каждому подаренному ей дню жизни, и мы желаем ей еще много светлых, наполненных радостью и покоем дней.

Здесь жива память о прошлом, а 9 мая и 22 июня всегда зажигают поминальные свечи в память о солдатах, погибших в плену и павших в боях за свободу. В стенах храма действует музей, где собраны военные реликвии, найденные при строительстве и в результате поисковых работ. Большие усилия в создании музея и в организации поисковой работы приложила краевед и прихожанка храма Наталья Александровна Кравченко. Как она сама признается, «для меня это была дорога к Храму». Здесь же представлены семейные военные хроники ленинградцев и списки солдат, погибших в Старо-Панове во время войны.

«Наша основная тема — человеческая сторона войны, — говорит настоятель храма протоиерей Антоний Витвицкий. — Война как большое горе, которое ворвалось в семьи, оборвало и исковеркало человеческие судьбы. Именно отсюда — идея семейных хроник».

Есть в музее еще одна реликвия — рукописная Книга памяти, в которую каждый может внести воспоминания о своих родных и близких, связанные с минувшей войной. Кроме того, она предназначена и для молитвенного поминовения погибших и без вести пропавших при обороне Ленинграда. Книгу памяти начали вести в 2007 г. в особый и скорбный для всех ленинградцев день 8 сентября — в годовщину начала блокады.

Л. В. Стоянова,
зав. отделом научной литературы библиотеки
СПбГАСУ

«Когда я рисую, то чувствую себя счастливой»

Акварель в жизни и творчестве выпускницы ЛИСИ
Л. В. Бабичевой (1924–2003)

Людмила Владимировна Бабичева училась и работала в 1940–1980-е гг., когда профессия архитектора была очень востребована. Графика и живопись — виды искусства, неотделимые от архитектуры, поэтому в ее творчестве важным являлась самоценность архитектурной акварели как художественного произведения, в наибольшей степени выражающего ее талант. Высокое качество ее архитектурной акварели было результатом постижения законов и овладения техниками и приемами реалистической живописи. Как архитектор и художник Людмила Владимировна сформировалась в Ленинградском инженерно-строительном институте (ЛИСИ).

Л. В. Бабичева. Ленинград. 1946 г.

Ванда Петровна Бабичева (урожд. Антонович). Туапсе. 1924 г.

Фотогр Ерошкина

вЪ Рязани

Бабушка и отец Л. В. Бабичевой. Рязск. 1877 г.

Акварель — материал, который требует постоянного тренинга, поэтому Л. В. Бабичева всегда была в поиске, использовала разные возможности акварельного письма. Это максимальное сохранение свечения бумаги, ход от светлого к темному фону, красота и свежесть цветового пятна. Рисунок для художницы был всегда основой. Копируя портреты и сюжеты картин великих мастеров, она оттачивала мастерство руки, внимательный глаз подмечал нюансы рисунка. Все ее графические работы отличают легкие, точные линии и штрихи. Не покидает ощущение, что портреты и пейзажи выполнены на одном дыхании. Она чувствовала сочетания красок, достигающих особенной прозрачности и легкости. Поэтому творчество Бабичевой представляет значительный интерес и является самостоятельной художественной ценностью.

Людмила Владимировна родилась в маленьком портовом г. Туапсе Краснодарского края 31 декабря 1924 г. Отец — Владимир Дмитриевич Бабичев (1877–1937), родом из г. Рязска, до революции был служащим земства г. Пензы, в советское время работал инже-

ром-техником в Туапсе, затем — конструктором при основании Туапсинской верфи (ныне ОАО «Туапсинский судоремонтный завод»). Мать художницы — Ванда Петровна Бабичева (урожд. Антонович, 1899–1942), полька, родилась в г. Ковно (ныне Каунас, Литва), беженка от нашествия немцев в 1914 г., работала машинисткой в Туапсе до 1923 г., после рождения Людмилы в 1924 и ее брата Дмитрия в 1925 г. была домохозяйкой. Убита авиабомбой в войну. Людмила любила рисовать с детства. Сначала это были маленькие рисунки сада при доме в Туапсе — зарослей деревьев хурмы, абрикоса, винограда, их причудливо-узорчатые орнаменты зеленых веток на фоне синего южного неба. Дом стоял на высоком склоне горы, откуда виднелись полоска моря с меняющимся цветом воды и стоявшие на рейде сухогрузы и танкеры. Таковы были сюжеты карандашных набросков и акварелей юной художницы.

Накануне Великой Отечественной войны Людмила училась в Туапсе в школе № 5. Смерть отца, война, трагическая гибель матери во время бомбардировки, разбитый дом, проводы 17-летнего брата Дмитрия на фронт

Владимир Дмитриевич Бабичев.
1920 г.

Выпуск архитектурного факультета ЛИСИ 1948 г. Ленинград. На обороте рукой художницы приведен список. В нижнем ряду сидят слева направо, преподаватели: «Евдокимов Сергей Иванович, Хидекель Лазарь Маркович, Князев Александр Иванович, Оль Андрей Андреевич, Муравьев Борис Викторович, Левинсон Евгений Адольфович, Явейн Игорь Георгиевич, Фомин Игорь Иванович, Грушке Андрей Александрович». Верхние ряды слева направо, сверху вниз, выпускники. Первый ряд: «Ермолинский Эмиль, Смоктунович Галина, Кузина Марьяна, Митина (Буджо) Лена, Васильев Валентин, Рутковский Антон, Домнин Андрей, Гусева Антонина (Тоня), Орлов Юрий, Игнатов Николай, Сидоров Анатолий, Герасимова (Гальперина) Вера; второй ряд: Дубровская, Горбушина Зина, Бабичева Людмила (третья слева), Парамонова Катя, Каднева Фрида, Бутылин Леша, Барсукова Аля, Губинова Муся, Стороженко Мери, третий ряд: Просветова Анютка, Кошкова Нина, Тараненко Тося, Боваровская Галина, Каза-Мурза Вета, Клейман Нина, Борщева Инна, Мигунова Инна, Витвицкая Ляля, Добрецова Тамара, Орлик Дина».

выпали на долю юной Людмилы... В войну по просьбе женщин, стремившихся сохранить память о погибших или пропавших без вести, рисовала с маленьких фотокарточек портреты их мужей и сыновей. Школу окончила в 1942 г. с отличием. Мечтала о поступлении в Академию художеств и сделала это при переезде в Тбилиси, но продолжить учебу не удалось из-за неустроенности с жильем и отсутствия денежных средств. В 1943 г. Людмила Владимировна поступила на строительный факультет Ростовского института железнодорожного транспорта (ныне Ростовский государственный университет путей сообщения), эвакуированного во время войны в Тбилиси. Продолжить учебу по искусству и архитектуре стало возможным после снятия блокады Ленинграда и окончания войны — в Ленинградском инженерно-строительном институте (ЛИСИ, ныне СПбГАСУ) в 1945 г. В своем дневнике художница вспоминает: «...я приехала в холодный Ленинград...» В Академии художеств не предоставляли место в общежитии, и Людмила Владимировна обратилась в ЛИСИ, ее акварельные работы обратили на себя

внимание преподавателей, и она была сразу принята на III курс архитектурного факультета с повышенной стипендией и предоставлением места в общежитии. Говоря о студенческих годах, Людмила Владимировна всегда вспоминала с благодарностью своих наставников: Н. Л. Подбереского, И. И. Фомина, А. А. Оля, А. С. Никольского и др. Архитектура в те годы воспринималась как всеобъемлющее, синтетическое искусство, неотрывное от графики, живописи, скульптуры. Акварельная живопись приветствовалась в демонстрациях как студенческих, так и профессиональных архитектурных замыслов и разработок. В 1948 г. Людмила окончила Институт, получив диплом с отличием, вышла замуж за своего сокурсника Анатолия Константиновича Сидорова (1922–2013). Проработав год в Ленинградском проектно-институте «Текстильпроект», оба отправляются в научно-исследовательскую арктическую экспедицию на станцию А-75 Государственного проектного института «Гипроарктикпроект» на остров Диксон, напротив порта Диксон. Возглавлял

Людмила Бабичева (первая слева) и подруги Эля и Оля. Туапсе. 1931 г.

Л. В. Бабичева. Сочи. Санаторий. 1970 г.

Л. В. Бабичева. Девочка. Лето. 1979 г.

Л. В. Бабичева. В голубой палатке.
Володя (сын художницы). 1966 г.

Л. В. Бабичева. Портрет девочки. 1968 г.

Л. В. Бабичева. Казахстан.
Горная Ульбинка. 1967 г.

Л. В. Бабичева.
Крутицкое подворье. 1983 г.

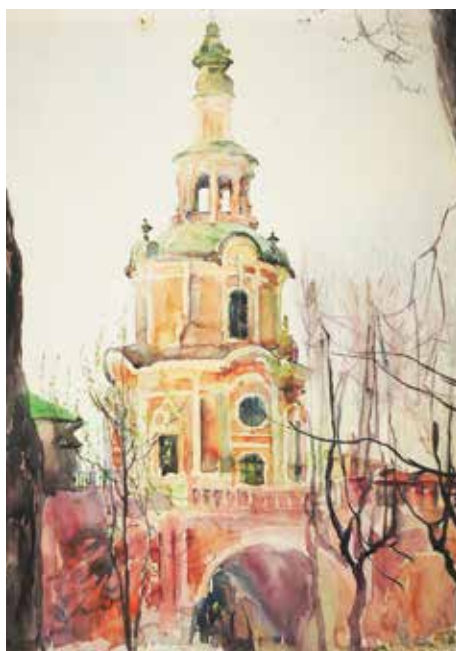

Л. В. Бабичева. Абрамцево. 1975 г.

экспедицию в 1950–1952 гг. ее муж. Позже он защитил кандидатскую (1955) и докторскую (1992) диссертации, связанные с исследованиями строительства арктических поселений, внес значительный вклад в становление Усть-Каменогорского строительного-дорожного института (ныне Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева), был его ректором (1962–1986), основал там многие строительные специальности и факультеты, в том числе архитектурный (1964).

Л. В. Бабичева. Донской монастырь. 1976 г.

Л. В. Бабичева. Москва. Метро. 1977 г.

В августе 1950 г., в порту Диксон, Людмила Владимировна была зачислена на должность инженера научно-исследовательской станции А-75. В суровых климатических условиях она мечтала скорее вернуться в родной Туапсе. Экспедиция длилась два года, от этого времени осталось немного портретов и несколько эскизов местных цветов и набросков огромных настов снега, в причудливых волнах которого почти тонули избы лагеря, где жили сотрудники и молодые исследователи Арктики. Портреты раскрывают характер отважных исследователей, запечатлели любознательных ребятишек, живших в порту и на острове Диксон. Воспоминания художницы о редких теплых днях на Диксоне передают образы маленьких подснежников, трепещущих под весенним ветром на скалистых сопках, успевших на короткое время освободиться от снега. В такую весну 1952 г. родился первый сын Александр. Экспедиция закончилась. Покидая арктический остров, корабль попал в шторм. Плавание было тревожным, пока не причалили к берегу Большой земли. Семья вернулась в Ленинград осенью 1952 г. В 1954 г. Людмила Владимировна поступила на работу архитектором в «Государственный проектный институт-3», принимала участие в проектировании поселка в пригороде Ленинграда.

Мужа после защиты кандидатской диссертации направили в марте 1955 г. преподавателем в Новосибирский инженерно-строительный институт (НИСИ) им. В. В. Куйбышева (ныне Новосибирский государственный архитектур-

но-строительный университет — НГАСУ (Сибстрин)). Семья переехала в Новосибирск с ним. Снова новые знакомства, встречи, устройство на работу преподавателем-почасовиком на кафедре рисунка и черчения НИСИ. Но большую часть времени приходилось уделять родившемуся второму сыну Володе. В счастливые дни отпуска уезжала с семьей на родину, в Туапсе. Появлялись новые зарисовки, картины любимой акварелью.

С января 1957 г. Л. В. Бабичева работала в Новосибирском проектом институте «СибГипроГорсельстрой» в должности ст. инженера-архитектора. Семья, работа — времени для творчества оставалось мало, но для нее рисовать — все равно что дышать. Наброски детей, и не только своих, но и соседских, во дворе, в комнате, в разных позах, за работой, за любимым делом... Ее детские портреты раскрывают характер каждого ребенка. В том же году Людмила Владимировна вернулась в НИСИ, став преподавателем кафедры архитектуры промышленных, гражданских и сельскохозяйственных сооружений. Преподавала рисунок, вела курсовое архитектурное проектирование, дипломное проектирование.

В 1959 г. семья переехала на новое место жительства и работы, в г. Усть-Каменогорск на берегу Иртыша (Казахстан). Здесь молодые выпускники ЛИСИ, имевшие за плечами немалый опыт преподавательской, а также практической деятельности в центральных проектных институтах, начали преподавать в новом тогда (образован в августе 1958 г.) вузе — Усть-Ка-

Л. В. Бабичева. Москва. Улица Орджоникидзе. 1975 г.

Л. В. Бабичева. Юная соседка. 1980 г.

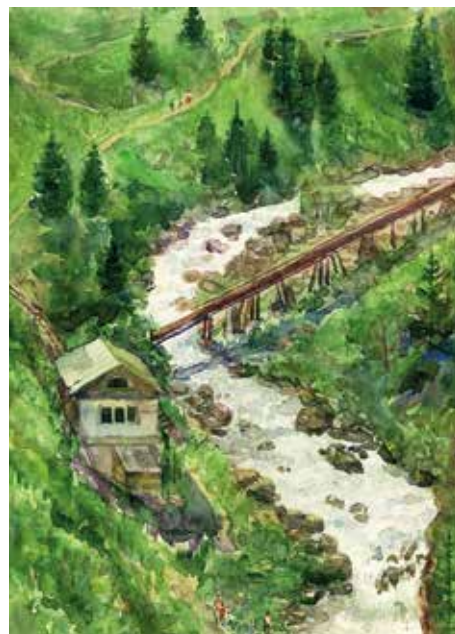
Л. В. Бабичева на пленере. Река Ульба, Усть-Каменогорск. Казахстан. 1970 г.

Л. В. Бабичева. Азамат Адрышев. 1969 г.

меногорском строительно-дорожном институте (УКСДИ), который (уже с другим названием) и поныне является гордостью города и Восточно-Казахстанской области, одним из ведущих технических вузов Казахстана.

Л. В. Бабичева начинала с должности ассистента на кафедре начертательной геометрии и графики, где преподавала рисунок и строительное черчение. С основания архитектурного факультета в 1964 г. она работала на нем в течение 38 лет как талантливый архитектор, художник и педагог до 2002 г. Людмила Владимировна была единственным преподавателем, дававшим знания академической школы рисунка и живописи студентам архитектурного факультета. В 1979 г. ее назначили ст. преподавателем кафедры архитектуры. В 1984 г. руководила занятиями по основам архитектурного проектирования. На первом курсе она руководила проектами: «Фронтальная композиция», «Объемная композиция», «Глубинно-пространственная композиция», «Композиция шрифта»; на втором — вела проектные работы по темам: «Архитектурные ордера», «Фронтальный вид архитектурного памятника», «Перспектива архитектурного памятника», «Деталь архитектурного памятника». Все проекты выполнялись тушью, с отмывкой. Людмила Владимировна читала курс лекций «Введение в специальность». В 1989 г. в должности ст. преподавателя кафедры основ архитектуры читала лекции по курсу «История искусства и архитектуры», где анализировала картины художников и как преподаватель,

Л. В. Бабичева. Казахстан. Алма-Арасан. 1981 г.

и как художник, обращая внимание студентов на особенности манеры письма в живописи, языка графики великих произведений и памятников мирового искусства. Она была непререкаемым авторитетом среди студентов и преподавателей. Активно участвовала в организации выставок. Терпеливо и старательно вела дополнительные занятия по рисунку и живописи, была требовательна и честна к студенческим работам. Постоянно являлась куратором группы.

Л. В. Бабичева. Амантай и Кайрат Ибрагимовы. 1975 г.

Л. В. Бабичева. Весенний букет. 1950 г.

Для повышения профессионального уровня Людмила Владимировна неоднократно обучалась на ФПК в Москве, где получала аттестацию по всем запланированным курсам и практическим дисциплинам. С большим интересом повышала квалификацию на кафедре рисунка в МАРХИ; заведующий этой кафедрой В. Г. Демьянов подчеркивал графическое мастерство художницы. Ее рисунки живой природы и архитектуры, а также живописные работы были высоко оценены и отмечены ректорской комиссией МАРХИ. В 1982 г. в МАРХИ состоялась выставка ее творческих работ — рисунка и живописи (45 работ). Много и глубоко трудилась Л. В. Бабичева над своей выпускной работой — рефератом на тему «Методика преподавания рисунка. Психолого-педагогические проблемы» (не опубликован). В Казахстане, в УКСДИ, в 1975, 1981, 1982 и 1984 гг. состоялись выставки творческих работ Людмилы Владимировны. Выставки были высоко оценены зрителями, о чем свидетельствуют записи в книгах отзывов. В 1980–1985 гг. она посвящает свои пейзажи природе Казахстана, когда выезжает за город со студентами и коллегами по кафедре. Это лыжные прогулки в Горной Ульбинке и поездки в студенческий лагерь «Простор» на Бухтарминском водохранилище. В этом лагере проходила летняя практика студентов всех курсов по рисунку и живописи. Такие поездки были очень плодотворны как для студентов, так и для преподавателей кафедры, результаты таких сезонов студенты представляли на выставке в начале учебного года.

Людмила Владимировна принимала участие в общественной жизни своего института, например в части его художественного оформления к знаменательным датам. Вызывали интерес ее разработки эскизов настенной живописи, посвященные городу, экологии, материнству. Они воплощались в настенной живописи или мозаике в актовом зале для торжественных мероприятий и праздников. В советское время ей одной доверялось рисовать портреты вождей, руководителей партии и правительства, размеры некоторых полотен были с двухэтажный дом. Около четырех десятилетий проработала Людмила Владимировна Бабичева на кафедрах архитектурного факультета и воспитала много учеников, которые до сих пор вспоминают ее с благодарностью и нежно называют мамой — строгой, но всегда готовой прийти на помощь, ведь основы академического рисунка и живописи постигаются непросто. Ее ученики работают сегодня в центральных городах России и за рубежом (Польша, Австрия, Германия, Канада). Одни избрали архитектуру, другие — художники — имеют свои художественные мастерские. Людмила Владимировна была очень скромным человеком, коллеги-преподаватели и студенты вспоминают и характеризуют ее как строгого и в тоже время трепетно заботливого педагога, который нес молодым понимание высокого искусства и не терпел лжи и фальши в жизни и искусстве. Чтобы понять ее внутренний мир, характер, мысли о природе, стране, людях,

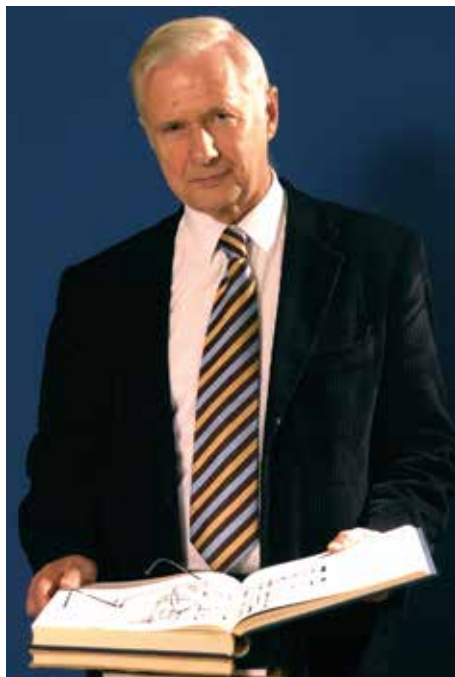
детях, семье, достаточно взглянуть в ее картины, графические наброски, сюжетные эскизы, портреты.

В 2003 г. Людмилы Владимировны не стало, но остались ее картины — творческое наследие, которое она оставила своим ученикам, детям, внукам и почитателям акварели и рисунка. Позже, в 2007 г., были проведены выставки ее творческих работ в Алтайском государственном университете (АГУ) и Доме архитектора в Барнауле. Представленные там произведения были тепло встречены зрителями — об этом свидетельствуют записи в книгах отзывов. В том же году в Вологде прошла презентация выставки творческих работ Людмилы Владимировны для участников Международного смотра-конкурса лучших дипломных проектов по специальностям «архитектура» и «дизайн». Трогательная встреча ее бывших учеников, а ныне кандидатов и докторов архитектуры, уважаемых профессоров, не оставила никого равнодушным. Выставка была награждена дипломом и благодарными словами посетителей в книге отзывов. Сайт творчества Л. В. Бабичевой akvalet.ru и два каталога, посвященные родному городу Туапсе и Казахстану, выполнены внуком художницы, архитектором А. В. Сидоровым. Следующие каталоги — в процессе подготовки.

В 2013 г. состоялись две выставки ее работ в зале «Открытое небо» в Барнауле: «Солнечная акварель Черного моря» и «Портреты современников сороковых – восьмидесятых годов», модератором выставок стала внучка художницы, искусствовед Е. В. Сидорова. В перспективе планируется провести большую выставку картин в художественном музее Барнаула и в Санкт-Петербурге, в СПбГАСУ, который Людмила Владимировна окончила в далеком 1948-м. Людмила Владимировна Бабичева бескорыстно и самоотверженно служила искусству в своей педагогической и творческой деятельности, наполнявшей ее жизнь особым смыслом. Она говорила о своих занятиях творчеством как о прекрасном времени: «Когда я рисую, то чувствую себя счастливой».

В. А. Сидоров,
доктор искусствоведения, профессор,
(Алтайский государственный технический
университет
им. И. И. Ползунова, г. Барнаул),
И. А. Сидорова,
педагог дошкольного образования
(Центр раннего развития «Имка-Рост»,
г. Барнаул)

Родом из военного детства

Ю. И. Курбатов

В эвакуации в Казани

Где мы жили. В эвакуации я с матерью, отцом и братом жил в Казани (тогда Татарская АССР), где провел тяжелые военные годы. Здесь я был счастлив. Счастлив тем, что многое «открыл» для себя впервые...

Нас поселили на Подлужной улице, идущей вдоль берега реки Казанки, в двухэтажном деревянном доме под железной крышей, в квартире на втором этаже. Окна всех комнат упирались в холм, у подножия которого стоял дом.

С хозяином квартиры с самого начала сложились ясные отношения. Он был очень недоволен, что его потеснили. Он уступил нам маленькую проходную комнату, в которой стали жить мы четвером. Ему остались две другие комнаты большего размера. В прихожей у него висел московский велосипед с никелированными крыльями. У хозяйки всегда была мрачная и злая физиономия. Я боялся его.

Зимой мы переселились в другую квартиру этого же дома, где жили в одной комнате с нашей новой хозяйкой — Дарьей Ивановной. Это была женщина неопределенного возраста, в темных одеждах, всегда с темным платком на голове. Работала она на фармацевтическом заводе, производившем шелковую нить для зашивания ран. Нить укладывали в ампулы со спиртом и стекло запаивали. Дарья Ивановна любила спирт. Вынести его с завода, очевидно, было нетрудно.

Мы все недоедали. Особенно плохо было со сладким. Сахара вообще не было. Вместо него по карточкам давали рулет, но и его было мало: к чашке чая — кусочек величиной с наперсток. Не знаю, когда мне пришла на ум безумная мысль попробовать халву, которая хранилась в тумбочке у нашей хозяйки. Однажды эта мысль была осуществлена.

«Только теперь я в полной мере осознал, что она для нас значила, на что шла, в чем отказывала себе, чтобы обеспечить нашу беззаботность»

«Возьму одну ложечку! Ведь там целая пол-литровая банка! Никто и не заметит», — так я пытался оправдать себя. После первой ложки непреодолимое желание попробовать еще вновь привело меня к банке. Так продолжалось много раз, пока, наконец, ясное осознание того, что я совершил дурной поступок, не остановило меня. Но было уже поздно! Халва была наполовину съедена. Я был подавлен, не мог играть...

Мать. Я замирал от счастья, когда мама — Серафима Ивановна Курбатова — целовала меня. Делала она это часто. Она была очень доброй и ласковой. Нас с братом очень любила. Только теперь я в полной мере осознал, что она для

нас значила, на что шла, в чем отказывала себе, чтобы обеспечить нашу беззаботность. Ради еще одной рабочей карточки пошла работать на авиационный завод в Соцгород¹. Это было очень далеко от улицы Подлужной, где мы жили. Работала сутки, и сутки была дома. Возвращалась с работы поздно ночью, под утро. Говорила, что за ней несколько раз гнались. Было страшно.

На улицах часто раздевали, грабили... Эти страхи не прошли для нее бесследно... Мама считала, что одеваться плохо — стыдно. Внутренне я не был с ней согласен. Но ее слова и замечания вызвали во мне еще большую душевную боль. Почти все вещи, которые я носил, были заштопаны и залатаны. Ведь новое было взять негде. Нуждались все, и мы не были исключением.

Отец — Иван Максимович Курбатов — был другим. Его ласковость была внутри, на похвалы он был скуп. Зато был большим оптимистом. На все невероятные трудности он смотрел как на явления временные. К этому его приучила Гражданская война с ее трагическими коллизиями.

Он был влюблен в работу. Любил все делать сам. Чертежи, которые он выпускал, были

1 В 1930-е гг. Казань стала центром авиастроения. В 1932 г. в 7 км к северу от Казани в районе с. Борисоглебское началось строительство авиационного комбината «Казмашстрой», куда входил авиационный завод (с 1934 г. — Завод № 124 им. Серго Орджоникидзе) и моторостроительный завод. При «Казмашстрое» строились рабочие поселки Грабарка, Брикетный и новый Социалистический город (Соцгород) — как особое поселение авиастроителей. Соцгород вошел в образованный в 1934 г. Ленинский (ныне Авиастроительный) район Казани. Был заложен парк. Центр Соцгорода в границах улиц Челюскина, Ленинградской (ныне Копылова), Белинского и Тимирязева был готов еще до войны, о чем свидетельствует трофейная немецкая аэрофотосъемка, датированная 18 июля 1942 г. Добра-

ивался Соцгород после войны. Ул. Лядова делит его на две неравные части: северную (меньшую) и южную (большую). Во время войны в Казань были эвакуированы будущие создатели ядерного оружия и ракет И. В. Курчатова, С. П. Королева, В. М. Глушкова. В Соцгороде на ул. Лядова, д. 5, в 1942–1945 гг. жил С. П. Королев, который работал на моторостроительном заводе, руководил разработками авиадвигателей и ракетным направлением. В Соцгороде в школе № 100 в 1941–1943 гг. размещался эвакогоспиталь № 2782 (филиал в школе № 37). Ныне Соцгород это «спальный» микрорайон Авиастроительного района Казани. (Здесь и далее примеч. редактора.)

образцовыми. Картинками, как говорили его коллеги. Теперь, когда я знаю, что такое чертеж, я охотно верю этому. Отец хорошо рисовал. В 1914 году собирался поступать в Академию художеств... Он был влюблен в жизнь. Всегда был рад ей, даже с ее невзгодами. Любил природу и пытался раскрыть ее красоту перед нами. Возможностей общаться с природой у нас в тот период было много: все сотрудники ЦКБ-19², в котором работал отец, получили огородные участки за рекой Казанкой. Он был умельцем, человеком, которому удается все, за что он ни возьмется. Причем с большой инженерной изобретательностью. В нашей комнате на втором этаже он сложил печь-плиту. Благодаря сложному и оригинальному дымоходу она была экономичной. Бросишь несколько поленьев — и обед тебе, и в комнате тепло. Многих он научил выращивать на огородах неплохие урожаи овощей. Мы сами почти всю зиму всегда имели свой собственный картофель, репу, свеклу, морковь. Были и тыквы.

Внешнему виду своих родителей я придавал большое значение. Уже в Казани мой отец был седым. Когда же он обрастал щетиной, то это старило его еще больше. Я умолял его бриться. Мне доставляло большое удовольствие следить за тем, как он бреется. После бритья он молодец. Для меня был праздник.

Брат. Моя привязанность к брату Константину была сильной. И он любил меня. Те подарки, которые он сделал мне в Казани, в самые суровые годы, когда ничего достать нельзя было, мог сделать только любящий брат. Как-то утром в день моего рождения, проснувшись, я нашел рядом с собой ручной пулемет Дегтярева. Большой, с круглым диском, пахнущий свежей краской, он стал для меня дорогим предметом. Трудно сказать, сколько раз я с ним «ходил в атаку»... Первые дни я даже спал с пулеметом. Оружие всегда было под рукой. После этого все свои новые вещи я всегда укладывал в кровать. Дарил мне брат еще цветные карандаши, пластилин.

Братья Курбатовы — Константин и Юрий (справа) — в послевоенные годы

Мой брат был человеком изобретательным и решительным, умеющим сразу же осуществить возникшую у него идею. Мы уже долго жили во втором этаже у Дарьи Ивановны. Крыша над крыльцом входа была своеобразной террасой, на которую было легко выйти из нашей прихожей. Однажды брат затеял жарить картошку соломкой (до сих пор это любимая наша картошка). Но где ее жарить? Брат решил эту техническую задачу: вынес на террасу буржуйку (маленькая цилиндрическая чугунная печечка, требующая металлической трубы для тяги) и подставил к водосточной трубе, которая оказалась великолепной вытяжкой. Но в тот момент, когда картошка начала трещать и поддумываться, раздался сигнал воздушной тревоги. Я струсил. Где-то далеко маленькой точкой мы увидели самолет. Это был немецкий самолет-разведчик, как мы узнали позднее. Мне казалось, что нужно немедленно залить огонь в печечку и спастись. Но мой брат был бесстрашен. Он подбросил новых щеп так, что из трубы повалил хорошо заметный столб дыма. Все это сопровождалось такой удалой песней, что мой страх очень быстро прошел. Война напоминала о себе на каждом шагу. По городу ходили патрули военного комиссара. Проверяли документы. Останавливали и моего брата. Особенно часто это было

«Я впервые почувствовал, что такое война и как она отличается от войны по детским книгам»

в 1943 году, когда он достиг призывного возраста. Несмотря на то, что у Кости был сломан палец, его призвали в авиацию. Расставание было тяжелым. Ему отдали отцовское демисезонное пальто. Мы обнялись. От горя, душившего, парализовавшего меня, я не мог произнести ни слова. Мучила меня и полная неизвестность того, что будет после. Мне казалось, что жизнь была только до. Я чувствовал себя беспомощным и беззащитным. Подобные чувства я испытывал и впоследствии, когда приходилось провожать брата на север, после очередного отпуска. Проводили мы Костю осенью 1943 года, а летом 1944-го пришла от него первая фотография. На ней он выглядел еще юношей, не совсем привыкшим к форме. На бескозырке надпись «Школа пилотов». Мой брат будет летчиком! Мне было чем гордиться. Фотографию я, конечно, показал всем своим знакомым и, прежде всего, сыновьям сапожника — Гене и Ване.

Война. Шла жестокая война. Это ощущали и мы — дети. Внизу под нами жила семья сапожника. У него было два сына: Ваня и Генка. Ивана призвали в армию в 1943 году. Через четыре месяца он вернулся без ноги. Стал озлобленным. Рассказывал, как воевал. Я впервые почувствовал, что такое война и как она отличается от войны по детским книгам. Иван очень страдал от своего физического недостатка. Вместе с ним я ездил заказывать ему протез. Но он так и не смог его носить: слишком высоко ему отрезали ногу. Мне было его очень жаль.

Больше всего мне запомнились немецкие трофейные танки, которые появились в Казани после Сталинградской битвы. Стальные чудовища, ставшие теперь бессильными, стояли на площади около недостроенного театра. Мы с ребятами забирались в них. В самоходные орудия проникнуть было совсем просто: сзади они были открыты. Белые кресты на бортах вызвали представление о чем-то ужасающе страшном, неприемлемом для обычного человеческого разума.

Фильм «Два бойца» я смотрел несколько раз. Без слез не мог слушать песню «Темная ночь». Видел горящий Ленинград, где осталась бабушка... Часто смотрел военные киносборники. Очень нравилось. Но сделаны они были, как я понимаю теперь, очень примитивно. Немцы в них были полными идиотами.

² ЦКБ-19 — Центральное конструкторское бюро-19. Создано в конце 1920-х гг. как ОКТБ-3 (Отдельное конструкторско-технологическое бюро) — т. н. «шарашка» тюремного типа, подчиненная ОГПУ — НКВД — МВД СССР, в которой работали заключенные ученые, инженеры и техники, осужденные за «вредительство». Находилось на территории Металлического завода в Ленинграде, занималось проектированием железнодорожных артиллерийских установок (гл. конструктор А. Г. Дукельский). В 1930-е гг. преобразовано в ЦКБС-3 (Центральное конструкторское бюро спецназначения) по проектированию железнодорожных артиллерийских транспортеров, оснащенных морскими орудиями, затем стало называться ЦКБ-19. С началом блокады Ленинграда эвакуировано в Казань, после войны вернулось в Ленинград.

Пожалуй, самое сильное впечатление на меня производили передачи от Советского информбюро, которые вел Левитан. В конце войны эти передачи о наших победах стали большими праздниками. При словах же «Вечная слава героям...» у меня к горлу всегда подкатывает комок. Услышав позывные Москвы и предупреждение о важном сообщении, я бросался к нашим соседям — сотрудникам отца. Слушали вместе. Они радовались как мальчишки. В такие моменты они все, очевидно, ощущали, что победа — их общее дело, результат усилий каждого из них.

Победа. Над Казанью, высоко в синеве раскаленного неба, летают «кукурузники» (так называли тогда учебные бипланы У-2). Разбрасывают листовки о нашей победе над фашистской Германией. Радость и гордость были всеобщими. В июне 1945 года ЦКБ-19 получило указание о возвращении в Ленинград. Очень рано утром за нами приехала полуторка, почти до верха наполненная вещами. Привезли в зону товарной станции. Меня уложили на мягкие вещи, прикрыли курткой. Потом еще долго ждали, ходили по окрестностям. Набрели на кладбище самолетов. Меня поразили его размеры. Это были почти новые части пикирующих бомбардировщиков Пе-2 («Пешки»), которые я до этого видел только в небе. Они были основной продукцией казанских авиационных заводов, которые в 1930-е годы создавались с применением немецкого оборудования. Наконец загрузились в теплушки и поехали. Навстречу двигались воинские эшелоны. На остановках возникали огромные базары. Продавались, в том числе, и немецкие товары. Помню, как мама покупала немецкое туалетное мыло. Его запах вызывал ощущение необыкновенной чистоты и свежести.

Послевоенный Ленинград

Наша коммунальная квартира. Мы вернулись в свою коммунальную квартиру в доме № 26 по улице Рубинштейна³. До 1917 года, по словам отца, здесь жил генерал. Я упивался видом высоких зданий. Они стали для меня символом комфорта, хорошей жизни. Город уже был вымыт и вычищен. Хотя еще сохранились надписи на домах: «Эта сторона улицы наиболее опасна при артобстрелах»...

Парадные комнаты нашего дома выходили на улицу, остальные — для прислуги — во двор. Коридор был очень длинный. Один мой приятель довольно верно заметил: «Он настолько длинный, что видно, как земля закругляется».

5-й класс 219-й средней школы Куйбышевского района Ленинграда. Юрий Курбатов — третий справа во втором ряду сверху. Фото 1948 г.

Около черного хода — кухня с большой дровяной плитой в центре, вокруг — одиннадцать столов. На каждом — примус или керосинка. До сих пор помню запах котлет и керосина. По своему социальному и семейному составу квартира, теперь я это хорошо понимаю, была типичным примером социалистического общества 1930–1940-х годов. И, конечно же, почти каждая семья имела свою незаживающую рану, нанесенную войной. Вспоминаю семью Дроздовых. Глава семьи — инженер, был призван в армию для строительства оборонительных сооружений в Прибалтике. Пропал без вести. Его жена Вера Ивановна работала воспитательницей в детском доме. Очаровательная дочь Ксения — врач — после войны вышла замуж за демобилизованного очень симпатичного танкиста Мишу. Родилась дочь Лена. Рядом с нами по коридору — Смирновы. Мать и три дочери — Ира, Марина и Галя. Отец ушел добровольцем и не вернулся. Комната напротив — дверь в дверь — Надежда Семеновна. Ее брат, замечательный и обаятельный Миша, умер от голода. Моя бабушка — Ульяна Фоминична Чиненая — отдала ему весь отцовский столярный клей. Он просил его якобы для ремонта мебели. Рядом со Смирно-

выми — семья Богачевых. Глава семьи воевал и в финскую кампанию, и в Отечественную войну. Чудом остался жив. Жена — эстонка Фрида. Родила двух дочерей еще до войны. Помню одну из них — Нину. Запомнился эпизод 1945 года: Нинка достала отцовский ТТ⁴ и из кухонного окна нашего пятого этажа целилась в соседку на четвертом. Нинка тогда уже была авантюристкой. Позднее она угодила в тюрьму, которая стала для нее домом родным. Список потерь довоенных жильцов был огромным, почти одна треть наших соседей была новой, послеблокадной. Во дворе появились приятели, а в квартире № 15, напротив нашей 14-й, самый большой друг детства Савелий Ханович — Савик. Отыскав в старых вещах сделанный моим братом диапроектор, мы бегали по другим коммунальным квартирам, показывая детские диафильмы. Один из них до сих пор помню — путешествия капитана Кука. Пожилые женщины-блокадницы искренне радовались вместе с нами. Они медленно возвращались к нормальной жизни. Голодные годы блокады напоминали о себе. Страх умереть еще давил людей. Помню бесконечные очереди в проходных дворах. Люди

3 18 мая 1942 г. в 12.30 вражеский снаряд попал в дом № 26 по ул. Рубинштейна. Разрыв снаряда унес жизни восьми человек в доме и школе № 218 напротив, еще 54 (среди них и ученики) были ранены (http://journ.5uglov.ru/pesochniitsa/blokada_glazami_ochevidtsa_sohranim_pamyat_oteh_kogo_s_nami_net/).

4 ТТ (Тульский, Токарева) — первый армейский самозарядный 7,62-мм пистолет СССР образца 1933 г., разработанный в 1930 г. советским конструктором Ф. В. Токаревым. Имел 8 патронов.

Школьная тетрадь второклассника казанской школы Юрия Курбатова

были готовы стоять часами, чтобы получить лишние полкило крупы или сахара. Очередь занимала бабушка, ее сменяла мама, а затем все вместе получали долгожданные продукты.

Дом Толстого⁵. Появились приятели и в доме напротив — толстовском. Его дворы казались мне таинственными, напоминали мир чудесной сказки. Потрясающими по красоте выглядели и квартиры. В одной из них я впервые увидел ванную комнату с круглым окном. Оно тоже было из мира тех сказок, которые мне читали еще до войны.

Однажды вечером собралась компания, и мы решили заняться изготовлением бумажных птиц — самолетов. По-разному складывая, загибая листы ученических тетрадей, мы получали разные модели. Конечно же, их нужно сразу же испытать. Этаж был пятый. Двор не парадный, а боковой — утилитарный — между флигелем толстовского дома и брандмауэром соседнего. Испытания становились захватывающими. Каждая из птиц летала по-своему. Мы и не заметили, как весь двор стал белым...

Внизу раздались крики дворников. Мы испугались и начали расходиться, но было уже

поздно. Когда мы спустились, во дворе уже раздавались свистки милиции. Мы бросились враспынную. Несколько мальчиков ринулись в щель между гаражом и брандмауэром.

Я решил бежать за Федей, который был на три года старше меня, уже курил и целовался с девчонками. Федя метнулся к входу в бомбоубежище. Шесть ступеней вниз, и мы оказались перед закрытой дверью. Слева и справа от нее были небольшие ниши. Федя втиснулся в одну из них, я — в другую. В это время я услышал устрашающий рык милиционера, а затем увидел на верхней ступени его здоровенные сапоги. «Выходи», — крикнул он. Нас грубо схватили и поволокли в отделение. Там начался допрос. Мы рыдали и рассказали все, как было. Составили протокол и отпустили. Около месяца мы дрожали, ужасно боялись, что родителей вызовут в школу.

Думаю, что грубость обращения с нами являлась следствием инерции военного времени, когда боролись с бандитами и диверсантами.

На площади у «Гиганта». Вся квартира была взбудоражена событием, которое произошло на площади у кинотеатра «Гигант». Это был акт возмездия. Там, при скоплении огромного числа ленинградцев-блокадников, по приговору суда были повешены офицеры-эсэсовцы, совершившие в Ленинградской области тяжкие преступления⁶. Я слышал, как об этом говорили соседи по квартире (из тех, кто был свидетелем). Осужденные стояли под виселицами на грузовиках с опущенными бортами. Грузовики тронулись, и все было кончено. Их тела висели там несколько дней. Даже слушать об этом было жутко.

Пленные немцы и картошка. После войны отец работал в конструкторском бюро завода «Марти»⁷. Ему, как и другим сотрудникам, дали талоны на получение картофеля. За картофелем я поехал с мамой. Очевидно, я догадываюсь, это была складская зона Торгового порта. На обратном пути к нам навстречу робко вышли три пленных немца. Серая одежда, серые изможденные лица. Один из немцев — долговязый — на ломаном русском попросил: «Мама, дай картошки». Мы не колебались. Мы поделились. Они брали картошку дрожащими руками. Немцев нам было очень жалко.

В третий класс. Осенью я был принят в 3-й класс 219-й школы в Пролетарском (ныне Графском) переулке (2-й класс я окончил в Казани, в школе № 26). Классным руководителем у нас был фронтовик Владимир Иванович. Он воевал, страдал от многочисленных ран, с трудом надевал ватник. Мы ему помогали, жалели его. Он был очень добросовестным и, главное, любил нас. Мы очень ценили Владимира Ивановича за находчивость. Однажды, записывая упражнения, он сделал ошибку в слове «корзина»: вместо буквы о написал а — карзина. Один из двоечников, обрадовавшись, сразу же это отметил. Все затаили дыхание. Ответ был спокойным и очень убедительным: «Ученые еще не решили, как правильно писать это слово!»

Дворец пионеров. Наша школа была недалеко от Дворца. Осенью 1945 года я и мой друг Савелий записались в кружок изобразительного искусства. Меня покорила обстановка: потрясающая по красоте колоннада, а сразу за ней — направо вход в наш корпус. Чистые ковры, ослепительной красоты потолки и люстры. Помню волнующий запах гуашевых красок. Помню очень красивые акварели под стеклом на стенах коридоров. Помню и мою первую учительницу Марию Васильевну. С благодарностью вспоминаю ее. С бьющимся сердцем ходил на каждое занятие. Хорошие краски были дефицитом. За ними мы часто бегали в магазин химических товаров на углу переулка Крылова и Садовой улицы. Самые хорошие краски продавались россыпью, самые ценные были уложены в маленькие фарфоровые чашки.

Потом через много лет оказалось, что многие художники и архитекторы прошли именно через этот кружок, получили хорошие импульсы для занятия искусством, полюбили его на всю жизнь.

Кружок изобразительного искусства определил и мой дальнейший жизненный путь.

Ю. И. Курбатов,
доктор архитектуры, профессор,
член-корреспондент РААСН и МААМ

5 Бывший доходный дом генерал-майора графа М. П. Толстого (1845–1913) на ул. Рубинштейна, 15–17. Построен по проекту арх. Ф. И. Лидваля в 1910–1912 гг. в стиле северный модерн. В сложную планировку здания включена последовательность трех соединенных арками проходных дворов, ведущая с ул. Рубинштейна на наб. Фонтанки. В этом доме жило немало знаменитых людей.

6 Упоминаемая здесь публичная казнь состоялась 5 января 1946 г.

7 Завод Марти — Адмиралтейский судостроительный завод на Галерном

острове, существовал с 1914 г. С 1922 г. стал называться Завод им. А. Марти (по имени французского коммуниста, рабочего Андре Марти). До 1926 г. филиал Балтийского завода. С 1937 г. — Завод № 194, с декабря 1957 г. — Адмиралтейский судостроительный завод. С января 1972 г. на базе Адмиралтейского и Новоадмиралтейского судостроительных заводов создано Ленинградское Адмиралтейское объединение. С марта 1992 — «Адмиралтейские верфи», с 2008 г. — ОАО «Адмиралтейские верфи».

Юмор в нашей жизни

*Смейся — и весь мир будет смеяться вместе с тобой,
плачь — и ты будешь плакать в одиночестве.
Элла Уилкоккс (1850–1919), американская поэтесса*

От улыбки хмурый день светлей...

Улыбка — это кривая, которая выпрямляет все.

*Филлис Диллер (1917–2012),
американская актриса*

Улыбка — выражение лица, рта, глаз, показывающее расположение к смеху, привет, удовольствие, насмешку и т. п.

Из словаря С. И. Ожегова

Чтобы улыбнуться, нужно напрячь 17 лицевых мускулов, чтобы нахмуриться — 43.

Анатомический факт

Улыбка говорит окружающим: «Я рад вас видеть. Мне хорошо рядом с вами. Вы хороший человек»... Улыбка вызывает позитивные чувства у вашего собеседника. Исследования показали, что улыбка и смех укрепляют иммунную систему человека, помогают бороться с болезнями, способствуют процессу мышления, помогают заводить друзей и продлевают жизнь. Юмор лечит.

*Алан и Барбара Пиз (XX в.),
австралийские психологи*

Смейся, детям гораздо легче расстаться и со своими обидами, и со страхами, и с капризами. Смех защищает человека, делает его сильнее...

*Татьяна Шишова (р. 1955),
русский педагог, психолог*

Мудрецы дао говорят, что при улыбке человеческие органы выделяют похожий на мед секрет, питающий все тело. Когда вы испытываете озлобленность, страх или стресс, выделяются ядовитые секреты, которые блокируют энергетические каналы человека.

*Мантек Чиа (р. 1944),
китайский философ-даос*

При улыбке организм вырабатывает серотонин — так называемый «гормон счастья».

*Норман Казинс (1915–1990),
американский ученый-врач*

Если не можешь улыбаться, то хотя бы не хмурься.

Английский афоризм

Побеждает тот, кто проигрывает с улыбкой.

Английский афоризм

Чем серьезней лицо, тем прекрасней улыбка.

*Франсуа Шатобриан (1768–1848),
французский писатель*

Улыбка — поцелуй души.

*Минна Антрим (1861–1950),
американская писательница*

Радость есть особая мудрость

Радость — чувство удовольствия, внутреннего удовлетворения.

Из словаря С. И. Ожегова

Вот загадка. Ребенок улыбается в среднем 72 раза в день. Куда же потом, у взрослых, уходит эта радость из жизни?

*Голди Хоун (р. 1945),
американская актриса*

Нам дарует радость не то, что нас окружает, а наше отношение к окружающему.

*Франсуа де Ларошфуко (1613–1680),
французский писатель*

Истинная радость — серьезная штука.

*Сенека Младший (4 г. до н. э. — 65 г. н. э.),
римский поэт и философ*

Радость отличается от веселья ясностью — она никогда не бывает слепой.

*Назип Хамитов (2-я пол. XX в.),
украинский философ*

Радость, не разделенная с другими — это радость наполовину.

Английский афоризм

Как же добиться радости? Один путь — приспособить к себе мир, переделав его, перевоспитав всех... Это путь в никуда. По нему идут все невротики... Второй путь — приспособиться к миру и переделать себя. Это путь здоровья. Можно избегать холода, жары, поднятия тяжестей, а можно закаляться, тренироваться и получать удовольствие от всех этих факторов. Можно отгородиться от людей и не испытывать их укулов, а можно обучиться технике общения и получать радость от него...

Михаил Литвак (р. 1938), русский психотерапевт

Уметь радоваться не менее важно, чем уметь мыслить.

Назип Хамитов (см. ранее)

Умеренность умножает радости.

*Демокрит (ок. 460–371 гг. до н. э.),
древнегреческий философ*

Надо пользоваться всяким случаем, чтобы доставить людям радость, но людям надо также стараться о том, чтобы радовали их не пустяки, а важные вещи.

*Лев Толстой (1828–1910),
русский писатель*

Величайшее из известных мне удовольствий — совершить доброе дело украдкой и увидеть, как случайно обнаружатся его плоды.

*Чарлз Лэм (1775–1834),
английский писатель*

Надо быть всегда радостным. Если радость кончается, ищи, в чем ошибся.

Лев Толстой (см. ранее)

Поверь, лишь тот знаком с душевным наслаждением, / Кто приобрел его трудами и терпением.

*Иоганн Гёте (1749–1832),
немецкий поэт*

Знающему далеко до любящего, любящему далеко до радостного.

*Конфуций (551–479 гг. до н. э.),
китайский мыслитель*

Радость — это радуга души.

Назип Хамитов (см. ранее)

Юмор и смех

Юмор — это беззлобно-насмешливое отношение к чему-нибудь.

Из словаря С. И. Ожегова

Я решаю разыграть кого-нибудь... Я буду смеяться вместе с ним, а не над ним. Я предпочитаю такой смех иному.

Изабель Филльоза (2-я пол. XX в.),
французский психоаналитик

Важнее, чем разум — чувство юмора.

Эрнст Хайне (нет данных)

Когда смеешься над людьми, на них не сердись. Юмор учит терпимости, и юморист — когда с улыбкой, а когда и со вздохом — скорей пожмет плечами, чем осудит.

Сомерсет Моэм (1874–1965),
английский писатель

Смех — музыка души.

Неизв. автор

Норман Казинс, автор книги «Анатомия болезни», пишет, как смех и оптимизм помогли ему излечиться от анкилозирующего спондилита.

Остроумие

Остроумен тот, кто шутит со вкусом.

Аристотель (384–322 гг. до н. э.),
древнегреческий философ

Юмор — это плод мудрости, остроумие — интеллекта.

Английский афоризм

Умеющие перенести шутку и прилично пошутить доставляют одинаковое удовольствие своему ближнему.

Аристотель (см. ранее)

Удачно высмеиваются лишь те недостатки, которые есть у тебя самого.

Альфонс Додэ (1840–1897),
французский писатель

Уместна шутка и смешна бывает, / Коль никого она не задевает.

Восточная мудрость

Склонность к осмеянию говорит порой о скудости ума.

Жан де Лабрюйер (1645–1696),
французский писатель

Привычка находить во всем только смешную сторону — самый верный признак мелкой души, ибо смешное лежит на поверхности.

Аристотель (см. ранее)

Анекдот — младший брат афоризма...

Единственный анекдот о человеке значительнее томов биографии.

Уильям Ченнинг (1780–1842),
американский писатель

Анекдоты составляют ум для стариков и забаву для детей.

Антуан де Ривароль (1753–1801),
французский писатель

Анекдот — это сконцентрированная мудрость народа. В анекдоте, и только в нем, можно найти единственно верный ответ на любой вопрос... Настоящий хороший анекдот вечен.

Иосиф Раскин (XX в.),
русский писатель

Откуда берутся анекдоты?

- Берутся из прошлого (Евгений Петросян);
- «рожает» КВН (Александр Масляков);
- пишутся за деньги... (Гарик Мартиросян);
- коллективно сочиняют в Интернете (Дмитрий Вернер — создатель сайта Anekdot.ru);
- плодит реклама...

та — дегенеративного заболевания, считающегося неизлечимым...

Казинс вылечился и прожил еще 25 лет здоровым человеком.

Шутку, как и соль, должно употреблять с умеренностью.

Пифагор Самосский (ок. 580–500 гг. до н. э.),
древнегреческий ученый

То, что тешит одного, может смертельно ранить другого.

Генрих Бёлль (1917–1985),
немецкий писатель

Смех — отличный транквилизатор, не имеющий постэфефта.

Арнольд Глазгоу (XX в.),
американский ученый

Юмор — это спасательный круг на волнах жизни.

Вильгельм Раабе (1831–1910),
немецкий писатель

Прежде чем смеяться над людьми, надо научиться любить их всем сердцем.

Жюль Ренар (1864–1910),
французский писатель

Глупец хохочет, а мудрец улыбается.

Неизв. автор

Сдерживая слезы, можно стать невротиком, сдерживая смех — мудрецом.

Назип Хамитов (см. ранее)

Кто насмеяется над другими, сам боится насмешек других.

Акутагава Рюноске (1892–1927),
японский писатель

Глуп тот, на чьих устах всегда усмешка, / Нет ядрышка у легкого орешка.

Хилоли (XV–XVI вв.),
таджикский поэт

Коль много шутишь ты — беда тебе, мудрец: / У шутников всегда плохой конец.

Восточная мудрость

Остроумие — далеко не то, что ум. Ум отличается избирательностью, остроумие же только находчивостью.

Карл Вебер (1786–1826),
немецкий композитор

Анекдоты размножаются почкованием.

Карел Чапек (XX в.),
чешский писатель

Все мы обожаем анекдоты, которые сами рассказываем.

«Пшекруй» (польск. юмор. журнал)

Рассказчику анекдотов нужна хорошая память и твердая вера в отсутствие памяти у других.

Янина Ипохорская (1914–1981),
польская журналистка

Джентльмен — человек, который любой анекдот слышит впервые.

Неизв. автор

Над собственной шуткой смеяться нельзя: табакерка не имеет права чихать.

Келли Престон (р. 1962),
американская актриса

День турецкой культуры

В последней декаде марта Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет проводил День турецкой культуры. На балюстраде Главного корпуса по этому случаю развернулся ряд увлекательных зрелищ. Восхищение зрителей вызвала выставка декоративных работ художницы (и студентки архитектурного факультета СПбГАСУ) турчанки Рабии Акьюз, выполненных в технике гризайль (рисованный барельеф).

Специально для гостей праздника была организована интерактивная программа, представлены интересные мастер-классы. Местом настоящего паломничества стал столик мастера по созданию мехенди: здесь представительницы прекрасного пола становились счастливыми обладательницами временной тату из тонких узоров и орнаментов, выполненных хной. Помимо этого, каждый мог попробовать свои силы в искусстве создания рисунка на воде (эбру), примерить традиционные турецкие костюмы и сфотографироваться в них, а также полакомиться изысканными блюдами национальной кухни этой богатой традициями страны.

